

**НАЧАЛЬНАЯ
ШКОЛА**

4-5

УЧПЕДГИЗ • 1945 • МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ № 4—5

ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК	1
<i>Дидактика и методика</i>	
С. ПОЗНЕР — Урок чтения с природоведческим материалом	5
Наглядность в обучении и слово учителя	9
И. С. ДЕРЕНКОВ — Опыт работы по изготовлению самодельных учебно-наглядных пособий по арифметике и геометрии	10
<i>Воспитательная работа</i>	
О. П. ЗАХАРОВА — Из опыта работы пионерских отрядов	17
<i>Внеклассная работа</i>	
В. Г. ПОЛЯКОВ — Участие школьников в охране природы и древонасаждений	21
К. П. СКАТКИНА — Школьные экскурсии в природу летом	26
Л. В. БЫЛЕЕВА — Игры в начальной школе в летний период	31
<i>Очерки по истории начального образования</i>	
Проф. В. Я. СТРУМИНСКИЙ — Начальная русская школа и ее теоретики в первой половине XIX в.	37
<i>Критика и библиография</i>	
Л. АЗАРЕВИЧ — Развитие речи учащихся в школах США	42
М. Е. АДРИАНОВА и Е. Д. ЛЮБИМОВА — М. А. Мельников „Картинки по развитию речи“	44
Некролог — Е. А. ЗВЯГИНЦЕВ	47
<i>Хроника</i>	
Положение о „Педагогических чтениях“	48

Москва, Чистые пруды, Учпедгиз. Тел. К 0-28-50, доб. 161.
Отв. редактор П. В. Зимин. Зам. отв. редактора Б. П. Есинов.

Техредактор Е. Н. Пергаменщик
Слано в произв. 6/VI 1945 г. Подписано к печ 11/VI 1945 г. А14771. Тираж 32 000 экз.
Печ. лист. 3. Учетно-изд. л. 6,71. В 1 п. л. 95 600 зн. Год издания тринадцатый.
Формат 70×108/16. Цена 2 руб. Зак. 1756

13-я тип. треста „Полиграфкнига“ ОГИЗа при СНК РСФСР. Москва, Денисовский, 30

Великий праздник!

ВЕЛИКОЕ и радостное слово «Победа» с быстротою молнии облетело 9 мая 1945 года всю нашу необъятную страну, все города и села. Восторг, радость и счастье вселило оно в сердца героических советских людей — мужчин, женщин, детей. Чувство законной гордости родило оно у всех народов нашей могучей Отчизны, народов, которые спасли от коричневой чумы, от гитлеровских головорезов свободу и жизнь людей, цивилизацию и культуру, советский социалистический строй.

Красная Армия, плоть от плоти и кровь от крови советского народа, осуществила свою беспримерную в истории освободительную миссию под великим знаменем Ленина, под водительством великого Сталина, действуя согласованно с армиями наших союзников.

По общему признанию всех свобододобивших народов основная тяжесть борьбы с силами зла и угнетения, с чудовищной военной машиной гитлеровской Германии выпала на долю советского народа и его могучей Красной Армии. Красная Армия приняла на себя тягчайший вероломный удар гитлеровской армии, измотала ее в длительных оборонительных боях и затем величественным победным маршем прошла от предгорий Кавказа до Эльбы, водрузив знамя победы над Берлином, этим центром фашистского мракобесия и германского разбойничьего империализма. Здесь, в Берлине, поставленный на колени фашистский агрессор подписал условия полной и безоговорочной капитуляции, продиктованные волей победоносного советского народа и наших союзников — Англии и Соединенных Штатов Америки. Здесь, в Берлине, окончательно сбитая спесь с немецко-фашистских захватчиков, мнивших себя завоевателями и хозяевами мира, усиленно раздувавших миф о непобедимости немецкой армии, чтобы вселить страх и смятение в сердца народов мира и парализовать их волю к сопротивлению фашистской

агрессии. Здесь, в Берлине, вбит осиновый кол в гитлеровское разбойничье государство и в гитлеровскую армию, армию самых разнужданных насильников и убийц, здесь навеки похоронен пресловутый «новый порядок», означавший истребление целых народов, беспощадное и бессмысленное уничтожение стариков, женщин и детей.

«Теперь, — говорил тов. Сталин в своем обращении к народу 9 мая 1945 г., — мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом».

В этот день ликующие люди Советской страны, на всем ее безграничном пространстве от Бреста до Владивостока, первые слова радости и безмерной благодарности обращали к нашему вождю и полководцу великому Сталину, чьей ясной мыслью, стальной волей, вдохновляющей верой в народные силы, безграничной любовью к нашей Советской Родине проложена дорога к победе, к счастью нашего народа и свобододобивших народов мира.

В самые тяжелые для нашей отчизны дни сталинская мудрость, спокойная уверенность в неизбежности победы объединенных наций и грядущего разгрома гитлеровской Германии вливали бодрость в сердца советских людей, звали их к невиданному в истории подвигам на фронте и в тылу. С именем великого Сталина на устах шли бойцы и офицеры Красной Армии в кровавые и ожесточенные бои с немецко-фашистскими захватчиками, с именем Сталина в великих муках умирали героические партизаны и партизанки, попавшие в грязные лапы фашистского зверя, с именем Сталина творили чудеса героизма советские люди в тылу — на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, в школах, больницах и в научных лабораториях.

Это он, великий Сталин, 3 июля 1941 года произнес вехие слова: наше дело правое, враг будет разбит, мы должны победить, — слова, вдохнувшие уверенность в Армию и народ, породившие массовый героизм советских людей.

Это непревзойденная сталинская стратегия неуклонно вела победоносные советские полки, дивизии и армии через все «валы» и линии обороны, созданные гитлеровцами на нашей земле, в оккупированных ими странах Европы и в самом логове фашистского зверя.

Имя «Сталин» слилось с именем «Победа» в сознании не только нашего народа, но и всех свободолюбивых народов мира. «Напишите, — просил корреспондента «Правды» профессор истории Ярослав Нагинна в освобожденной советскими войсками Праге, — что все человечество преклоняется перед маршалом Сталиным и что земля не знала еще такого гениального полководца».

С чувством беспредельной благодарности обращается советский народ к созданной революционным гением Ленина — Сталина великой партии большевиков — организатору и вдохновителю всенародной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Коммунисты-большевики шли в первых рядах героических защитников нашей Родины, отдавая свою жизнь во имя ее славы и могущества, во имя торжества справедливости и счастливой жизни народов мира. Коммунисты-большевики, руководимые великим Сталиным, возглавили титаническую работу в тылу по перебазированию нашей промышленности на восток, по созданию в тяжелых условиях войны новых гигантов промышленности, по снабжению Красной Армии вооружением, снаряжением и боеприпасами, по дальнейшему развитию колхозного сельского хозяйства, бесперебойно снабжавшего страну продовольствием, фабрики и заводы сырьем.

Великая партия большевиков и ее организаторы и вожди — Ленин и Сталин — создали Советское Социалистическое государство, государство самих трудящихся, в котором нет эксплуатации человека человеком, в котором наиболее последовательно и с наибольшей полнотой осуществляются принципы демократии. Неуклонно проводя политику индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, партия большевиков превратила нашу страну в могучую индустриально-колхозную державу, в могучий оплот мира и безопасности народов, о который сломали себе зубы кичливые и заносчивые немецко-фашистские захватчики.

«Нынешняя война, — говорил тов. Сталин в докладе о 26-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции, — со всей силой подтвердила известное указание Ленина о том, что война есть всестороннее испытание всех материальных и духовных сил каждого народа. История войн учит, что лишь те государства выдерживали это испытание, которые оказывались сильнее своего противника по развитию и организации хозяйства, по опыту, мастерству и боевому духу своих войск, по выдержке и единству народа на всем протяжении войны. Именно таким государством является наше государство».

Советское государство выдержало все испытания в ходе войны, вышло из нее еще более сильным и могущественным, и в этом великая историческая заслуга партии большевиков.

Последовательно и неуклонно проводя жизнь принципы ленинско-сталинской национальной политики, большевики выковали в годы мирного строительства и освободительной войны с немецко-фашистскими захватчиками чудесный сплав — нерушимую дружбу народов СССР, о крепость которого разбили попытки немецких фашистов вызвать рознь, недоверие и вражду между народами Советского Союза. Вопреки беспочвенным надеждам незадачливых гитлеровских политиков «дружба народов нашей страны выдержала все трудности и испытания войны и еще более закалилась в общей борьбе всех советских людей против фашистских захватчиков» (Сталин). И в этом — великая всемирно-историческая заслуга партии большевиков. Дружба народов Советского Союза, дружба со старшим братом — великим русским народом — обеспечит и дальнейшее процветание нашей могучей победоносной Родины.

В смертельной схватке с вооруженным зубом врагом советский народ одержал не только военную, не только экономическую, но и морально-политическую победу. «Утвердившаяся в нашей стране идеология равноправия всех рас и наций, идеология дружбы народов одержала полную победу над идеологией звериного национализма и расовой ненависти гитлеровцев» (Сталин).

С чувством гордости и восхищения смотрим мы на победоносную Красную Армию, созданную гением Ленина — Сталина, выпестованную партией большевиков, совершившую свой бессмертный освободительный поход под водительством Сталина, под непобедимым знаменем Ленина. Красная Армия в течение всех лет войны шла в авангарде борьбы свободолюбивых народов с гитлеровской военной машиной, она уничтожила основные силы немецко-фашистской армии, обессмертила себя взятием Берлина, освобождением поработанных гитлеровской Германией народов, она прославила нашу Родину в веках. То, что совершила Красная Армия, навсегда останется в благодарной памяти человечества. Как же не гордиться такой Армией советскому народу, посланному в ее ряды своих лучших сынов! Матери и отцы благословляли их на доблестные подвиги во имя чести и независимости нашей Родины, давая наказ: не щадя жизни, беспощадно бить врага, гнать его с нашей священной земли, нести освобождение поработанным народам Европы, мстить врагу за причиненные им бесчисленные разрушения, за истребление мирных жителей, за убийства стариков, женщин, детей. И войны Красной Армии с честью пронесли свое оружие справедливости через тысячи километров тяжкого ратного пути от предгорий Кавказа и стен героического Сталинграда до Одера, Берлина и Эльбы, где и завершили свой поход полным разгромом врага, соединившись с армиями наших союзников.

Мы славим наших героических народных мстителей, партизан и партизанок, которые мужественно и бесстрашно в тылу врага, на временно оккупированных им территориях, уничтожали живую силу и технику немецко-фашистской армии и армий сателлитов гитлеровской Германии, оказывали помощь Красной Армии в ее победном движении вперед.

Мы благоговейно обнажаем головы перед памятью героев, павших в боях с врагом и отдавших свою жизнь за свободу и счастье нашего народа. Это счастье — умереть за народ, — писала в своем дневнике еще на школьной скамье Зоя Космодемьянская, — и умерла от рук немецких палачей, не дрогнув перед лицом тяжких пыток и великих страданий. Какое презрение к смерти проявили Николай Гастелло, направивший свой пылающий самолет в гущу гитлеровских разбойников, и Александр Матросов, закрывший своим телом смертоносное дуло пулемета! За несколько дней до своего величественного подвига он говорил на комсомольском собрании: «Я буду драться за нашу землю, презирая смерть», — и сдержал свое слово. Какую несгибаемую силу и стойкость показали 28 героев-панфиловцев, преградивших путь немецким танкам на Москву! Какое величие духа руководило юными героями Краснодона во главе с Олегом Кошевым в их смелой и мужественной борьбе с немецкими насильниками! Они гордо и бесстрашно умерли от руки фашистских палачей во имя свободы и независимости своей Родины. Какое благородное самопожертвование проявляли бойцы Красной Армии, когда, обвязав себя гранатами, бросались под гусеницы немецких танков, чтобы преградить им путь наступления! Благодарная память современников и будущих поколений свято сохранит имена героев, павших смертью храбрых на полях невиданных сражений Великой Отечественной войны. Они войдут в песни, сказания, в великие произведения искусства как символ высшего благородства, гордого духа и несгибаемой воли человека первой в мире социалистической страны, открывшей путь человечеству к сверкающим высотам коммунизма.

Мы с гордостью оглядываемся на беззаветный труд советских людей — рабочих, колхозников, интеллигенции, героических женщин и молодежи — в тылу, труд, получивший высокую оценку из уст великого Сталина: «Советские люди отказывали себе во многом необходимом, шли сознательно на серьезные материальные лишения, чтобы больше дать фронту. Беспримерные трудности нынешней войны не сломили, а еще более закаляли железную волю и мужественный дух советского народа. Наш народ по праву стяжал себе славу героического народа». По призыву вождя, вся страна превратилась в единый боевой лагерь, бесперебойно снабжавший Красную Армию боеприпасами, вооружением, снаряжением, продовольствием. Нет таких преград, которых не преодолел бы советский народ, обеспечивший своим трудом великую победу.

Вместе с народами Советского Союза чувство беспредельной радости испытывают

освобожденные народы Европы, пережившие всю горечь страданий и оскорблений национального достоинства в мрачные дни пресловутого «нового порядка», насаждавшегося гитлеровскими палачами во временно оккупированных ими странах. Миновали черные дни, когда в печах Майданека, Освенцима и других лагерей смерти десятками и сотнями тысяч гибли лучшие сыны свободолюбивых народов, борющихся с гитлеровской тиранией. «Отныне над Европой будет развеваться великое знамя свободы народов и мира между народами» (Сталин).

В итоге величественных побед Красной Армии воспрянули к счастливой и радостной жизни славянские народы, народы Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии, обреченные гитлеровскими палачами на полное истребление. Искоренены основы той розни, которую разжигали между ними немецкие империалисты, чтобы легче делать свое грязное дело. Заложены основы дружбы между славянскими народами, благословляющими великий русский народ, принесший им освобождение, право строить у себя счастливую, свободную жизнь, протянувший им руку братской помощи. «Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией» (Сталин).

Обращаясь к бойцам Красной Армии 7 ноября 1941 года, товарищ Сталин говорил: «На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии!» Свою освободительную миссию Красная Армия выполнила с честью, Советский народ совершил великий подвиг перед историей человечества, продолжая славные традиции русского народа, не раз выступавшего в защиту свободы и цивилизации против рабства и варварства. Русский народ спас Европу своей двухвековой борьбой с монголо-татарскими завоевателями, вернул независимость славянским народам Балкан, много веков изнывавшим под турецким игом, положил предел завоевательным планам Пруссии блестящим разгромом в XVIII веке Фридриха II, освободил Европу от наполеоновского владычества уничтожением его армий в Отечественной войне 1812 года. Все эти славные деяния свободные народы Советского Союза во главе с великим русским народом, ведомые тов. Сталиным, увенчали блистательной победой с самыми темными силами варварства, победой, какой не знала мировая история, победой, которая поставила нашу Родину во главе прогрессивного человечества и дала возможность поработенным народам Европы распрямить плечи и поднять глаза к сияющему солнцу свободы.

Сбылись пророческие слова великого сына русского народа В. Г. Белинского: «Завидую внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940 году стоящей

во главе образованного мира, дающей законы и науке и искусству и принимающей Слаговоейную дань уважения от всего прогрессивного человечества». Наша страна, наш народ в дни великой победы действительно принимают благовоейную дань уважения от передового человечества, наша страна идет в авангарде свободолюбивых народов, наши наука и искусство, увенчанные теорией марксизма-ленинизма, самоотверженно служат делу трудящихся.

Период войны в Европе кончился, — говорил тов. Сталин в своем обращении к народу 9 мая 1945 года. — Начался период мирного развития».

Перед советским народом встают грандиозные задачи восстановления в кратчайший срок всего, что разрушено немецко-фашистскими варварами, задачи дальнейшего развития хозяйства и культуры, науки и искусства нашей великой Родины, чтобы обеспечить еще большее укрепление ее экономической и военной мощи, счастливую и радостную жизнь для всех трудящихся. Нет сомнения, что советский народ, народ-победитель, проявивший чудеса героизма в дни войны, успешно преодолеет все трудности и уверенно пойдет под руководством великой партии большевиков и созидательного гения Сталина к новым блестящим достижениям во всех областях мирного социалистического строительства. Поручкой тому то, что в период войны в результате сложной организаторской и строительной работы, как говорил тов. Сталин в своем докладе о 25-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции, «люди стали более подтянутыми, менее расхлябанными, более дисциплинированными, научились работать по-военному, стали сознавать свой долг перед Родиной и перед ее защитниками на фронте — перед Красной Армией. Ротозеев и разгильдяев, лишенных чувства гражданского долга, становится в тылу все меньше и меньше. Организованных и дисциплинированных людей, исполненных чувства гражданского долга, становится все больше и больше». Поручкой тому является то, что ратные и трудовые подвиги советских людей «имеют своим источником горячий советский патриотизм», в котором «гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза», который «не разъединяет, а наоборот сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью» (Сталин). Поручкой тому служит успешная работа советских людей в тяже-

лые годы войны по восстановлению разрушенного немецкими варварами хозяйства, культурных и научных учреждений в районах, подвергавшихся оккупации. Поручкой тому является то, что «Советское государство никогда не было столь прочным и незыблемым, как теперь...», а партия за время войны «еще более сроднилась с народом, еще теснее связалась с широкими массами трудящихся» (Сталин).

Советская школа и советский учитель внесли большой вклад в дело разгрома злобного и коварного врага. Бывшие воспитанники советской школы громили немецких захватчиков на полях грандиозных сражений, ковали оружие победы на военных заводах, двигали вперед научную и техническую мысль, исследовали богатства недр нашей Родины. Учащиеся школ вырабатывали ежегодно миллионы трудовых на колхозных полях, собирали десятки тысяч тонн металлического лома, лекарственное и продовольственное сырье, несли радость и ласку в госпитали, где излечивались раненые бойцы и офицеры Красной Армии. Юные тимуровцы заботливо и чутко помогали семьям фронтовиков и инвалидов Великой Отечественной войны. Юные патриоты уничтожали немецких захватчиков, рвали связь между их частями, скрывали раненых красноармейцев, расклеивали по ночам антифашистские листовки, тушили зажигательные бомбы, сохраняли боевые знамена полков Красной Армии, были бесстрашными проводниками советских разведчиков. Многие из них погибли как герои во славу своей Родины, во славу своего народа и обессмертили себя своею благородною смертью. Миллионы советских школьников учились, и учились успешно, нередко в полуразрушенных школах, в бомбоубежищах, готовясь занять место своих отцов и старших братьев в бою и труде. Учителя самоотверженно, невзирая на тяжелые условия военного времени, выполняли свой патриотический долг перед Родиной. Слава вам, советским детям и учителям советской школы, за труд и подвиг благородный! Нет сомнения, что и после победы, в годы мирного строительства советская школа будет высоко держать свое гордое знамя, успешно растить смелых и мужественных, образованных и сильных граждан великой Советской страны, стоящей во главе передового, прогрессивного человечества, граждан, способных строить величественное здание коммунизма и в случае необходимости каплю за каплей отдать свою кровь во имя свободы и независимости, счастья и процветания своей великой Родины.

С. Познер

УРОК ЧТЕНИЯ С ПРИРОДОВЕДЧЕСКИМ МАТЕРИАЛОМ

А ВТОРУ этих строк посчастливилось работать под непосредственным руководством П. Ф. Лесгафта. Проведение учебных занятий с детьми по плану, разработанному на основе теоретических взглядов Лесгафта, давало очень положительные результаты.

Наглядность здесь применялась так, что она будила и развивала мысль учащихся.

Нам кажется, что сейчас, когда остро поставлен вопрос о борьбе с формализмом в преподавании и с формализмом знаний учащихся, будет своевременным и уместным поделиться хотя бы частично нашим опытом.

Но сначала в кратких словах изложим те мысли П. Ф. Лесгафта на развитие познавательной способности у детей, которыми мы руководствовались, ставя наши уроки.

Ребенок, появляясь на свет, окружен как бы густым туманом: он не видит отдельных предметов, ничего не различает в окружающем его мире.

Под влиянием раздражителей внешнего мира туман, окружающий его, понемногу рассеивается, начинают развиваться его органы высших чувств — те широкие ворота, при посредстве которых внешний мир проникает в мозг ребенка в виде чувственных ощущений и восприятий.

Так начинается воздействие внешнего мира на ребенка, таково начало развития его познавательной способности. Его мозг при этом в начале развития пассивен. Активные раздражители, проникающие в него,

В это время происходит энергичный рост и формация мозга ребенка. В течение первого года вес мозга ребенка удваивается. К семи годам заканчивается формация мозга.

Ребенок поступает в школу. Задача школы заключается в том, чтобы углубить познавательную способность детей

К тому чувственному познанию мира, которое дети приобретают до школы практически — опытом, непосредственным созерцанием внешнего мира и участием в окружающей их жизни, школа должна прибавить нечто новое, чего дети сами получить не могут.

Школа должна пробудить их активную мыслительную способность, развивать способность к отвлеченному мышлению.

Когда начинающие школьники собираются в класс на урок, учитель старается по возможности отстранить от них лишние внешние раздражители, водворить тишину. Так он

создает самые благоприятные условия, при которых дети могут сосредоточить свое внимание на главном, на том, что скажет им учитель.

Учитель, приходя в класс, в первую очередь передает ученикам свою мысль, которую он облекает в слово. Слово ученики воспринимают слухом.

Мысль учителя, ясная, продуманная, почувствованная, многократно проверенная, может только постепенно стать достоянием его учеников.

Слово учителя — это только острое орудие, при посредстве которого он может вывести спящую мыслительную способность из пассивного состояния, шевелить ее, тревожить, будить.

Чувственные ощущения многообразны. Не будучи организованы мыслью, они представляют собою случайную, смутную смесь, в которой слабые ощущения могут подавляться более сильными или уничтожаться противоречивыми. Только какая-то другая способность, высшего порядка, обобщающая, может подвергнуть обработке этот сырой материал чувственных ощущений. Только обобщающая способность может слить однородные ощущения и выделить их из общего хаоса чувственных ощущений в виде умственного образа, понятия, дать представление, соответствующее реальному предмету или явлению.

Понятие выражается условным знаком — словом. Человеческая речь — это выразитель человеческих мыслей, понятий.

Мышление, как и всякий другой процесс в организме, сопровождается чувствованием.

С пробуждением мысли у начинающего школьника пробуждается и так называемое интеллектуальное чувствование. Появляясь позднее других, оно отличается от всех других чувствований, возникающих и развивающихся с момента рождения ребенка.

Это новое чувство умственного напряжения, которое испытывает школьник при сильной умственной работе, делает для него ученье привлекательным и желанным, если оно сопровождается чувством удовольствия.

Интеллектуальное чувство очень сложно, это не только чувство умственного напряжения. Вместе с пробуждением мысли у школьника возбуждается рой других чувствований и способностей. Воображение, фантазия, эстетическое чувство — все эти богатства детской души тлеют как эти искры вместе со спящей мыслительной способностью. Мысль,

пробужденная словом учителя, воспламеняет и эти тлеющие искры.

Бережно должен учитель охранять эти разгорающиеся искры, несущие творческую активность; их очень легко загасить с самого начала обучения.

Пробуждая мысль, учитель пробуждает и сопровождающие ее эмоции. Однако развивающиеся знания и развивающиеся эмоции не поджидают друг друга. То интеллектуальное чувство, этот пионер мысли, влечет за собою вперед мысль, то развивающаяся мысль, оплодотворенная новыми знаниями, научными истинами, широкими идеями, раздувает яркое пламя творческих и нравственных эмоций.

Этот сложный процесс духовного пробуждения и роста человека начинается очень рано, с началом школьного обучения.

Для развития мышления детей, их познавательной способности особенно благодарной является работа над природоведческими темами.

Лесгафт полагал, что естественные науки имеют особенно близкое отношение к развитию растущей личности: «естественно-научные положения не терпят исключений, отличаются особенной точностью и непреложностью: потому они могут служить прочным основанием в размышлениях и действиях человека».

Приведу пример из своей школьной практики как проверку вышеприведенных теоретических положений. В начальной школе мне пришлось проводить занятия с детьми 9—10 лет под личным руководством Лесгафта по плану, составленному им самим.

Мы остановимся на рассмотрении только одного примерного урока — чтения с описанием жизни животного.

По мысли Лесгафта, чтения с описанием жизни животных имеют огромное общеобразовательное значение.

Хотя эти чтения о животных еще не являются преподаванием курса зоологии, но если они ведутся систематически, если учитель при этом стремится заложить фундамент будущего здания научного мировоззрения учащихся, то и в этой элементарной форме они дают детям настоящие научные сведения. Полученные учащимися знания могут лечь в основу дальнейшего изучения естественных наук. Эти элементарные знания являются не только общеобразовательным фактором, но и фактором, содействующим нравственному развитию.

Такие элементарные знания будут повышать сознательное отношение детей к окружающему миру, обострять их наблюдательность, их мышление, расширять их кругозор.

Чтения с описанием жизни животных должны проводиться по определенному плану. Первыми должны быть выбраны наиболее распространенные животные, которые чаще встречаются. Отдел грызунов — самый распространенный. Рассмотрев трех представителей этого отдела — мышь, белку, кролика, целесообразно перейти к ознакомлению с представителями из отдела насекомоядных — крот, еж, землеройка.

В нашей литературе можно подобрать художественное описание жизни этих животных.

Дети очень любят такие рассказы и слушают их с увлечением. Возбудив интерес детей чтением рассказа, примерно о жизни белки, учитель может пополнить его не менее интересным своим рассказом; при этом он может обратить внимание детей на некоторые особенности в строении различных частей тела белки, являющиеся существенными признаками этого отдела животных, в нашем случае грызунов.

Во рту у белки спереди находятся сверху и снизу по два длинных и острых зуба: этими зубами белка может выгрызть в скорлупе орехов дырочки, может приносить желуды, очищать шишки. Зубы эти очень крепкие, имеют форму долотца. Они растут у белки всю жизнь. Они не вырастают очень длинными только потому, что они стираются, когда она грызет. А грызет она очень много, зубу и называется грызуном. Если нижний зуб сломается, то она уже не может грызть верхним. Тогда он сильно вырастает и закручивается как стружка, спиралью.

Учитель рассказывает далее о различии между передними и задними ногами у белки.

Белка постоянно перепрыгивает с дерева на дерево; при этом задними ногами белка сильно отталкивается от ветки. Поэтому задние ноги у нее длиннее, толще и сильнее передних. Хвост у белки длинный, пушистый; он помогает при прыжке менять направление, как руль помогает лодочнику направлять лодку, куда он хочет.

Были случаи, когда белке отрезали хвост. После этого она не могла уже прыгать так хорошо, как раньше.

В основе устного рассказа учителя лежит научная идея о связи, существующей между формой органа и его отправлением. Поэтому в своем дополнительном рассказе он выбирает самые типичные особенности, зависящие от условий окружающей среды, от образа жизни животного, от его питания.

Не загромождая свой рассказ большим количеством признаков, учитель переходит к демонстрации чучела белки.

Живое воображение детей, их интерес возбуждены предшествовавшим чтением и рассказом учителя; внимание их напряжено.

Когда после этой предварительной подготовки дети переходят к осмотру чучела белочки, то они внимательно и любовно рассматривают его. Их внимание раньше всего привлекает то, что больше всего бросается в глаза: длинный, пушистый хвост, выпуклые черные глазки, кисточки на ушах, мягкая пушистая шерстка, которую учитель позволяет им осторожно погладить. Налюбовавшись, они начинают проверять то, что говорил им учитель, они рассматривают ноги, зубы. Тут они подметят и крепкие когти, о которых учитель и не упоминал. Если после этого учитель покажет им и скелет белки, то и его дети будут рассматривать с неменьшим интересом и с пониманием: они будут проверять те особенности, о которых говорил учитель.

Таким образом, осмотр чучела не является глаzeniem, когда ученик пассивно следит за указкой учителя. Напротив, вся работа ученика активна: 1) сначала чтением и рассказом учителя у учеников вызывается умствен-

ный образ; 2) затем, при осмотре чучела, является непосредственное активное, проводимое с большим интересом и с любознательностью наблюдение, с проверкой тех особенностей, о которых говорилось в первой части урока.

При последующих чтениях, которые ведутся по тому же плану, дети знакомятся еще с некоторыми представителями отдела грызунов и насекомоядных; дети снова встречаются с теми же особенностями и признаками и с новыми, типичными для отдела насекомоядных. Дети сравнивают их и объясняют зависимость этих различий от условий окружающей среды, питания и способа передвижения, связанного с питанием.

В рассказе о белке учитель обратил внимание детей на задние лапки, на их большую длину и толщину по сравнению с передними. Дальше, говоря о кроте, учитель обратит внимание детей на его передние конечности, которые сильнее задних, потому что ими крот прорывает себе ходы в земле. При этом можно вспомнить о белке и сравнить особенности ее конечностей с особенностями конечностей крота. В отделе грызунов было обращено внимание на зубы грызунов, на их резцы, дающие им возможность прогрызать твердую скорлупу орехов. В отделе насекомоядных придется тоже обратить внимание на их зубы, сравнить их с зубами грызунов, т. е. указать, что в зубах насекомоядных нет такого резкого различия между отдельными зубами, как у грызунов, у которых передние резцы отличаются от всех остальных зубов величиной и крепостью. У насекомоядных придется обратить внимание на особенность в строении их носа, — он вытянут в чувствительный хоботок, чего нет у грызунов. Зависит это от их питания, от ловли ими насекомых.

Вообще следует шире использовать сравнения с уже пройденным раньше. Обратить внимание на строение глаз, ушей, например, сравнить глаза белки и крота. При этом нужно постоянно обращать внимание детей на то, что разница эта зависит от образа жизни животных.

Крот, живущий в земле, не пользуется светом; соответственно этому и глаза у него не развиваются; они или очень малы, или их нет совсем. Следует обратить внимание на форму тела животных в связи с способами их передвижения для добычи пищи. Хищники, которые питаются живыми существами, отличаются необыкновенной быстротой, ловкостью и разнообразием в движениях; они быстро бегают, прыгают, лазают. Тело их тонко, длинно, гибко; оно никогда не бывает так грузно, как у тех животных, которые питаются растительной пищей. Сравнить, например, кошку или тигра с коровой.

Надо обращать внимание детей на зависимость окраски покровов животных от окружающей природы, климата, времени года. Сравнить животных севера с их сероватобелой, монотонной окраской, соответствующей бедности тонов в окружающей природе, с ярко окрашенными обитателями юга.

Понятно, что все это нужно давать детям не в виде отдельных общих положений отвле-

ченного характера, а попутно, по мере прохождения того или иного материала.

Эти простые, основные положения настолько легко и глубоко усваиваются детьми, что им можно ставить на разрешение задачи.

Приведу пример. Дети (8—10 лет) прошли насекомоядных — ежа, крота, землеройку. Я обращала их внимание на то, что тело этих животных коротко, толсто, неуклюже, что глаза у них развиты плохо, потому что они проводят жизнь в земле, нос у них вытянут почти хоботком.

До этого дети прошли уже грызунов — мышь, белку, кролика.

Пользуясь своими знаниями, дети решили следующую задачу.

Не называя и не показывая животного, я говорю им: «Животное принадлежит к насекомоядным, живет на деревьях, но ловит добычу также и на земле. Водится в теплых странах. Опишите внешний вид этого животного».

Вот как дети разрешили эту задачу.

«Тело у этого животного длинное и тонкое, потому что оно лазает по деревьям, а с таким толстым и неуклюжим телом, как у крота и у ежа, лазать по деревьям неудобно. Мордочка вытянута хоботком, как у других насекомоядных. Глаза большие, не такие, как у крота, потому что оно живет не в земле, а на деревьях. Шерсть бурая, как ветки деревьев, на которых оно живет и прячется. Хвост пушистый, потому что он помогает ему при лазании по деревьям. Зубы острые, потому что это хищник, как еж, крот и другие хищники».

Таким образом, дети дали описание древолаза, чучело которого им было показано после сделанного ими описания.

С очень большим интересом проверяли дети, насколько их описание совпадает с показанным им чучелом. Описание отличалось необычайной точностью. Прodeлали они эту работу в большом подъеме. Каждому хотелось поскорее высказать свое соображение. Заданная детям задача была разрешена блестяще.

Понятно, что разрешение подобной задачи стало возможно только потому, что все предшествующее было проведено по вышеизложенному плану.

Для детей связь между формой животного, его отправлениями, питанием и окружающей средой стала чем-то неразрывным, само собой разумеющимся.

В течение всего года детям до чтения и беседы никогда ничего не показывалось — ни картинки, ни чучела, ни живые животные, а картинки не показывались на этих уроках совсем, ни до чтения, ни после чтения. Рассматривание картинок навязывает ученикам образы чужих восприятий, подменяя ими самостоятельное наблюдение объекта.

Вот почему Лесгафт иногда спрашивал меня, как бы проверяя мою работу: «А картинки показывали?», хотя я ими не пользовалась совсем.

Лесгафт говорил, что если на уроке на природоведческую тему по каким-нибудь ображениям необходимо показать картинку, то нужно выбрать самый незатейливый схематический рисунок, а не художественное

изображение. Таким образом Лесгафт оберегал самостоятельность детских наблюдений, их воображения от вторжения чужого зрительного образа, даваемого картиной.

Только при таких условиях мы сможем вызвать в сознании детей действительный, реальный образ объекта.

Показ объекта производился нами всегда по окончании первой беседы или первого чтения. Осмотр всегда являлся уже проверкой тех умственных образов, которые были вызваны в сознании детей чтением и рассказом учителя.

Классные чтения пополнялись посещениями зоологического музея Лесгафта. При этом дети не осматривали всего музея, а для них в отдельной комнате выставлялся материал, систематически подобранный. Например, для демонстрации окраски обитателей севера — песец, совы (белая, серая) и др., для обитателей юга — колибри, бабочки и другие.

Но при каждом посещении дети всегда осматривали живых животных, имевшихся в биологической лаборатории Лесгафта.

Должна сказать, что уроки эти дети очень любили и ожидали их с нетерпением.

Для сравнения приведу здесь полностью примерный урок с тем же самым материалом, т. е. чтение с описанием жизни белки.

Урок этот построен по другому методу, где применение наглядности идет иначе, где детям прежде всего показывается объект без всякой умственной подготовки. Однако по богатству материала, по тщательности его проработки описываемый урок по справедливости может быть назван примерным; поэтому слабые стороны, недостатки этого метода здесь выступают особенно рельефно¹.

По мнению автора примерного урока, «такие статьи (т. е. статьи на природоведческие темы. — С. П.) требуют предварительного ознакомления с теми животными, которые в них описаны (по картинке, чучелам или живым объектам). Это ознакомление займет на уроке 15—20 минут и будет способствовать более глубокому и отчетливому пониманию содержания статьи».

Ход урока автор рекомендует такой: Вводная беседа. К доске прикрепляется таблица с изображением белки. Кто нарисован на этой картинке? Дети рассматривают картинку 1—2 минуты и затем рассуждают по вопросам: где они видели белку? как ее узнали? что о ней слышали и читали? Этот момент помогает учителю выявить имеющиеся у детей представления и приучает их к рассказыванию. Разбор нарисованного на таблице и знакомство с внешним видом белки.

Вопросы:

а) Сколько здесь изображено белок?

б) Что они делают?

в) Что белка несет в зубах?

г) Что еще нарисовано здесь?

д) Как называется то дерево, на котором сидит белка?

Переходим к последовательному знакомству с внешним видом белки. Рассматриваем по картинке части ее тела: голову, шею, тулови-

ще, ноги, хвост, обводя точно каждую часть тела указкой и называя ее.

— Как вы узнали, что здесь нарисована белка?

— Она рыженькая... У нее хвост пушистый... У нее хвост длинный иверху... — перечисляют дети.

Надо приучать детей давать ответы полные, связанные и точные.

— Какой же у белки хвост? — Предлагается одному ученику сравнить длину хвоста белки с длиной ее тела. Вывод: у белки хвост длинный, закрывает все тело белки; он пушистый.

Рассматриваем на чучеле ноги белки; они расположены парно — две передние лапки и две задние; задние лапки вдвое длиннее передних и толще и сильнее. Задними ногами белка может сильнее отталкиваться и прыгать с дерева на дерево. На пальцах у нее есть острые длинные когти. Этими когтями белка вцепляется в кору дерева, когда быстро взбирается с земли на вершину дерева, или цепляется ими за ветки, когда прыгает с дерева на дерево.

Затем переходим к рассматриванию головы и туловища. На голове надо отметить черные глаза, длинные усики и уши с длинными волосянными кисточками. Рассказывается, что во рту у белки спереди находятся сверху и внизу по два длинных зуба: этими зубами белка может выгрызть в скорлупе орехов дырочки, может переносить желуди, очищать шишки.

В заключение надо дать детям потрогать шерсть на шкурке. «Какого цвета эта белочка? А кто видел белочку другого цвета?» Надо рассказать, что летом белки беляют рыжие, осенью они линяют; рыжие волосы выпадают, а вырастают новые — серого цвета, длинные и густые; весной же белки снова линяют.

На этом знакомство с внешним видом можно было бы закончить и перейти к чтению, но в статье, которую будут читать дети, описана жизнь белки осенью, а читать статью дети будут среди зимы. Поэтому перед чтением целесообразнее сначала рассказать о том, как белка живет в лесу зимой и чем она питается.

— Я расскажу вам, как белка живет в лесу зимой и чем она питается. Зимой белка живет в гнезде, а гнездо она устраивает высоко, в густых ветвях сосны или ели. Приготовляет она гнездо из веток, мха, листьев. Гнездо у нее с крышей и одним выходным отверстием. Иногда она поселяется в дупле старого дерева. В гнезде часто находят запасы орехов, желудей. В сильные морозы и вьюги она засыпает, укывшись своим густым и мягким хвостом. В ясные дни она бегаёт по деревьям, объедает почки, собирает шишки, выгрызает из них семена, а иногда в старых дуплах и в корнях старых деревьев она находит большие кучи орехов. Вы знаете, кто собирает в лесу для белки кучки орехов? Об этом прочтем сейчас в книжке.

Чтение статьи. Учитель предлагает детям открыть свои книжки, рассмотреть рисунок белки и ответить по вопросам. Что делает белка? что она держит передними лапками? Она подносит орех ко рту. Вот сейчас

¹ Высший Коммунистический институт повышения Методическое пособие для учителя начальной школы. I класс. 1938.

возьмет орех в рот зубами. — А дальше, что будет? — Она съест его. — А если она сыта? Учитель поясняет, что когда белка сыта, а орехов кругом много, то она берет орех в зубы и, прыгая с ветки на ветку, несет его и прячет поближе к своему гнезду.

— А еще что нарисовано здесь на картинке? Гриб. — Она грибы сушит. Вот и об этом прочтем сейчас в книге.

Предварительно читает статью сам учитель. Потом читают ее по частям ученики. Статью прочитывается два раза. Разбор производится только по прочитанному материалу.

Главная особенность этого урока заключается в том, что мысль детей в нем не участвует. Они пассивно смотрят то на картинку, то на чучело.

Сначала таблица прикрепляется к доске, дети смотрят на нее 1—2 минуты. Затем следуют вопросы по картинке.

Рассматривает картинку, следя за указкой учителя, которой он точно обводит отдельные части тела, как будто дети сами не отличат головы от хвоста. Снова трафаретные вопросы учителя и трафаретные ответы детей.

Затем опять осмотр чучела по частям, сопровождающийся пояснениями учителя.

Внимание детей при осмотре чучела разделяется: им хочется посмотреть занятую, красивую белочку, а учитель толкует в это время о ногах, зубах и прочих частях. Вследствие этой раздвоенности внимания дети пропускают мимо ушей очень ценные пояснения учителя.

Если живой содержательный рассказ учителя и вызовет интерес детей, то дальнейшей работой этот интерес несколько не поддерживается.

По плану наглядного урока дети втиснуты в тесные рамки прочитанного материала, картинки, трафаретных вопросов и трафаретных ответов. А последующие уроки, ничем не связанные с рассказом о белке, не возобновят тех образов и мыслей, которые у них вызваны рассказом учителя, не вызовут у них ни-

каких сравнений. Таким образом, ценные пояснения учителя не пробудят у них активной мысли и пропадут для детей бесследно.

Если представить себе целый ряд таких уроков, не объединенных общей идеей, то они никогда не смогут возбудить у детей активную мысль. Мозг их будет воспринимать пассивно разрозненные зрительные впечатления. Эти уроки могут обогатить память детей, но не могут вызвать отвлеченного мышления.

Сравнив два урока с одинаковым материалом, проведенные двумя различными способами, мы видим, что различие их состоит в следующем:

В методе Лесгафта на первое место выдвигается слово учителя или книги, пробуждающее мысль учащихся и вызывающее интерес к предмету, к теме.

В «наглядном методе», в его упрощенном толковании, на первом месте — показ предмета зрительное восприятие.

По методу Лесгафта урок насыщается богатым содержанием, поддерживается все время живой интерес детей чтением рассказа, объяснениями учителя и последующей проверкой — осмотром чучела, скелета. При этом осмотре объекта внимание детей обострено, они, по выражению Лесгафта, «смотрят в оба». Не беда, если умственные образы, возбужденные в сознании учащихся до показа объекта, были не ясны. Не беда, если кто-нибудь из детей скажет: «А я думал, что белочка совсем не такая» или что-нибудь в этом роде. Важно только то, что он думал, что в его мозгу шевелилась мысль, т. е. совершалась умственная работа, подготавливавшая мозг к сознательным наблюдениям, к проверке умственных образов.

Вот это последовательное и настойчивое выдвижение мысли вперед и есть сущность метода Лесгафта.

Психологически правильным Лесгафт считает только указанный метод. Только им достигается общее образование.

НАГЛЯДНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ И СЛОВО УЧИТЕЛЯ

ТРЕБОВАНИЕ наглядности в обучении является, можно сказать, законом в педагогике. Истинность этого закона подтверждена многократно практикой.

И каждый учитель, получивший хотя бы самую элементарную педагогическую подготовку, об этом законе знает. Не всегда однако значение наглядности в преподавании понимается правильно.

На вопрос «Зачем нужна наглядность?» — учителя обычно отвечают так:

«Чтобы было доступнее детям».

«Чтобы было интереснее».

«Чтобы легче было понять и запомнить».

И редко скажут:

«Чтобы учащиеся глубже и правильное мыслили».

Конечно, наглядность нужна для того, чтобы учащиеся знали самые вещи и явления, которые ими изучаются, а не только слова о них.

Но достаточно ли знать отдельные конкретные предметы и факты? Нет. Существенным элементом знаний являются понятия, обобщения, выводы. Они получаются на основе сравнения, сопоставления ряда конкретных предметов, явлений и фактов. Они получаются путем нахождения связей между различными элементами действительности.

Наглядность и должна давать не голый показ предметов и явлений, а такой показ, который приводил бы учащихся к сравнениям, к выделению признаков, общих многим однородным предметам, к нахождению связей между наблюдаемыми явлениями. Иначе говоря, наглядность должна возбуждать мышление учащихся.

Помещенная выше статья С. М. Познер «Урок чтения с природоведческим материалом» заостряет внимание читателя на этом вопросе.

С. М. Познер, опираясь на консультацию

выдающегося педагога нашей страны П. Ф. Лесгафта, искала пути к наиболее сознательному усвоению детьми знаний об изучаемом предмете, к пониманию ими того, что является важным и существенным.

Считая опыт С. М. Познер весьма ценным и находя, что она на своих уроках достигла активного мышления учащихся, применив удачные приемы работы, редакция журнала «Начальная школа» дает место ее статье.

Однако редакция не согласна с некоторыми положениями, отстаиваемыми автором.

По мысли С. М. Познер, показ объекта всегда должен производиться после беседы или чтения; показу объекта должно предшествовать слово учителя; сначала нужно вызвать в сознании учащихся умственные образы, заставить детей думать.

Конечно, наглядность не должна пониматься примитивно: нельзя показывать детям объект, просто предоставляя им видеть в нем что угодно и смотреть без всякой определенной цели; в обучении всякое наблюдение должно быть целевым. Поэтому при показе объекта необходимо поставить определенные вопросы, на которые должен быть найден ответ. Дети должны получить определенное направление. Должна быть возбуждена их мысль.

Но мысль-то во многих случаях может быть вызвана именно самим объектом. Тот путь, который рекомендует С. М. Познер, уместен в тех случаях, когда у детей о данном предмете имеются уже некоторые представления, полученные ими раньше в их жизненном опыте. Они, например, уже видели где-нибудь белку (в лесу, в зоопарке), видели изображение белки в книге. При этом условии у них будут возникать те «умственные образы», о которых говорит автор.

Но когда у детей нет никаких представлений о предмете, к ознакомлению с которым

они должны перейти, ясно, что в таком случае нужно организовать для детей первоначальное живое созерцание предмета. Тогда самый объект и вызовет у них мысль. Тогда они заговорят о предмете. В тех случаях, когда самый предмет не может быть показан (например слон), следует показать его изображение (чучело, макет, картину).

С. М. Познер недооценивает и значения картины в обучении. К. Д. Ушинский, как известно, иначе смотрел на картины как на средство обучения детей в младших классах. Нельзя согласиться и с тем, что уж если допускать показ картинок, то следует предпочитать схематический рисунок художественному изображению.

Всему должно быть свое место. Схематический рисунок, конечно, проще. Но не все более простое является более доступным для ребенка. Реальное художественное изображение, правильно отображающее действительность, даст, конечно, гораздо больше для выработки правильных, ясных представлений у детей, чем рисунок схематический.

Правильно то, что во всех случаях применения наглядности следует возбуждать у учащихся активную мысль, интерес не только к самому предмету, но и к пониманию связей и отношений между предметами и явлениями. Наглядность должна возбуждать мысль, двигать ее вперед.

Такое применение наглядности поможет и в борьбе с формализмом. А то ведь и применяя наглядность можно обучать догматически по формуле: смотри и запоминай.

Ценность статьи С. М. Познер в том, что автор здесь выступает против формализма в применении наглядности. Она требует, чтобы наглядность была развивающей, а не только сообщаемой.

Редакция.

И. С. Деренков

ОПЫТ РАБОТЫ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ САМОДЕЛЬНЫХ УЧЕБНО-НАГЛЯДНЫХ ПОСОБИЙ ПО АРИФМЕТИКЕ И ГЕОМЕТРИИ

ЗНАЧЕНИЕ наглядности в преподавании элементарного курса арифметики и начатков геометрии понятно всем, кто знаком с особенностями мышления детей первого школьного возраста, когда необходимо, чтобы дети приобретали путем непосредственного созерцания ясные представления о том, о чем говорит им учитель, и ни в каком случае не воспринимали бы слышанное на уроке как комплекс слов, смысл и значение которых непонятны для них и потому не могут быть осознаны ими.

Между тем, вопреки данным в объяснительной записке к программе начальных школ определенным указаниям на то, что «к развитию отвлеченных математических понятий в начальной школе надо идти, отходясь от наглядного обучения», и что

«отсюда вытекает особо важное значение наглядных пособий, к которым постоянно должен обращаться учитель»,—далеко не всегда и не все учителя выполняют надлежащим образом это указание, особенно в части, касающейся преподавания начатков геометрии. Можно определенно сказать, что если не в большинстве начальных школ, то в очень многих из них наблюдается почти полное отсутствие наглядных пособий по названному предмету.

Обычные в этих случаях жалобы со стороны учителей на то, что школа не имеет средств на покупку наглядных пособий, нельзя считать основательными, поскольку значительная часть пособий, при наличии желания и достаточной инициативы, может быть изготовлена силами самой школы.

В настоящей статье имеется в виду поделиться опытом работы по изготовлению наглядных пособий силами учащихся Уржумского педагогического училища.

А. Пособия по арифметике

1.

Приведем прежде всего перечень пособий, изготовлявшихся силами наших учащихся.

1. Набор счетных палочек.
2. Набор деревянных кубиков.
3. Пособия для первого знакомства с печатными цифрами (серия цифр-картинок).
4. Разрезные цифры и знаки арифметических действий (на деревянных дощечках).
5. Числовые фигуры для изучения состава чисел первого десятка.
6. Числовые фигуры для изучения разрядного состава чисел второго десятка.
7. Счетный прибор для объяснения действий сложения и вычитания в пределе 20 с переходом через десяток.
8. Пособие для подготовки детей к решению простых задач.
9. Набор счетных палочек для изучения нумерации чисел в пределе 100.
10. Подвижные числовые фигуры для изучения действий сложения и вычитания в пределе 100 с переходом через десяток.
11. Набор картонных (фанерных) квадратов, полосок и квадратинов для изучения устной нумерации чисел первой тысячи.
12. Классный абак для изучения письменной нумерации первой тысячи.
13. Ряды цифр на линейках (по мысли Эйкера) для самостоятельных упражнений учащихся в устных и письменных вычислениях.
14. Стенная классная таблица для первого знакомства учащихся с нумерацией чисел в пределе 20.
15. Счетный прибор с 10 вертикально поставленными дугообразными проволоками для изучения устной и письменной нумерации чисел в пределе миллиарда.
16. Учебный линейный метр с делениями на дециметры и сантиметры.
17. Комплект мешочков с песком для упражнений во взвешивании.
18. Набор линеек с делениями на 2, 4, 8, 5, 10, 3, 6, 12 равных частей для прохождения преедвтетического курса обыкновенных дробей.
19. Набор коробок с 6, 8 и 10 отделениями для объяснения приемов нахождения нескольких частей от целого числа и нахождения числа по его части.
20. Ящик-касса, разделенный на 100 частей, для ознакомления с приемами простейших процентных вычислений.

Б. Пособия для изучения начатков геометрии

21. Пособия для ознакомления учащихся с видами углов и образования понятия о прямом угле.
22. Деревянный дециметровый куб.
23. Деревянный прямоугольный параллелепипед (ребра основания—1 дм, высота—2 дм).
24. Стекланные полые модели куба и прямоугольного параллелепипеда с набором кубиков для непосредственного измерения объемов этих тел.
25. Набор пособий для изучения кубических мер (куб. метр, куб. дециметр и куб. сантиметр).
26. Пособие для классной подготовки учащихся к простейшим землемерным работам.
27. Набор пособий для простейших землемерных работ с учащимися начальной школы:
 - а) вехи,
 - б) мерная веревка в 10 см,
 - в) крестовидный эккер,
 - г) полерой циркуль,
 - д) комплект деревянных палочек.

2.

Главное внимание в работе, как видно из вышеприведенного списка, было направлено все время на изготовление основных пособий, без которых трудно обойтись при прохождении элементарного курса арифметики и начатков геометрии.

Исгни за многообразием пособий не было. Однако это отнюдь не исключало возможности проявления собственной инициативы со стороны учащихся в тех случаях, когда при проведении даваемых ими пробных уроков чувствовалась потребность в каком-либо дополнительном пособии или в реконструкции имеющегося основного пособия.

Дадим пояснения к некоторым пособиям, главным образом к тем, которые явились плодом творческой мысли самих учащихся педагогического училища.

1. Представленный на рисунке 1 комплект цифр-картинок является образцом из серии самодельных учебно-наглядных пособий графического характера.

2. Многие из учителей начинают решение задач с детьми, только что поступившими в школу, без всяких подготовительных упражнений, упуская из виду, что для детей этого возраста даже слово «задача» является новым и непонятым. Еще менее понятны для них такие выражения, как «решайте задачу», «какой вопрос задачи». Значит, прежде чем приступить к решению задач с малышами, необходимо помочь им в уяснении смысла этих непонятных выражений наглядным путем в процессе особых подготовительных упражнений.

Испытанным пособием при проведении их служит подвижной дидактический материал, который без труда и без больших денежных

Рис. 1

затрат может быть изготовлен силами самой школы.

Образцами пособий этого типа являются пособия, изготовленные учащимися педучилища по их собственной инициативе и изображенные на рисунке 2.

Оба пособия представляют макеты, один — с изображением сидящих на полу трех мышек, одна из которых убегает затем в норку; другой — с изображением двух уток, которые сидят на берегу пруда и к которым подплывает потом еще одна утка.

При демонстрации этих пособий учителем дети рассказывают последовательно то, что происходит перед их глазами. («На полу сидят три мышки... Одна мышка убежала в норку... Осталось две мышки»).

Рассказ в конце беседы, на первых порах под руководством учителя, а в дальнейшем уже самостоятельно, изображается детьми при помощи разрезных цифр и знаков арифметических действий.

3. Для изучения устной нумерации чисел первой тысячи одним из лучших наглядных пособий считается, как известно, арифметический ящик; взамен его авторами методических руководств рекомендуется пользоваться для данной цели 10-метровой лентой, разделенной на дециметры и сантиметры, набором счетных палочек и т. п.

Неудобство пользования названными пособиями, с одной стороны, а с другой — то обстоятельство, что арифметический ящик имеется далеко не во всех школах, привели

группу учащихся педучилища при подготовке к непрерывной педагогической практике в сельских школах к мысли об изготовлении самодельного дешевого наглядного пособия, которое могло бы заменить сравнительно дорого стоящий арифметический ящик при изучении устной нумерации чисел первой тысячи.

Изготовленное ими с этой целью и изображенное на рисунке 3 пособие № 7 состоит из 10 картонных квадратов, разделенных на 100 квадратиков и представляющих сотни, из 10 таких же полосок, разделенных на 10 квадратиков и представляющих десятки, и из 10 отдельных квадратиков — единиц.

4. Образцом наглядных пособий, реконструированных по мысли учащихся педучилища, может служить изображенный на рисунке 4 счетный прибор для изучения нумерации чисел в пределе миллиарда.

В первоначальном своем виде прибор этот мог иметь применение лишь при изучении устной нумерации. В целях его использования одновременно для изучения устной и письменной нумерации он был дополнен приспособленной сверху черной дощечкой для записи чисел, откладываемых при помощи косточек на дугообразных проволоках.

Таким образом, прибор в реконструированном его виде дает возможность сочетать показанные на дощечке числовые данные с соответствующими им предметными числами, и это, как показал опыт, в значительной степени облегчает работу учителя при выработке у детей навыков безошибочного и вполне сознательного чтения и письма многозначных чисел с нулями в середине и на конце их, в чем обычно они всего более затрудняются.

5. При изучении обыкновенных дробей в III

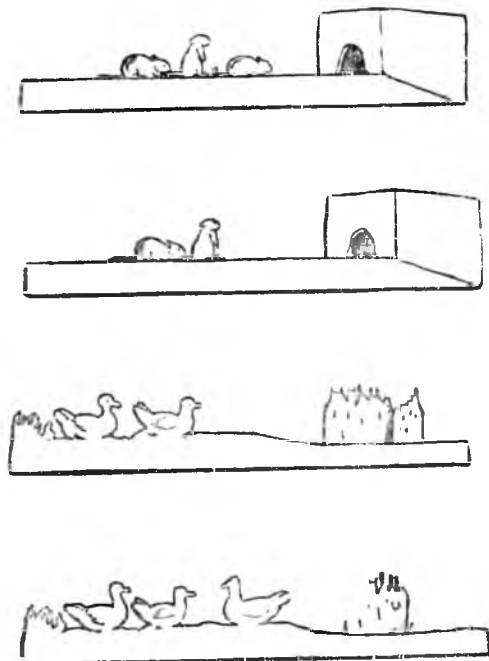

Рис. 2

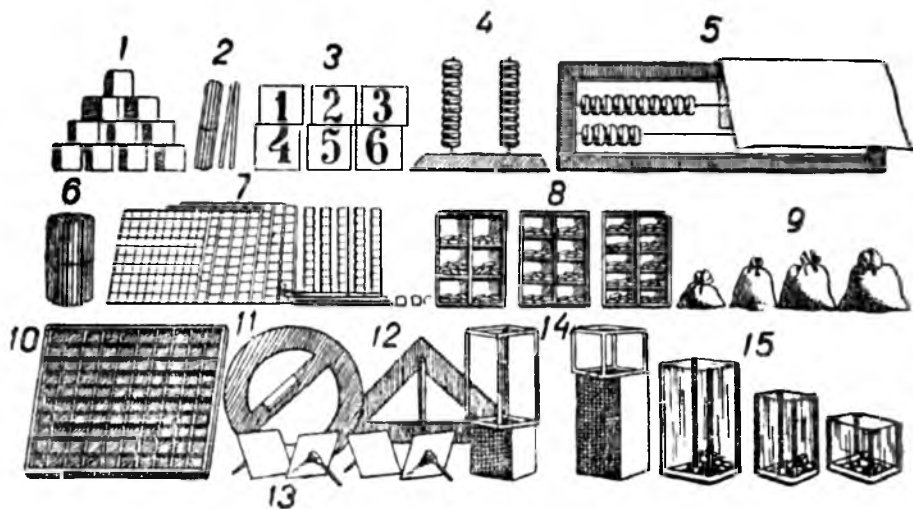

Рис. 3

и IV классах начальной школы дети с большим трудом и зачастую совершенно механически усваивают нахождение нескольких частей от числа и особенно — нахождение числа по данной его части.

Опыт нашей работы при проведении педагогической практики в педучилище показал, что сознательное усвоение того и другого в значительной мере облегчается подготовительными упражнениями при помощи пособия № 8, изображенного на рисунке 3.

При пользовании пособием в III классе начальной школы подготовительные упражнения к нахождению нескольких частей состоят в следующем: учитель называет общее количество косточек, заключающихся в той или иной коробке и разложенных поровну в каждом из ее отделений (частей), а дети, в зависимости от общего числа этих отделений в данной коробке, определяют количество косточек, находящихся в нескольких отделениях.

В IV классе с помощью того же пособия, при нахождении числа по данной его части, ведутся упражнения обратного характера: учитель называет количество косточек, находящихся в нескольких отделениях (частях) той или иной коробки, а дети, в зависимости от общего числа этих отделений, определяют количество косточек во всей коробке. (См. приложенный в конце очерка конспект пробного урока на данную тему.)

6. По тому же принципу построено изображенное на рисунке 3 пособие № 10 для ознакомления учащихся начальной школы с приемами простейших процентных вычислений.

При помощи его дети без труда усваивают не только требуемое по действующей программе нахождение нескольких процентов от целого числа, но и не вошедшее в программу нахождение всего числа по нескольким процентам.

7. Ознакомлению учащихся начальной школы с приемами вычисления объема простей-

ших геометрических тел предшествует, как известно, непосредственное измерение их объема.

Неудобства пользования применяемыми иногда в данном случае полыми непрозрачными моделями куба и прямоугольного параллелепипеда навели учащихся педагогического училища на мысль об изготовлении для своих практических уроков полых стеклянных моделей, позволяющих, при умелом пользовании ими, наблюдать процесс непосредственного измерения объемов названных геометрических тел одновременно по всему классу. (См. пособия № 15, изображенные на рисунке 3).

8. В ряду наглядных пособий, изготовленных учащимися педучилища по их собственной инициативе, мы на основании опыта нескольких лет считаем весьма ценным пособие для классной подготовки учеников начальной школы к простейшим землемерным работам. (См. рисунки 5 и 6.)

Пособие состоит из деревянного наполненного песком ящика и комплекта миниатюрных простейших землемерных инструментов.

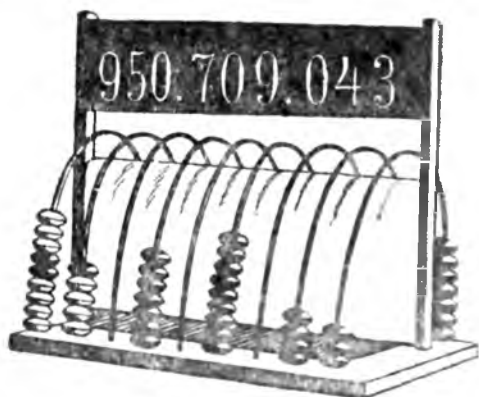

Рис. 4

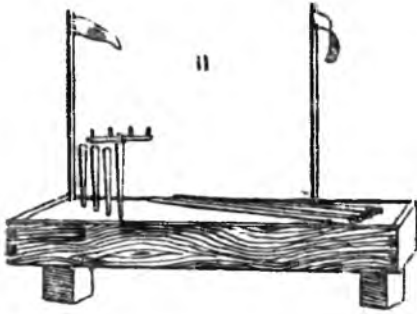

Рис. 5

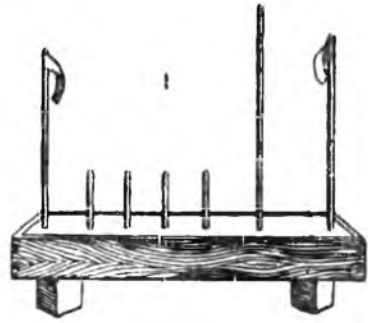

Рис. 6

Ценность пособия заключается в том, во-первых, что оно может быть использовано для предварительного ознакомления детей с производством простейших построек и измерений на местности в обычной классной обстановке и при том в любое время года, а

во-вторых, что после упражнений на этом пособии дети без труда справляются с производством тех же работ на земельном участке, чего нельзя сказать в том случае, когда детям приходится проделывать эти работы без соответствующей подготовки к ним не

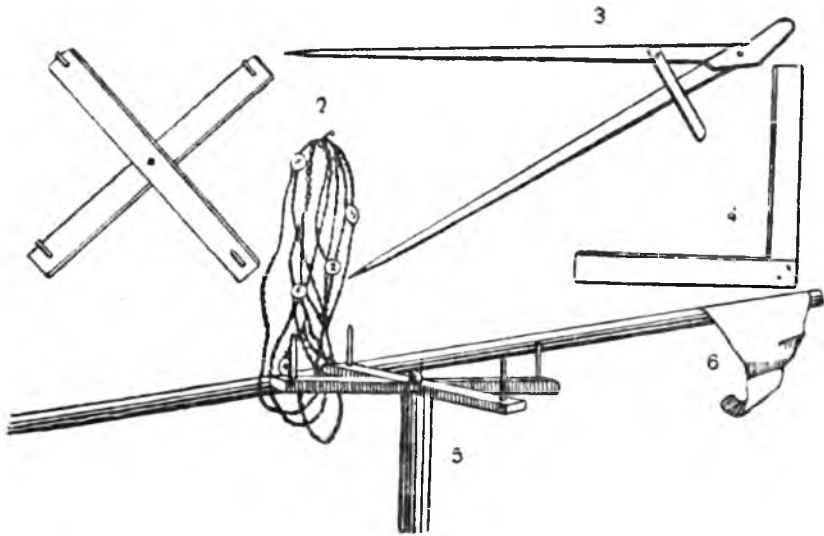

Рис. 7

словесным, как это нередко имеет место в школах, а наглядным путем.

9. На рисунке 7 изображены образцы пособий, изготовленных учащимися педучилища для производства простейших землемерных

работ на местности с учениками начальной школы. (Наугольник включен в число этих пособий как переходная ступень к работе с крестовидным эккером.)

КОНСПЕКТ

пробного урока по арифметике, данного в IV классе Уржумской неполной средней школы ученицей III класса педучилища им. С. М. Кирова Валентиной Поповой¹.

Тема урока: нахождение целого числа по одной и нескольким его частям.

Форма ведения урока: эвристическая беседа.

Наглядные пособия: 1) коробки с 8 и 10 отделениями для объяснения приемов нахождения части данного числа и всего числа по одной или нескольким его частям; 2) набор деревянных кружков (косточек).

СХЕМА УРОКА

I	Проверка умения детей находить одну и несколько частей целого числа.
II	Изучение нового материала 1. Нахождение числа по одной какой-либо его части. 2. Нахождение числа по нескольким его частям.
III	Обобщение пройденного в предыдущей части урока.
IV	Проверка усвоения урока (решение задач и примеров).

Ход урока

I. Проверка умения детей находить одну и несколько частей от целого числа.

Организовав внимание детей, обращаюсь к ним с вопросом:

— В III классе вы учились находить одну и несколько частей от целого числа. Вспомните, как находится одна часть от целого числа... Слушайте: чему равна половина 360?

Одного из учеников заставляю повторить вопрос. Отобрав несколько ответов, спрашиваю, как они получили их.

Затем заставляю найти $\frac{1}{4}$ от 420 и $\frac{1}{8}$ от 480.

Перехожу к проверке умения детей находить несколько частей от данного числа.

— Теперь подумайте и скажите, чему равняются $\frac{3}{4}$ от 360.

¹ Прилагается как образец пользования на уроках арифметики в начальной школе одним из наглядных пособий, изготовленных по инициативе самих учащихся педучилища из их собственными силами.

Выслушав ответы нескольких учеников, заставляю одного из них рассказать, как он получил свой ответ, после чего другого ученика вызываю к классной доске для записи решения данного примера. Запись эта должна иметь следующий вид:

1) $360 : 4 = 90$; 2) $90 \times 3 = 270$.

Подобным же образом проводится работа по нахождению $\frac{2}{8}$ от 320 и $\frac{7}{10}$ от 450.

II. Изучение нового материала.

— Находить одну и несколько частей от целого числа вы умеете. Сегодня поучимся находить все число по одной и нескольким его частям.

Показываю коробку с 8 равными отделениями и задаю вопрос:

— На сколько частей разделена эта коробка?...

— Каковы эти части между собой по величине?...

— Если всех частей в коробке 8 и все они равны между собой, то как будет называться одна часть этой коробки?

Вызываю одного-двух учеников и заставляю показать $\frac{1}{8}$, $\frac{3}{8}$, $\frac{5}{8}$ и $\frac{6}{8}$ коробки, после чего в каждое из восьми отделений коробки кладу по три кружочка и говорю:

— Сколько кружочков лежит во всей коробке, я не скажу, а скажу только, что в одной восьмой ее части лежит 3 кружочка. Узнайте, сколько кружочков во всей коробке, если я в каждую восьмую ее часть положила поровну.

Дав детям время подумать, отбираю полученные ими ответы и одного из учеников, давшего правильный ответ, заставляю рассказать, как он получил его; затем вызываю другого ученика, заставляю высыпать на стол все находящиеся в коробочке кружочки и считать их для проверки правильности решения вопроса.

Таким же образом ведется нахождение учащимися общего числа кружочков в другой коробке, разделенной на 10 равных частей, по $\frac{1}{10}$ части, когда во все отделения этой коробки разложено по 6 кружочков.

После этого делается вывод: чтобы найти неизвестное число по какой-либо одной его части, надо данное число умножить на полное число частей в единице.

Затем перехожу к нахождению всего числа по нескольким его частям.

— Сейчас мы находили все число по одной его части, а теперь поучимся находить все число по нескольким его частям.

В первую коробку, разделенную на 8 равных частей, кладу 40 кружочков, поровну в каждое отделение, и говорю:

— Числа кружочков во всей коробке мы не знаем; сколько их в одной ее части, тоже не знаем; знаем только, что в $\frac{3}{8}$ частях на

ходится 25 кружочков. Подумайте и скажите, сколько кружочков во всей коробке, если они разложены поровну в каждое ее отделение.

Спрашиваю ответы у нескольких учеников, заставляю одного из давших правильный ответ пересчитать все кружочки, находящиеся в коробке, и рассказать, как он узнал общее число их, после чего другого ученика заставляю написать на классной доске ход решения данного вопроса. Запись должна иметь такой вид:

$$1) 25 : 5 = 5; \quad 2) 5 \times 8 = 40.$$

Таким же путем ведется нахождение общего числа кружочков в коробке, разделенной на 10 равных частей, по $\frac{7}{10}$ ее частям (в коробку кладется 30 кружочков, поровну в каждую часть).

После этого делается вывод: чтобы найти все число по нескольким его частям, надо найти сначала одну часть и то, что получится, умножить на полное число таких частей в единице.

III. Обобщение пройденного в предыдущей части урока.

— Теперь повторим и постараемся запомнить все, что узнали на сегодняшнем уроке о нахождении неизвестного числа по одной или нескольким его частям.

Одного из учеников заставляю рассказать, как находится все число, когда дана одна какая-либо его часть. Другой ученик должен рассказать, как находится все число, когда дано несколько его частей.

Если сами учащиеся не сумеют надлежащим образом сформулировать обе части правила, делаю необходимые поправки и дополнения их формулировки, после чего откры-

ваю правило, заранее написанное на классной доске, заставляю прочитать его и списать в свои тетради.

IV. Проверка усвоения урока.

С целью проверки усвоения вновь пройденного на уроке материала учащимся предлагается для устного решения следующая задача:

$\frac{5}{7}$ месячного заработка рабочего составляют 450 рублей. Скольким рублям равняется весь месячный заработок?

Чтобы проверить, достаточно ли ясно представляют учащиеся различие между нахождением дроби данного числа и всего числа по его дроби, дается для устного же решения вторая задача:

Рабочий из месячного заработка в 750 рублей $\frac{4}{5}$ его части уделит на подписку займа укрепления обороны Союза ССР. На какую сумму подписался он на этот заем?

Работа над обеими задачами ведется в таком порядке: 1) предложение задачи; 2) повторение ее учащимися; 3) устное решение; 4) отбирание полученных ответов; 5) объяснение решения задачи; и 6) запись хода ее решения на классной доске.

В конце урока детям предлагается ответить на вопрос, чему учились они на этом уроке.

Объяснение к конспекту. Основная задача урока состояла в том, чтобы познакомить учащихся с приемами нахождения неизвестного числа по его дроби пока исключительно на конкретном материале, поскольку работа над отвлеченными числами требует предварительной подготовки к ней учащихся при помощи производства ряда вычислительных операций конкретного содержания и поэтому отнесена на последующие уроки.

О. П. Захарова

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПИОНЕРСКИХ ОТРЯДОВ

ПИОНЕРСКИЕ организации во многих школах все еще не могут найти таких форм работы отрядов и звеньев, которые увлекали бы детей, расширяли их кругозор, содействовали воспитанию у них общественных навыков, дисциплинированности, трудолюбия, лучших качеств будущих членов социалистического общества. Особенно заметно это в начальных школах. В отрядах старших классов (V—VII), где пионеры более сознательны, уже владеют навыками общественной жизни, чаще можно встретить полнокровную жизнь, чем в отрядах младших классов, где все еще часто наблюдаются шаблон, трафарет и ограниченность форм работы. Причины этого — плохая подготовленность пионервожатых и недостаточная помощь им со стороны учителей. Там, где педагог и вожатый находятся в тесном контакте, учитывают работу друг друга при составлении своих планов и помогают друг другу в осуществлении их, — там пионерский отряд живет полнокровной жизнью, имеет воспитательное воздействие на весь класс, способствует укреплению сознательной дисциплины, улучшению качества учебы и развитию общественной деятельности учащихся.

В московских школах после XII пленума ЦК ВЛКСМ начала оживляться пионерская работа. Ниже рассказывается об опыте пионерских отрядов трех московских школ.

* *
*

342-я московская женская средняя школа — лучшая в Бауманском районе по пионерской работе. По начальным классам здесь 7 отрядов, и во всех кипит интересная, содержательная жизнь. Но из всех выделяется отряд № 15 IV класса «Б».

На первый взгляд даже трудно определить, чем отличается работа этого отряда от других. Его занятия, тематика и содержание отрядных сборов как будто те же, что и в остальных отрядах. Отряд не блещет способностью показать на сборах что-нибудь «выдающееся». Но практика давно уже показала, что качество пионерской работы определяется не торжественными сборами и собраниями, а внутренним содержанием жизни отряда. Важно, чтобы отряд организовывал пионеров, воспитывал в них дух коллективизма, побуждал их к полезной деятельности, удовлетворял их интересы ребят.

Этот отряд выделяется своей общественной работой. Девочки чутко откликаются на всякое общественно-полезное мероприятие. Много полезного сделал отряд за полгода, особенно для подшефного госпиталя. Отряд собрал свыше двухсот предметов посуды для госпиталя, много книг. Девочки дежурили в палатах, чинили для раненых белье, приносили им подарки, устраивали в палатах выступления, показывая свою художественную самостоятельность. Много книг собрал отряд также для школ освобожденных областей. Хорошо помогают пионерки школьному библиотекарю: подклеивают старые книги, выясняют причины задержки учащимися книг, помогают писать плакаты и т. п.

Отличительной чертой отряда является дружба, связывающая всех пионеров. Почти с самого начала учебного года возникла задача осуществления отрядом шефства над семьей фронтовика. И вот кому-то пришла счастливая мысль, подхваченная потом всеми: взять шефство над семьей своей же одноклассницы Юли А. Девочкам хорошо были известны тяжелые условия жизни подруги: отец на фронте, мать — тяжело больная женщина (не работает); четырехлетний братишка также болен. Юле приходилось и ухаживать дома за больными, и учиться в школе, и работать после занятий в мастерской. Все это плохо отражалось на ее успеваемости. Весь отряд горячо принял за дело: наладили дежурства в квартире Юли, ухаживают за больными, убирают квартиру, топят печь, ходят за продуктами и пр. Девочки организовали сбор одежды для этой семьи — белье, чулки, платья. Не было в доме ни полена дров. Отряд организовал сбор дров: приносят все из дома по 2—3 полена и на саночках отвозят к Юле. На Новый год отряд устроил в квартире А. елку. Девочки собрали для братишки Юли подарки — конфеты, печенье, фрукты. Шефство осуществляется отрядом так тактично и чутко, что оно воспринимается Юлей и ее матерью не как унижительная для них «благодетельность», а как идущая от сердца дружеская помощь. Это — действительно полезное дело для отряда, для Юли и ее семьи. Девочка теперь подтянулась в учебе, не так утомляется, как прежде, и имеет возможность посещать все сборы отряда.

Отряд вообще чутко реагирует на нужды товарищей. Перестала ходить в школу Д. Де-

вочка отравилась к ней на квартиру и узнали, что Д. чет. тальто, не в чем ходить в школу. Стали думать — чем помочь? Отвела на пальто в школе в то время не было. Потом придумали: собрать деньги и купить Д. ватную теогорейку. Сделали это быстро, а пока девочка не посещала школу, подруги ежедневно ходили к ней на дом, сообщали задания и помогали готовить уроки. Пропуски уроков прошли для Д. безболезненно.

В классе 44 ученицы, и только одна — не пионерка. Таким образом, отряд — это и есть класс. В основном, отряд сложился еще в III классе, Елизавета Алексеевна Минервина ведет этот класс третий год. Она — из тех учителей, которые правильно оценивают значение пионерской организации для всесторонней воспитательной работы с детьми. Еще в прошлом году она помогала вожатой организовать отряд, воспитывать у девочек уважение к высокому званию пионера, прививать навыки общественной жизни. Когда дети перешли в IV класс и стали более сознательными, инициативными, Елизавета Алексеевна еще больше усилила внимание к инициаторской работе. Она оказывает повседневную помощь вожатой Г., ученице VIII класса, подает во время нужной совет, учитывает в своих планах работы с детьми все мероприятия, которые проводит вожатая. Г., со своей стороны, чутко прислушивается ко всему, что советует ей Елизавета Алексеевна, и в своей работе с пионерами старается оказывать помощь учительнице в ее воспитательной работе с детьми.

Отряд разбит на 3 звена. В звеньях строгое распределение обязанностей. Например, в первом звене пионерка А. — «проверяющая уроки» (т. е. выполняющая домашние задания); Б. — ответственная за шефство над Аброскиным; О. — ответственная за чистоту класса; К. — проверяющая «опрятность» (чистоту рук, щей, воротничка); С. — редактор степной газеты и т. п. Звенья собираются еженедельно. В помощь вожатой Г. комсомольская организация выделила комсомолку Л., ученицу VII класса. Таким образом, звенья никогда не остаются без старшего товарища во время сборов. В звеньях идет и творческая работа. Весь отряд увлекается рукоделием, и к новому году устроил выставку своих работ: вышивки, вязанье и пр. Все девочки участвуют в кружке внеклассного чтения, который ведет тов. Минервина. Многие девочки занимаются в общешкольных хореографическом и музыкальном кружках. Творческая деятельность в классе сильно развита, и к сборам всегда готовится по звеньям интересная самодельность.

Торжественные сборы отряда проводятся не чаще одного раза в месяц. Но обычные будничные сборы отряда устраиваются гораздо чаще. Они носят характер коллективных посещений кино, театра, цирка, лыжных вылазок, выходов на каток. План работы отряда составляется на месяц. Сначала его намечает штаб отряда, затем обсуждают звенья, и потом план уже оформляется окончательно.

* *

Из пионерских отрядов III классов 24-й московской мужской средней школы

выделяется своей работой отряд III класса «В» (учительница Елизавета Алексеевна Посохиной). Интересная деталь: в начале учебного года этот класс считался одним из самых недисциплинированных. Вожатый М., ученик VIII класса — и учительница сумели найти такие формы работы, которые заинтересовали учащихся, организовали ребят в дружный коллектив, способствовали укреплению сознательной дисциплины. Вожатый в первые дни своего знакомства с детьми провел экскурсию на Ленинские горы (с участием учительницы). Экскурсия понравилась мальчикам. В беседе с ними вожатый выяснил, что многие интересуются военной техникой. Так у него явилась мысль посетить коллективную вылазку профейного оружия. В ближайшее же воскресенье состоялась и эта экскурсия. Любознательность ребят была разбужена, им захотелось посмотреть вооружение Красной Армии. Следующая экскурсия была проведена в Центральный Дом Красной Армии. Вожатый, советуясь во всем с учительницей, организовал эти экскурсии так, что они дали мальчикам большее удовлетворение. Ребята особенно заинтересовались танками. Тогда вожатый М. предложил им приготовить к октябрьскому сбору модели танков из бумаги, результатом чего явилась организация в пионерском уголке выставки, на которой было представлено много макетов танков и пушек.

Так как пионеров в классе было еще очень мало, всего 5 человек, основной задачей вожатого было готовить ребят к вступлению в пионеры. Созданы были 2 звена, в которые привлекались и не пионеры. Звеньевые сборы посвящаются вопросам, раскрывающим значение пионерской организации, разъяснению пионерской символики. При этом вожатый умело строил их на материале художественных произведений и газетных статей. Так ведя беседу о знамени, он привел статью из «Пионерской правды» — «Как мальчики гвардейской знамя сохранили». Отряд начал быстро расти; к концу первого полугодия он вырос до 20 человек.

Пионеры III классов еще не имеют достаточных навыков в работе. «Приходится чаще встречаться с ними», — говорит вожатый. С этим нельзя не согласиться. Чаще всего пионерская работа в отрядах младших классов потому и не клеится, что вожатый редко заглядывает в отряд, а сами ребята еще не умеют самостоятельно работать. М. «возится» со своими пионерами, чуть ли не каждую перемену забегает к ним в класс, всегда бывает в курсе всех событий жизни класса, организует коллективные посещения детского театра, кино, музеев.

Постепенно в отряде начала налаживаться работа звеньев. Сначала звеньевые сборы посвящались разбору случаев проявления недисциплинированности ребят, недобросовестного отношения к учебе, к выполнению домашних заданий. В начале года в классе было много отстающих ребят. Решили организовать в звеньях помощь отстающим. Ребята вскоре сами выяснили, кто из отстающих просто ленился и кто отстает по серьезным причинам. Для последних организовали помощь со стороны сильных учеников. Зная,

что звено потребует отчета о причинах появления каждой плохой отметки, ребята стали более ответственно относиться к выполнению домашних заданий.

По мере того как звенья укреплялись организационно, расширялась и область их деятельности. Подготовка к каждому новому сбору — посвященному дню рождения И. В. Сталина, юбилею Крылова, Ленинским дням, — вносила все новые формы в работу звеньев. Так, к крыловскому сбору звенья подготовили инсценировки басен. Звеньями составлены альбомы, посвященные И. В. Сталину, В. И. Ленину. Звенья завязали переписку с бывшими учащимися 324-й школы, сражающимися на фронтах. Сильно увлек ребят конкурс загадок. Условия были такие: даются 20 загадок и устанавливаются 3 премии; кто отгадает все загадки, получает 1-ю премию (3 тетради); кто отгадает 15 загадок — получает 2-ю премию (2 тетради); за 10 загадок выдается 3-я премия (1 тетрадь). Загадки были написаны ребятами на красиво оформленных листах и вывешены в классе. Ответы сдавались вожатому в письменной форме. Конкурс длился больше двух недель и внес большое оживление в жизнь отряда, вызвал интерес ребят к книге: в поисках ответа на загадки ребята перерыли много детских журналов, сборников устного народного творчества. Звенья посвящали свои сборы разгадыванию загадок.

К концу I-го полугодия III класс «В» уже не был «самым недисциплинированным» классом. Это уже был крепкий дружный коллектив, занятый интересными делами.

* *
*

Лучшим из 9 отрядов по начальным классам 273-й московской мужской средней школы является отряд IV класса «В». Вожатый О. комсомолец, ученик IX класса, в прошлом учился у учительницы этого же класса Марии Алексеевны Хроповой. Он первый из комсомольцев выразил желание работать вожаком и выбрал класс своей бывшей учительницы. О. из того же типа вожатых, что и М.: он «живет» в отряде. Мария Алексеевна — педагог, понимающий важность и значение пионерской организации, опирающийся на нее в своей воспитательной работе. Понятно, что при взаимных усилиях вожатого и педагога внутренняя жизнь отряда отличается разнообразием и полнотой.

Отряд в основном сложился еще в прошлом году. Есть в классе 6 учеников-неисправимых, их пока не считают возможным принять в организацию. В начале своей работы вожатый О., по его собственному признанию, стремясь помочь ребятам, слишком «попекал» их, делая многое сам, выполнял за них даже техническую работу. Мария Алексеевна указала ему на этот недостаток. Вскоре он перешел на метод заданий. Каждое из четырех звеньев имеет у вожатого О. твердое задание на определенное время. Звеньевые являются ответственными за выполнение их. Звенья организованы не по рядам парт в классе, как обычно, а по «территориальному признаку»: кто ближе живет к звеньевому. Такой принцип построения звена дает ребя-

там возможность чаще встречаться для работы.

Деятельность отряда отличается хорошо налаженной работой звеньев. Помимо основного задания по отрядному плану, составляемому на месяц, каждое звено имеет еще «секретное» задание, о котором другие звенья не знают. Так, на февраль 1-е звено (звеньевой Шленов), помимо основного задания — сделать альбом, посвященный Дню Красной Армии, должно было еще устроить для отряда тир. Пользуясь схемой, помещенной в журнале «Пионер», четверо пионеров, объединившись вместе, сделали самострел и тир (разного размера фанерные щитки, в которые стреляют из самострела). Стрелковые состязания, устроенные потом в отряде, очень увлекли ребят. 3-е звено получило на февраль основное задание — оформить класс к Дню Красной Армии — и, кроме того, «секретное» — сделать кукольный театр.

Воспитание у детей чувства чести своего класса и школы, чувства долга, ответственности — над этой проблемой работает весь коллектив 273-й школы. Пионерская организация тоже включилась в эту работу. Пионеры О. отличаются высоким сознанием долга перед коллективом, ответственности за порученное задание. Не было еще случая, чтобы звено не выполнило порученного ему задания или сделало его не в срок. Нескороко хуже было вначале в выполнении учебных заданий. Нет, нет, да и явится кто-нибудь с невыученными уроками. Мария Алексеевна обратила внимание вожатого на необходимость провести в отряде соответствующую разъяснительную работу. Вопрос этот был вынесен на сбор отряда. Пионеры установили по звеньям ежедневный контроль за этим делом, определили порядок пользования недостающими учебниками. Вскоре выполнение домашних заданий стало неизблемым законом в отряде. Если кто-либо из мальчиков заболел, то, как только состояние здоровья больного улучшается, товарищи ежедневно навещают его, сообщают задания, разъясняют их, помогая приготовить уроки. Поэтому, сколько бы уроков ни пропустил ученик, этот пропуск не отражается на его успехах. Тем более нетерпимо относится класс к случаям невыполнения заданий без уважительных причин. Однажды на уроке географии Мария Алексеевна вызвала ученика М. Мальчик не знал урока. На вопрос «Почему не выучил?» он ответил: «Книги не было». Весь класс возмущился. «Как не было книги? А у меня? У меня? У меня?» — выкрикивали мальчики. После уроков собрался экстренный сбор звена, обсудивший проступок М. («не только не выполнил задания, но и солгал»). Мальчик искренне раскаялся и дал пионерское обещание впредь учить все уроки и не лгать. Обещание свое он выполняет.

Мария Алексеевна славится в школе как педагог, умеющий взять в руки самых «неисправимых» ребят. Всех учащихся, с которыми ничего не могут сделать другие учителя, направляют в IV класс «В». За этот год в класс влилось много таких учащихся. Даже сама Мария Алексеевна поражается тому, как быстро входят эти ученики в нормальную ко-

лею жизни класса как быстро освобождаются от прежних своих недостатков, воспринимают наизусть деловитости, сознательности, стремление к знаниям.

— И ничего особенного не делала, ребята сами с вами работают,—говорит Мария Алексеевна.

Получилось так потому, что в отряде сильно развита товарищеская взаимопомощь и товарищеское влияние на недисциплинированных. Лучшие ученики класса взяли индивидуальное шефство над новенькими и отстающими учениками. Ж.—лучший математик в классе. В первой четверти он подтянул ученика А., научив его решать задачи. Когда в классе появился новичок Ш., оказалось, что он тоже не умеет решать задачи. Ж. взялся помочь ему. Ш. понял было эту помощь так, что Ж. вообще будет делать за него уроки. Но Ж. предупредил Ш.—«Ты не воображай, что я тебе буду решать задачи. Я только объясню, как надо подойти к задаче». И мальчик очень умело раскрыл товарищу «методику» решения задач. Спустя две недели Мария Алексеевна, придя на дом к Ш., застала его за решением задач. Мальчик, сияя от счастья постигнутой премудрости, рассказал учительнице, как Ж. научил его решать задачи.

Другой новенький ученик, О., был еще более запущенным в педагогическом отношении. Домашних заданий вообще никогда не выполнял, сильно отстал от класса, учился плохо. Над ним взял шефство Б., вожатый 3-го звена. Он предложил О. ходить к нему после занятий домой, вместе готовить уроки, сумел привить ему вкус к учебе, помог наверстать упущенное. Мальчики в результате этих занятий подружился, сидят в классе за одной партой, и О., боясь потерять дружбу Б., стал старательно учиться и хорошо вести себя. Потом ему захотелось стать пионером. И когда условием для этого ему поставили хорошую дисциплину и ликвидацию плохих отметок, О. стал учиться еще лучше. К концу 3-й четверти его приняли в пионеры.

Если отряд болеет за каждого плохого ученика не пионера, то требования к пионерам еще выше. Пионер должен быть образцом в учебе и поведении—это очень хорошо усвоено отрядом. Два пионера, Е. и П., хотя

и закончили 2-ю четверть без двоек, но считались в отряде слабыми по успеваемости, так как все же получали двойки за диктанты. И здесь товарищи организовали помощь. Все остальные пионеры учатся без плохих отметок не только в четвертях, но и повседневно. Уважение к высокому званию пионера настолько развито в отряде, что, например, Д., хороший, но шаловливый ученик, сам не считает себя достойным этого звания, чувствуя, что еще недостаточно дисциплинирован.

Дружный и организованный отряд вожаго О. устраивает интересные сборы, которые не ограничиваются торжественными собраниями, приуроченными к дням красного календаря и юбилейным датам, но и принимают другие формы. Организуются коллективные посещения театра. Так, в Театре юного зрителя отряд смотрел спектакли «Далекый край» и «Аленушка», в Театре транспорта—«Сказку об Иване-царевиче». Устраивались экскурсии: в Исторический музей—по теме «Отечественная война 1812 года», в дом Красной Армии—по темам «Разгром немцев под Москвой» и «Разгром немцев под Сталинградом», в музей Ленина. Ко дню Красной Армии отряд принял участие в военной игре, организованной школой. Иногда пионеры коллективно посещают кино. Все виды работы отражаются в дневнике отряда.

* *

*

Деятельность описанных выше трех отрядов показывает, как лучшие школы практически претворяют в жизнь решения XII пленума ЦК ВЛКСМ об улучшении работы пионерских организаций. Пионерская организация становится действительным помощником учителя в деле воспитания учащихся, если работа ее строится живо, интересно, увлекает детей своим содержанием и высокими общественными задачами. Если комсомольская организация уделяет самое серьезное внимание пионерской работе, полбору отрядных вожатых, повседневно контролирует их и помогает им, если учителя свою воспитательную работу не отрывают от работы вожатых, а ведут ее совместно, опираясь на отряд, на пионерский актив, который становится таким образом проводником воспитательных задач учителя.

В. Г. Поляков

УЧАСТИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ОХРАНЕ ПРИРОДЫ И В ДРЕВОНАСАЖДЕНИИ

СОТНИ легенд, сказок, былин созданы о лесах и деревьях народным творчеством. В сказках, былинах, песнях, поговорках, пословицах и поговорках встает могучий образ матери-сырой земли. Это русская земля, с ее полем чистым, ветром буйным, зимушкой студеной, весной красной и ручьями вешними, речками быстрыми, цветами лазоревыми, лесами дремучими. Каждый шаг в жизни человека, каждое его душевное движение как бы истолковывается в фольклоре картинами природы. И деревья, как говорится в одной из наших народных сказок, нуждаются в «добром слове и ласковых речах».

Русские писатели учат нас любить природу. Они развертывают перед нами изумительные картины чарующей красоты, разнообразия и богатства природных условий нашей родины. Наш холодный север рисуют Серафимович и Пришвин, необъятную Сибирь — Короленко, Урал голубой — Печерский и Мамин-Сибиряк, Дальний Восток — Арсеньев и Фадеев, Кавказ и Крым воспели Пушкин, Лермонтов, Л. Толстой, золотую Украину — Гоголь и Шевченко, Волгу — Горький и Некрасов. Картины природы и лесные пейзажи средней полосы нашей родины изобразили в своих произведениях Тургенев, Григорович, Аксаков, А. Толстой, Майков, Никитин, Тютчев, Кольцов. Нет буквально ни одного уголка на земле русской, не изображенного, не воспетого мастерами слова. Они говорят о родной природе на языке, понятном любому возрасту; они открывают глаза на природу родной страны, учат любить ее.

Любовь к родной природе отразили в своих картинах наши замечательные художники — Шишкин, Куинджи, Левитан, Саврасов, Васильев, Герасимов. Правдиво, реально, ярко увековечили они в своих произведениях и наши сосновые леса, и березовые рощи, и широкие поля, виды природы ранней весной, золотой осенью, знойным летом.

Надо ценить все то, что помогает воспитывать у детей любовь к природе родной страны, так как эта любовь является неотъемлемой и существенной стороной того большого человеческого чувства, которое именуется любовью к Родине, патриотизмом. Надо широко использовать в воспитательных целях замечательные, проникновенные описания родной природы в произведениях русских писателей.

Мы все еще мало знаем и ценим наши

леса. Лес — это прежде всего великое разнообразие растений. У нас в СССР есть леса, которые нужно беречь, как сады. Кедром у нас покрыто 25 миллионов га, грецким орехом — больше 100 тысяч га. Фисташковыми и миндальными деревьями только в Таджикистане занято около 200 тысяч га. Есть леса дикорастущих яблонь и груш. Произрастает у нас и «железное дерево» — самшит, и красное дерево — тисс, и бархатное дерево, и амурская акация, у которой древесина темно-шоколадного цвета с золотистым блеском.

СССР — хозяин трети лесов мира. 70 миллионов га лесов водохранилищной зоны покрывают собой середину Европейской части нашей страны. Лесное море особенно безбрежно на севере — Молотовская область, Удмуртия... Там есть лесхозы, занимающие площади свыше 1 миллиона га. Много в нашей стране и заповедников. Значение их велико: в них человек наиболее полно может удовлетворять свой естественный интерес к жизни природы. Такие науки, как зоология, ботаника и ряд других, находят для себя в заповедниках самый благодарный материал. Наиболее известный из наших заповедников — Кавказский — занимает площадь в 350 тысяч га. По богатству и разнообразию ландшафтов, флоры и фауны этот заповедник имеет мировое значение. Есть у нас и заповедники-гиганты: Алтайский, Печорско-Ильчский, Сихотэ-Алиньский — все площадью по 1 миллиону га.

Дом и самолет, суда и вагоны, мебель и шпалы, рудничная стойка и фанера, шпалы и музыкальные инструменты — это далеко не полный круг применения сосны, лиственницы и ели. Чего только нельзя делать из древесины: бумагу и вискозный шелк, искусственные меха и целлюлоид, ложа для винтовок, лак, камфору, спирт, эфирные масла, дубители... Этот список можно продолжить, — лесохимия делает его бесконечным.

Пастба скота в лесу, сенокосение, охота, сбор грибов, ягод, лекарственных растений и пр. имеет также большое хозяйственное значение.

Лес необходим для удовлетворения крайне важных народнохозяйственных потребностей. Железным дорогам нужны шпалы и различные строевые материалы, фабрикам и заводам — топливо, уголь; все это дает опять-таки лес.

А сколько велико значение леса для оборон! Исконя леса служили русскому народу в его борьбе с врагами. Леса задерживали продвижение полчищ Батгя. В битве с татарами на Куликовом поле решающую роль сыграли войска, напавшие на врагов из дубравы. У кого на всю жизнь не осталось запечатления о лесах и партизанских сценах «Войны и мира» Л. Толстого—это утро в лесу, в котором пробираются партизаны, выслеживая отступающих французов. В Великую Отечественную войну с ненавистными немецкими захватчиками мужественные народные мстители из лесов Белоруссии, Смоленщины, дубрав Украины нападали на врага врасплох, уничтожая его живую силу и технику, разрушая железные дороги и мосты.

Лес имеет огромное народнохозяйственное значение как охранитель влаги. Лесные деревья—наиболее сильные насосы, выкачивающие влагу из почвы, и испаряющие её через свои листья. Увеличивая испарение влаги и уменьшая поверхностный сток дождевой воды, лес содействует занесению влаги в виде дождя и в засушливые районы юга и юго-востока! В лесу снег тает позднее, причём при талой воде почва просачивается вглубь, где и сохраняется для питания рек в летнее время. Самой характерной чертой лесных рек и речек является медленное расхождение воды. Леса в верховьях рек замедляют стечение дождевой воды по поверхности лесной почвы и поддерживают более равномерно уровень воды в реках. В степных районах, вследствие отсутствия лесов, сильно развита сеть действующих (т. е. постоянно растущих) оврагов. Укрепление оврагов лесной растительностью, а равно сохранение лесов является здесь самой насущной необходимостью. Благодаря лесу в гористых местностях половодья и паводки протекают более нормально; этим предупреждаются неисчислимыя беды и громадные опустошения. Лес играет огромную роль как защитник почвы от размыва и сноса, особенно при изрезанном рельефе местности; лес предохраняет реки от заноса песком и илом, не допуская их обмеления. В борьбе с засухой лесная растительность полезна как собиратель в зимнее время снега, для чего необходимо устраивать в открытых местах снегоборочные опушки, препятствующие сдуванию снега в овраги. Лес оздоравливает местность, охраняет берега рек от размывов и ледоходов, задерживает сдвиги и оползни почвы, обвалы, снега в горах, защищает от песчаных заносов города, железные и грунтовые дороги, реки, сельскохозяйственные угодья, скрепляет пески и обращает их в пригодные земли.

Леса служат посредником между солнцем и всей жизнью на земле. Значительные люди науки разгадали в жизни природы важное явление: как, при помощи света и вечного вещества листа, углекислота и вода превращаются в крахмал, т. е. из неорганических веществ получается органическое. Понадобились, далее, работы Мичурина и его последователей, советских ученых, чтобы ботаника поставила перед собой огромную задачу—поднять на небывалую высоту плодородия растительного мира и использовать крайнюю творческую силу зелени и цветов

для великой культуры коммунизма» (Б. А. Келлер). Деревья, поглощая днем из воздуха углекислоту, дают взамен кислород, который так нужен для нашей крови, для нашего дыхания. Листья, испаряя очень много воды, увлажняют воздух и помогают, наряду с этим, в борьбе с пылью, ветром и шумом. Вычислено, что если земля покрыта растительностью на 15%, то пылящая площадь уменьшается на 20%, при 35%—на 50%, при 65%—на 95%. Есть, далее, статистика, которая показывает прямую зависимость количества смертей от степени озелененности населенных мест. Есть города, которые существованием своим обязаны зелени.

Вот какую великую и многообразную пользу приносит нам лес.

Но бережём ли мы это дорогое сокровище? Укрепляем ли мы свою любовь к «зеленому царству»? К сожалению, еще до сих пор господствует хищническая рубка лесов, пастьба скота в молодняках, неосторожное обращение с огнем в лесу,—а все это причины гибели огромных естественных богатств.

Школа и учитель в своей повседневной работе должны решать какую-нибудь практическую задачу общего труда, делать хотя бы крохотную общественно-полезную работу. Что же может быть полезнее активного, непосредственного участия школьников в деле охраны природы и в древонасаждении? Школа должна быть застрельщиком в озеленении селений и городов, пионером в организации и проведении «праздника древонасаждения». Охрана природы и древонасаждение—одна из важнейших общественно-полезных работ советской школы.

Организуя и всячески поощряя детские экскурсии в природу, надо неустанно возбранять школьникам бесцельное ломание ветвей деревьев и кустарников, порчу древесной коры, сжигание на месте дней и сухостойных деревьев, разведение в лесу костров, пускание «падюв» среди высохшей растительности и т. д.

Надо, чтобы школьники изучали жизнь растений в их естественной обстановке. Нужно поощрять в детской среде так называемую инвентаризацию «памятников природы»: собиранье сведений об особенно редких в данной местности растениях, выяснение условий их произрастания, ограждение их от истребления, оберегание особенно замечательных по своему возрасту, размерам и красоте деревьев.

Школьники должны беречь и сохранять древесные насаждения в городских парках, садах, роцах и на бульварах—эти неопределимые для здоровья «уголки зелени». Пусть школьники осознают, что когда нужно срезать ветку, нельзя уничтожать для этого целое дерево.

Для нашей родины, для ее благосостояния древесная ветка является эмблемой не менее важной, чем «колос ржи».

Для укрепления в детях любви к природе, неопенимому услугу окажет «праздник древонасаждения».

Пусть наши дети усвоят девиз—«Срубил дерево—посади два».

Пусть они позаботятся о посадке зеленых насаждений около своей школы, больницы, около своих жилищ, вдоль улиц, по дорогам,

на пустырях. Все это значительно украсит нашу страну, оттенит то новое, что создано в ней трудящимися в годы строительства социализма. Все это украсит жизнь.

Привлечение учащихся к работам по древо-насаждению в Советском Союзе началось в 1924 г., когда Центральное управление лесами Наркомзема СССР совместно с ЦК ВЛКСМ развернуло общественную кампанию по древо-насаждению, названную «Днем леса». К сожалению, «День леса» не получил повсеместного распространения, хотя во многих местах он дал очевидные результаты. Начиная с 1943 г., после решения Наркомпроса РСФСР и Главного управления лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР, работа школьников по древонасаждению признана важнейшей общественно-полезной работой, которая должна проводиться всеми школами ежегодно. Школы должны расценивать эту работу не как кампанию или праздник, ограничивающийся одним днем; дрэвесные насаждения должны пользоваться надлежащим наблюдением и постоянной защитой. К числу работ по древонасаждению относятся: 1) посадка школьного участка; 2) посадка деревьев вдоль улиц, в парках и садах общественного пользования; 3) посадка деревьев между строениями в целях защиты их во время пожаров; 4) посадка снегосборных защитных полос на полях юга и юго-востока; 5) посадка деревьев и кустарников вдоль линий железных и шоссеиных дорог; 6) посадка деревьев и кустарников в целях закрепления оврагов. Везде и всюду в нашей стране найдется место, где с великой пользой можно устраивать «праздник древонасаждения».

Немецкие захватчики произвели неисчислимые опустошения в наших лесах, парках, заповедниках; они безжалостно уничтожали сады, питомники, скверы, бульвары. В деле озеленения восстанавливаемых после варварского нашествия городов и селений и дальнейшего сохранения насаждений школьники должны сыграть огромную роль и выполнить большое государственное дело. Они должны быть застрельщиками в деле расширения зеленой зоны и благоустройства селений и пионерами широкого общественного движения за развитие зеленых насаждений.

Работа учащихся по древонасаждению возлагает на школу большую ответственность, потому как самая посадка, так и охрана насаждений должны быть организационно хорошо и тщательно подготовлены. Прежде всего надо подготовиться к этому делу тем лицам, которые будут руководить организацией «праздника». Они должны обладать достаточными знаниями и в посадке и уходе за деревьями. Необходимо также выбрать место для будущих посадок. Выбранное место надо огородить, чтобы предохранить от вредной деятельности животных. Наиболее простым способом такого ограждения является живая изгородь из боярышника или шиповника; тем, где место отличается сыростью, предпочтительнее вырыть канавы.

Затем надо выступить к разбивке выбранного для зеленых насаждений места. Если предлагается сажать 5—6-летние деревья высотой в метр и более, лучше всего сделать разбивку, или в «квадрат» (каждая сто-

рона квадрата равняется 4,2 метра) или са-пять, чтобы в центре квадрата посадить еще по одному деревцу. Если посадка будет производиться в борозды, что бывает при наличии мелких саженцев, то нужные борозды заблаговременно проводят плугом, с промежутками между ними от 1 до 2 метров. Для насаждения живой изгороди бороздки тоже заготавливаются заранее. Место для посадки распланируется колышками или бороздами.

Дальнейшая работа — подготовка посадочного материала «саженцев». Их надо заблаговременно вынуть в государственных питомниках, местных лесничествах и принять меры к их сбережению до момента посадки, т. е. «пикопать».

Производительная подготовка учащихся — ознакомление их с техникой посадки деревьев и кустарников и уходом за посаженными растениями — выполняется заранее. Каждый учащийся должен быть ознакомлен с теми видами работ, в которых ему предстоит принять участие.

О технике выкопки, переноса и посадки растений, об уходе за посаженными деревьями и кустарниками, о работе по охране зеленых насаждений — обо всем этом достаточно подробно и популярно изложено в брошюре В. Вакуленко и В. Корчагиной «Работа школы по древонасаждению и охране посадок», М., 1944 г.

Устройство «праздника древонасаждения» проводится ежегодно весной по открытию лесохозяйственных работ, в один из воскресных дней, причем срок устанавливается в зависимости от местных климатических условий. Так, для центральной части Советского Союза таким временем является период с 20 апреля по 7 мая и с 20 сентября по 10 октября, если посадка деревьев будет производиться осенью.

Громадное значение имеет в этом деле подготовительная разъяснительная работа. К пропаганде идеи «праздника древонасаждения» должны были привлечены — местная печать и радио, лесоводы, агрономы, врачи. С той же целью должны быть использованы листовки, плакаты, стенные газеты и пр.

«Праздник древонасаждения» должен быть таким днем в жизни школы, который оставил бы в сердцах детей надолго, быть может, навсегда самое светлое, самое радостное воспоминание. Такой «праздник» правильно и хорошо организованным является прекрасным воспитательным средством, ведущим к объединению детей в общих переживаниях и в общих действиях, направленных к одной важной цели. Дети находят в таких «праздниках» удовлетворение потребности в здоровой, истинной радости. Впечатления детства остаются владеть над иск жизнью. Вот почему необходимо, чтобы этот день школьники провели организованно, активно, радостно, сознательно. Устроители «праздника» должны заранее предусмотреть все детали его организации и проведения, чтобы он протекал воодушевленно, стройно, без спешки без суетахи, нередко наблюдаемых в таких случаях.

Программа «праздника» должна возбуждать и эвергнню учащихся и вдохновлять их

эмоционально на посильное участие в дальнейшей охране и защите зеленых насаждений.

После того как идея «праздника» стала ясной для учащихся, школа, наряду с ведением подготовительной работы, приступает к разработке программы торжественного утренника, которым заканчивается праздник, и к подготовке отдельных его номеров. Из понимания идеи «праздника» должно вытекать и тематическое оформление программы утренника. В подготовке и проведении его должны участвовать все без исключения учащиеся. При умелом руководстве со стороны учителей каждому ученику может быть предоставлена работа по его силам и умению, без ограничения его инициативы. Ученик является не просто активным исполнителем программы, которая ему преподносится, но и создателем ее. Составление и оформление программы должно проводиться с учетом местных природных условий.

Номера программы должны быть разнообразны; при этом пусть будет поменьше сухого рассказывания, больше живого, реального изображения: инсценировка, живая картина, живая газета, хоровое пение, сольная и коллективная декламация и т. п., а также спортивные выступления и массовые игры. Все номера должны освещать идею «праздника» с разных сторон.

Убранство школы должно также соответствовать характеру «праздника»: стены украшаются плакатами с краткими призывами о пользе растений и о значении природы в жизни человека; на окнах—цветы, выращенные самими школьниками и предназначенные для раздачи лучшим «посадчикам»; везде (при входе в школу, в классах) искусственные гирлянды с изображением цветов, веточек, листьев—работа самих учащихся, выполненная на уроках рисования; наряду с плакатами на стенах размещаются таблицы, иллюстрирующие пользу растений, их строение, долговечность; здесь же плакаты, изображающие в последовательном порядке изго-

товление ценных для человека предметов из дерева. Уместны рисунки главных помощников наших в борьбе с вредителями—зяблика, синицы, скворца и др. При устройстве «праздника» осенью (сентябрь—октябрь) имеется полная возможность собрать все, что дает для нас сад, поле, огород (фрукты, овощи, злаки, орехи). При заботливости, любви и внимании к лесу образуется из всего этого материала интересная и поучительная «выставка», ценная не только для учащихся, но и для всего местного населения. Обзорные такой выставки можно продлить дня на два—на три, причем желательно, чтобы сами учащиеся давали посетителям нужные объяснения и справки. Все выставочные экспонаты поступают затем в школьный естественно исторический музей, который с каждым годом будет развиваться и обогащаться ценнейшим материалом.

«Праздники древонасаждения» должны войти в обычный круг школьной жизни и устраиваться ежегодно. Посадки не должны забрасываться без всякого призора, а пользоваться надлежащим наблюдением и охраной. Только при этих условиях можно надеяться, что под влиянием примера школы будет у нас развиваться любовь к зеленым насаждениям и среди взрослого населения, их будут ценить, о них будут заботиться, и прекратится, наконец, то безрассудное истребление растительности, какое, к сожалению, у нас еще часто наблюдается.

Государство ежегодно затрачивает много сил и средств для широкого развития лесного, паркового и садового хозяйства нашей родины и поддержания его в должном порядке. Школа и учитель обязаны помочь государству в посадочных работах с целью озеленения городов, селений и рабочих поселков декоративными деревьями и кустарниками и в охране леса. Не надо забывать, что лес нашей стране нужен так же, как хлеб, вода, воздух и свет.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ СТЕННЫХ ПЛАКАТОВ, ТАБЛИЦ И ОДНОДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ «МЫ — ДРУЗЬЯ ЛЕСА»

Любите птиц, цветы и лес,
Луга и воды голубые!
Любите синеву небес,
Поля и нивы золотые!
В любви к природе — счастье скрыто,
Ее же сердце, — всем открыто.

(Д. Кайгородов)

Посмотри, как мир прекрасен,
Как кудряв и зелен лес!
Как безоблачен и ясен
Необъятный свод небес!

(А. Фет)

Как отраднo! Как привoльнo!
Всем природа — мать.
Хорошо в зеленой роце
Пенью птиц внимать!

(Е. Баратынский)

Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь во всем;
Дерева радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.

(Ф. Тютчев)

Опять леса в уборе вековом,
Зверей и птиц угрюмые чертоги,
И меж дерев, нависнувших шатром,
Травнистые, зеленые дороги.

(Н. Некрасов)

Я люблю свои березы,
Свои леса, свои луга,
И ночи летние, и грозы,
И беспредельные поля.

(С. Дрожжин)

Смотрят солнце с небес
И блестит, и горит,
По полям, по лугам разливается.
Не шелохнется лес.—
Только песня гремит,
Громким эхом вдали отзывается.

(А. Кольцов)

Я иду в раздолья вольные лесов...
Сладким запахом весенним надышусь,
Ярким солнцем налюбуюсь, нагляжусь,
Нагляжусь, да улыбнусь, да запою
Про великую про Родину свою!

(А. Жаров)

Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года.
Синяя блещут небеса.
Еще прозрачные, леса
Как будто пухом зеленеют...

(А. Пушкин)

Люблю— за что не знаю сам? —
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям.

(М. Лермонтов)

Я в каждом шелесте листов
Твой голос узнаю;
Хожу среди твоих лугов,
Мечтаю и пою.

(Н. Некрасов)

Шуми, шуми, зеленый лес!
знаком мне шум твой величавый,
И твой покой, и блеск небес
Над головой твоей кудрявой.

(И. Никитин)

Голубые да широкие поля,
Молодая да веселая земля,
Необъятные цветущие леса —
Нашей Родины богатство и краса...

(В. Кириллов)

Лес — защита для полей.
Лес — богатство и краса,
С лесом жить нам веселей.
Береги свои леса!

Народные пословицы и поговорки о лесе и деревьях

Леса — богатство нашей Родины.
Лес — верный друг и опора сельского хозяйства.
Лес и вода — брат и сестра.
Леса и воды — краса природы.
Леса — хранители вод.
Лес помогает бороться с засухой.
От истощения поля страдаешь сам, от истощения лесов страдает и потомство.
Больше зелени — меньше болезней.

Парки, сады, скверы и бульвары — это «легкие» городов.
Лесной воздух исцеляет больных.
Лес и деревья — жилище полезных птиц.
Возле лесу жить, голоду не видать.
Вырос лес, выросли и топорича.
Где выросла сосна, там она и красна.
Держись за дубок: дубок в землю глубок.
Толкуй про еловый, а сосновый крепче.

Призывы для плакатов и стенгазеты

Лес — народное достояние. Охраняйте его!
Оберегайте лес и птиц, которые в нем обитают!
У леса много врагов. Дети, будьте друзьями леса!
Срубил дерево — посади два.
Срубить дерево — пять минут, а вырастить — сто лет.

Кто листья с дерева обрывает, тот его убивает.
Осторожно обращайтесь с огнем и не давайте пожарам уничтожать леса!
Из одного дерева можно сделать миллион спичек, а одной спичкой можно сжечь миллион деревьев.
Много лесу — не губи, мало лесу — береги, а нет лесу — насади.

ШКОЛЬНЫЕ ЭКСКУРСИИ В ПРИРОДУ ЛЕТОМ

ВНЕШКОЛЬНЫЕ летние экскурсии не связаны с расписанием, с определенной темой программы. Наряду с образовательными целями этих экскурсий последние должны являться отдыхом для детей, удовлетворять их естественное стремление к движению, игре.

Тематика летних экскурсий может быть очень многообразна в зависимости от природного окружения школы и от целей, которые преследует руководитель экскурсии. В одних случаях экскурсии проводятся для того, чтобы познакомить детей с жизнью леса, поля, луга или водоёма, в других случаях ставятся более узкие цели — за ягодами, за грибами, птицами нашей местности, деревьями нашего леса, кустарниками, как животные едят, врагов, жилища животных, по следам животных и т. д.

Прежде чем вести детей на ту или иную экскурсию, руководитель знакомится с местом, по которым он поведет детей, отмечает, где можно показать им те или иные растения, жилища животных, полезные ископаемые и т. д., выбирает место для отдыха, для костра.

Пользуясь литературой, руководитель экскурсии возобновляет в памяти и пополняет свои знания о предметах и явлениях, с которыми он предполагает познакомить на экскурсии детей.

Большое внимание должно быть уделено и подготовке учащихся к экскурсии. Прежде всего перед ними должна быть поставлена цель экскурсии. Например: «Пойдем на пруд, наловим животных пруда, достанем водяные растения; познакомимся с травами, кустарниками и деревьями, растущими вокруг пруда, а потом сделаем в школе (в лагере, на детской площадке), уголок — «Наш пруд», где будут стоять аквариумы, банки с растениями и животными пруда. В этом же уголке повесим наши рисунки, коллекции». Или: «Пойдем в лес, будем знакомиться с жизнью муравьев». Иногда цель может быть и не одна. Это может быть в тех случаях, когда руководитель не очень уверен в том, что на экскурсии попадутся те животные, которые он решил показать детям. Например: «Пойдем в лес, будем наблюдать птиц; постараемся некоторых увидеть, и услышать. Кроме того, наберем для гербария и коллекций травянистых растений, веток кустарников, веток и коры деревьев».

Далее руководитель вместе со старшими детьми (III—IV классы) намечает порядок пути, к которому чертится упрощенная схема.

Руководитель предлагает детям вспомнить, где на карте располагается север, юг, восток, запад. «Так же будем располагать их и на нашем листе», — говорит руководитель. Учащиеся буквами обозначают на листе стороны горизонта. Линией обозначаются основные направления пути. По сторонам пути отмечаются отдельные предметы (дома, колодцы, деревья и т. п.), по которым любой человек, пользуясь этой самодельной «картой путешествия», мог бы найти дорогу.

Такие упражнения в черчении схемы пути развивают пространственные представления детей, развивают их наблюдательность. Если детям незнаком путь, руководитель вычерчивает схему его на доске, и дети срисовывают, чтобы потом в дороге пользоваться ею. Если путь длинен и очень часто меняются направления, вычерчивается для примера только один отрезок его.

С младшими порядок пути определяется примерно так:

«Мы пойдем на Семеновский луг. Как туда пройти?»

Дети рассказывают о главных пунктах, мимо которых нужно будет идти (дома, лес, река и т. п.). Руководитель спрашивает, где будет находиться тот или иной пункт во время пути: «Этот дом где будет? Справа? Слева? В какую сторону мы будем идти (туда, где восходит солнце — на восток, в ту сторону, где его никогда не бывает, — на север и т. д.)».

Если детям незнаком путь, по которому пойдет, руководитель рассказывает. Например:

«Пойдем от школы на восток. Около колодца повернем направо и дальше все время будем в этом направлении идти до луга. Тогда мы уже будем идти не на восток, а в другом направлении. На месте вы сами определите, в каком» (такие определения маленьким детям, конечно, можно давать только в солнечный день).

Желательно, чтобы старшие учащиеся имели при себе самодельные, висящие через плечо сумки (можно сшить из материи и вложить в них куски картона или фанеры; на которых дети будут рисовать во время экскурсии). В сумки вкладываются листки бумаги или тетрадь, карандаши, листки со схемой пути. У руководителя должен быть компас для общего пользования. Листок — схема пути — в дороге несколько раз вынимается. Дети проверяют направление пути и отмечают изредка те или иные чем-нибудь напоминающие предметы, встречающиеся по обеим сторонам дороги, которые руководитель забывает поместить или намеренно пропустил, на карте для того, чтобы дети сами заметили их и нарисовали на листке.

У всех детей (старших и младших) за плечами маленькие самодельные рюкзаки (можно сшить из старой материи, так как больших тяжестей в них не будет), в которых они понесут различный материал с экскурсии. В рюкзак надо положить одну коробку побольше. В такую коробку можно поместить старое, брошенное птицей гнездышко, небольшую ветку сосны или ели с шишками, ветку с ягодами и т. д. В рюкзаке же помещаются и несколько маленьких коробочек (спичечных и пр.) для сбора мелких и сыпучих предметов (камешки, кусочки глины, песок, семена растений и др.). В рюкзаке дети держат завтраки и кружки для питья. На всю группу надо захватить чайник или несколько котелков. Для всей группы берут 1—2 пап-

ки с вложенными в них листьями газетной бумаги (для сбора растений).

Приготовление сумок, рюкзаков отнимает немало времени, но это создает у детей деловое настроение, приучает их к аккуратности и ответственности за сохранность собранного материала.

Желательно проводить экскурсии с детьми одного возраста, одного класса, если же по каким-либо причинам этого сделать нельзя и дети будут из разных классов, тогда надо предусмотреть в плане экскурсии материал и задания в двух вариантах — один для старших, другой для младших. Количество детей в каждой экскурсии не должно превышать двадцати человек.

Каждая экскурсия должна расширять знания детей о природе, обогащать их отчетливыми и правильными представлениями и понятиями. Это достигается в первую очередь умелым руководством наблюдениями детей, а также продуманными объяснениями руководителя экскурсии. Неопытные руководители часто превращают экскурсию в лекцию под открытым небом. Они спешат сообщить учащимся все сведения о рассматриваемом предмете, какие имеют сами, и таким образом избавляют детей от необходимости внимательно наблюдать предметы, сравнивать их между собой, делать обобщения и выводы. Этим они снижают образовательную и воспитательную ценность экскурсии. Чтобы организовать активную работу мысли детей, руководитель должен поставить перед ними ясные вопросы для наблюдения, дать тщательно продуманные задания.

Например, на экскурсии в лес он может предложить детям сравнить сосну и ель и ответить на вопросы, чем они похожи друг на друга и чем отличаются, или сравнить между собой деревья и кустарники и ответить на те же вопросы, или определить возраст спящего дерева, или рассмотреть; зачем ползут муравьи на растение. Если дети затрудняются ответить на поставленные вопросы, руководитель приходит им на помощь, дополняя вопросами и объяснениями.

Есть одна сторона экскурсий, которой не всегда уделяется внимание, но которая имеет большое значение для воспитания у детей любви к родной природе — это развитие у них умения видеть и сознавать в ней прекрасное.

Красоту природы дети видят, но не всегда осознают ее, а многого и совсем не замечают.

Дети могут самостоятельно увидеть красоту пылающего заката, яркого, пестрящего цветами луга, увидят и отмечают красоту птицы, яркого красненьким оперением, но они могут не обратить внимания на прекрасное сочетание цвета красноватой коры сосны и зеленой пышной ели, хвои. Не заметят, как красивы желтые грибы-лисички на темном фоне опавшей листвы, поскорее сорвут крупный цветок, купальницы, не успеет полюбоваться на то, как хорош он среди окружающей его, зеленой травы.

Руководитель обращает внимание детей на красивое в природе. Иногда замечание руководителя о том или ином явлении, иногда

вопрос, обращенный к детям («Что бы вы нарисовали самое красивое из того, что видно с этого пригорка?»), маленькое стихотворение, прочтенное руководителем, и т. п., — вот те простые средства, с помощью которых можно постепенно научить детей видеть красоту родной природы.

Свое восхищение природой дети стараются выразить в рисунках.

После тех экскурсий, на которых руководитель обратил внимание детей на красоту окраски и формы растений и животных, на красоту пейзажей, дети дают более правильные и более разнообразные в смысле художественного оформления рисунки.

Однажды внимание детей было обращено на красоту среза почвы, на переходящие один в другой различные цвета почвенных слоев, и дети дали после этого правильные, точные и красивые рисунки обыкновенного обрывистого берега реки.

Во внешкольной экскурсии большое место занимает отдых, свободное времяпрепровождение детей. Во время отдыха маленькие дети предпочитают не сидеть. Они бегают, играют, рвут цветы, делают букеты. Иногда высказываются мнения о том, что детей надо приучать брать цветы только для гербариев, — тогда ребенок обращается с цветком более сознательно, берет все растение с листьями и с корнем, а не вырывает бессмысленно один цветок на стебельке.

Но дети рвали и будут рвать цветы и составлять из них букеты.

Надо научить детей правильно срывать цветы для букета, научить, как составлять букеты. Цветы срываются пониже и с листьями, а не так, как обыкновенно делают дети, — на коротком стебельке. Надо объяснить им, что цветы, сорванные правильно, будут красивее выглядеть — цветок будет стоять в букете так, как он рос в лесу, на лугу. Не нужно собирать большие букеты, стебли не следует перевязывать туго. Растения, как и все живое, требуют бережного обращения. Желательно собирать в букет цветы с одного места, например: букет лесных цветущих растений, букет полевых цветов. В таком букете растения стоят в таком же окружении, как и в природе, и дети будут запоминать названия растений, связывая их с тем местом, на котором они росли. Делать букеты необходимо нести бережно, не бросать на дороге. («Зачем же ты сорвал цветы? Для того, чтобы сбросить их в дорожную пыль? Не лучше ли было бы тогда оставить цветы на родном для них месте?»)

Необходимо приучать детей брать для букетов цветы, растущие в большом количестве, не уничтожать редко встречающиеся растения.

Ребята устали. Надо усадить их отдохнуть. Можно почитать им что-нибудь вслух (рассказ с описанием природы и ч. происшествия из жизни животных). Иногда своими словами трудно выразить впечатления, полученные от наблюдения прекрасного явления в природе, — тогда на помощь можно призвать писателя, поэта. Например, застал экскурсантов дождь в дороге. Дождь при солнце — красивейшее явление, которое трудно описать;

своими словами. Тогда невольно хочется прочитать стихотворение Майкова:

Под дождем

Помнишь: мы не ждали ни дождя, ни грома,
Вдруг застал нас ливень далеко от дома;
Мы спешили скрыться под мохнатой елью.
Не было конца тут сгрома и веселью!
Дождик лил сквозь солнце,

и под елью мшистой
Мы стояли точно в клетке золотистой.

Записную книжку с отрывками произведений, со стихами о природе легко завести, привлекая детей для переписки.

Во время отдыха хорошо вскипятить к завтраку воду. Надо разжечь костер. Это сделает экскурсию еще более интересной; кроме того, дети получают навыки, полезные в «походах». Костер надо разводить на расчищенном месте, подальше от деревьев (не ближе пяти метров). Уходя, тщательно залить водой и засыпать землей.

Домой дети приносят материал, собранный на экскурсии. Из него составляют коллекции, гербарии. Котлекции и гербарии, сделанные участниками экскурсии из собранного ими самими материала, имеют большую педагогическую ценность. Часть коллекций, гербариев можно будет использовать для устройства школьной выставки, а некоторые — дети будут держать дома, в своем уголке. Здесь они могут рассматривать их на досуге и находить в предметах, из которых составлены эти коллекции и гербарии, все новые и новые свойства.

Экскурсия в лес

В качестве примера приведем описание экскурсии на тему «Деревья нашего леса» с учащимися III класса.

Руководитель определяет с детьми цель экскурсии:

«Пойдем в лес, познакомимся с тем, какие деревья растут в нашем лесу, рассмотрим их, зарисуем. Принесем ветки и кору этих деревьев для коллекций и гербарии».

Для данной экскурсии необходимо выбрать лес смешанный.

Приведя детей в лес, руководитель прежде всего обращает их внимание на общий вид смешанного леса летом, проверяет, какие деревья дети умеют безошибочно узнавать и какие вовсе не знают. Далее переходят к внимательному ознакомлению с отдельными видами деревьев, сравнивая их все время между собой.

Для того чтобы уточнить представления детей о лиственных и хвойных деревьях, руководитель предлагает рассмотреть четыре дерева, растущие недалеко друг от друга, — ель, сосну, березу и осину. Руководитель срывает ветки с каждого из этих деревьев и раздает детям.

Дети, усевшись в кружок, рассматривают ветки.

— У березы и осины листья, — замечают они, — а у сосны и ели иголки.

— Иголки называются хвоей, — напоминает руководитель. — Ель и сосна — хвойные де

ревья, но хвоя — это тот же лист, только другой формы.

Определяют разницу в длине, окраске и расположении хвои ели и сосны, разницу в строении веток. Рассматривают также ветки осины и березы. Определяют, есть ли разница в строении веток, какая разница в форме и цвете листьев. Руководитель обращает внимание детей на удлиненный черешок осины давая детям название *черешок*.

Затем руководитель предлагает рассмотреть только хвойные деревья — ель и сосну. Обращает внимание детей на разницу общей формы этих деревьев — у сосны округленная раскидистая вершина, у ели остроконечная. Определяют расположение веток, цвет коры на стволе и ветках. Надо приучать детей давать не приблизительные, а более точные определения. Например, цвет коры у сосны меднокрасный (у старых сосен), но такой цвет ствола только у верхнего конца, нижняя же часть серая, растрескавшаяся. Определяют цвет коры ели, сравнивая с корой сосны. Рассматривают шишки сосны и ели, сравнивая их по величине, форме и цвету. Руководитель показывает детям, как по мутовкам¹ определять возраст дерева у молодой сосенки: считают количество мутовок и прибавляют к полученному числу единицу (каждый год у сосны вырастает новая мутовка, в первый год своего роста сосна не дает мутовки). Руководитель предлагает детям найти среди молодых сосенок своих ровесников. Это задание очень увлекает детей, они пытаются и среди молодых елок искать ровесников. Руководитель объясняет, что это трудно, так как у ели вырастают дополнительные ветки, но зато молодые елочки от этих промежуточных ветвей и бывают такие пышные.

Руководитель учит детей определять возраст больших елей и сосен по годовым кольцам на спиленном дереве или пне, рассказывает детям, что в хороших условиях ели и сосны доживают до 200—300 лет.

Возвращаются к осине и березе. Рассматривают их общий вид. Определяют разницу в цвете коры ствола, сучьев. Дети замечают, что листья осины дрожат от малейшего ветерка. Руководитель объясняет им, что это происходит оттого, что черешок у осины длинный и широко сплюснут с боков. Лист сравнительно тяжелый и неустойчиво держится. Вспоминают поговорку — «Дрожит, как осиновый лист».

Руководитель дает детям задание — нарисовать на своих листках бумаги ель, сосну, березу, осину и ставит условие — расположить деревья на бумаге рядом. Во время рисования внимательно наблюдать общую форму каждого дерева и тщательно передавать ее в рисунке. После того как кончили (торопить не следует), дети опять собираются вместе, раскладывают (на траве, на земле) рисунки и рассматривают, кто нарисовал более правильно.

Далее переходят к осмотру дуба и липы. Руководитель предлагает детям рассмотреть и рассказать, чем отличаются эти деревья от

¹ М у т о в к а — кольцевое расположение веток вокруг ствола.

сосны и ели, от березы и осины (общий вид, расположение ветвей, цвет коры). Один из учащихся рассказывает, другие поправляют его и дополняют. Руководитель срезает ветки дуба и липы. Рассматривают форму и цвет листьев. Дети раскладывают перед собой листья березы, осины, дуба и липы, сравнивают их по форме и цвету (оттенки зеленого цвета).

Руководитель спрашивает детей, какое дерево кому больше нравится. Дети называют разные деревья, указывая те или иные качества их. Беседа обычно кончается тем, что каждое дерево находят красивым по своему, даже неприглядную на первый взгляд осинку хвалят — «так интересно дрожат ее листья».

Руководитель может дать детям общепринятые определения — «белоствольная красавица береза», «могучий дуб», «раскидистая липа» и т. д., но и самостоятельные определения детей, характеризующие то или иное дерево, бывают очень образны и интересны. Их стоит записать и, если они правильно определяют те или иные свойства деревьев, использовать в последующей работе.

Изучением пяти-шести деревьев и можно ограничиться на данной экскурсии. Остальные деревья, которых не успели рассмотреть, могут быть изучены на следующей экскурсии.

Очень важно познакомить детей с тем, как человек использует деревья. Кое-что по этому вопросу детям известно, а о том, чего они не знают, им можно сообщить тут же на экскурсии или организовать в школе (лагере) работу с книгой по этому вопросу.

Примерно можно сообщить детям следующее:

Из всех деревьев, которые мы рассмотрели, самым лучшим для построек и всяких изделий считается дуб. Древесина дуба очень прочна, долго сохраняется. Древесина сосны также прочна, хотя и уступает дубу. Как дуб, так и сосна идут на постройки, требующие прочности. Береза не так прочна, как дуб или сосна, но и она идет на разные изделия. Осина непрочна, легко загнивает, но она хорошо обрабатывается (деревянная посуда). Хороши лыжи из осины. Они легко, хорошо скользят по снегу. Липа также непрочна, но легко обрабатывается (деревянная посуда; игрушки и др.). Старшим детям можно сообщить, что из дерева готовят бумагу и добывают множество полезных веществ (уксус, древесный спирт, скипидар, деготь и др.).

Во всякой экскурсии бывают моменты, когда дети обращают внимание совсем не на то, что у руководителя предусмотрено по плану. Например, в данной экскурсии могут заметить, что одни деревья раскидистые и пышные, у других ветки только на вершине. Это большею частью зависит от того, как данное дерево освещается солнцем. В начальной школе вопрос о значении солнечного света для растений не затрагивается. Чтобы ответить на этот вопрос, руководитель обращает внимание детей на то, что раскидистые и ветвистые деревья обычно растут на просторе, где много света, а в чаще, где мало света, нижние ветки засыхают. Если явления, о которых спрашивают дети, слишком слож-

ны для их понимания, следует отвести вопрос.

Если представляется возможность, желательно на обратном пути с экскурсии в смешанный лес остановиться в сосновом, еловом лесу, в березовой роще. Такие леса часто растут недалеко друг от друга. В сосновом лесу дети говорят: «Как хорошо здесь, пахнет смолой, солнце светит сквозь ветви на зеленую траву». В еловом лесу отмечают сумах, мало солнца, мало травы («кучный лес»). Березовый лес «зелесый», солнечный.

Можно сообщать детям различные названия, принятые для разных видов лесов. Лес, состоящий из сосновых деревьев, иногда называют **бором**. Небольшие леса, состоящие из березы или осины, часто называют **рощами**. В рощах деревья стоят просторно. Старый лес, где преобладают наиболее долговетные дуб и липа, раньше называли **дубравой**. Это старинное название можно встретить, читая рассказы, повести, стихи.

Весь материал, принесенный с экскурсии, убирается на хранение: ветки, листья закладываются для сушки в ботанический пресс, кора раскладывается по коробкам. На занятиях кружков («любители природы» и др.) учащиеся оформляют гербарии, коллекции, альбомы с описанием экскурсии, рисунками, стихотворениями и пр. и передают оформленные работы в школьный краеведческий музей. Дети делают и маленькие коллекции и гербарии (индивидуальные), которые держат дома в своем уголке.

Что мы видели сегодня в поле

(Прогулка в поле с детьми III—IV класса)

Иногда в лагере, на площадке остается до ужина, до обеда час-другой, который ничем не заполнен.

— Пойдемте гулять, — предлагают дети.

Идут в ближайшее поле, или в лес, или к реке, которая находится здесь же за лагерем.

Руководитель не готовился к экскурсии: это будет не экскурсия по заранее намеченному плану, проведенная в определенном порядке, а прогулка, но и она может иметь образовательное значение. Руководитель идет с детьми (человек 10—12) в поле. Сначала идут все вместе, отмечают, какая сегодня погода. Кто-нибудь взглянул на термометр, висящий в лагере, на улице; отмечают облачность, направление и силу ветра (по деревьям, по дыму, по лагемному флажку). Наблюдают, как издали выглядит поле. Дети отмечают разницу: вчера они глядели издали на поле, и оно выглядело не таким. «Сегодня колыхается рожь, а вчера было тихо-тихо, только жаворонок заливался».

Подходят к полю. Руководитель предлагает детям разбиться на звенья (по 2, 3 человека) и пройти по полю, по тропкам, обойти вокруг поля.

Перед детьми ставится такая цель: «Посмотрите, что сегодня делается в поле: в каком состоянии культурные растения, какие найдете дикие растения, каких увидите животных (зверьков, птиц, насекомых). Заметьте, что они будут делать в тот момент, когда вы их увидите, как будут спасаться от вас. За-

помните все, чтобы нам рассказать. Принесите что можно. Если нельзя, принести с собой что-нибудь интересное, заметьте места, и покажите всем нам».

Руководитель ждет детей в каком-нибудь месте, откуда можно подать сигнал к сбору. Дети должны не задерживаясь, собраться, усаживаются в кружок, и от каждого звена по очереди рассказывают, что увидели, показывают свои находки. Руководитель помогает детям разбиться в заданном, уточняет представления детей о культурных растениях, о сорняках, о полезных и вредных животных поля. Может случиться, что руководитель и сам не знаком с определенными видами растений или животных, а между тем дети любят получать ответы на все поставленные ими вопросы. Например, увидели и принесли как-то жучка. Какое это жучок? почему он очутился на данном растении? полезное это насекомое или вредное? и т. д. Руководитель предлагает задавшему вопрос юноше наблюдать за таким жучком в дальнеших прогулках, а найденного взять (может быть, по книге удастся определить, что это за жучок, случайно или здесь оказался? или всегда здесь живет, вреден ли он для культурных растений, или нет).

Главная цель такой прогулки — проверить и пополнить запас представлений детей о растениях и животных поля и пробудить интерес к дальнейшим наблюдениям. По интересующим детей вопросам можно дать индивидуальные задания для наблюдений. Один интересуется насекомыми, другой птицами, третий растениями и т. д. Получив задание, каждый из учащихся будет во время следующих прогулок больше обращать внимание на то, что его заинтересовало. Он будет записывать результаты своих наблюдений; собирать гербарии, коллекции и т. д.

После такой прогулки руководитель предлагает детям (можно в другой день) написать коллективный рассказ о том, что видели такого-то числа и месяца в поле (на лугу, в лесу): «Здесь должно быть описание общего вида поля в тот день и описание отдельных предметов и явлений природы, в которых дети сумели при помощи руководителя разобраться». К сочинению прикладываются рисунки. Создается альбом. Все это надо делать для того, чтобы приучать детей не просто наблюдать, но и давать другим отчет о наблюдаемом, и чтобы прочнее закрепить в сознании детей представления, полученные на прогулке.

Кратко укажем содержание других летних экскурсий в природу:

Экскурсия по чешуйчатой природе

Обрывистый берег реки: внешний вид обнажения, слой почвы и лежащие под ней слои горных пород, измерение толщины слоев, первоначальное знакомство с почвой и горными породами (наблюдения и сравнения), сбор образцов для последующего, более подробного изучения в школе; зарисовка обнажения.

Каменоломня известняков: местоположение и внешний вид каменоломни, слои горных пород, поиски окаменелостей, рассказ руководителя о далеком прошлом местности

(образование известняков); наблюдение способов добычи и перевозки известняков; сбор образцов для изучения в школе.

Торфяная разработка: местоположение в внешний вид торфяного болота, сбор и рассмотрение растений торфяного болота, наблюдение способов добычи и сушки торфа, рассмотрение образцов молодого и старого торфа, сбор материала для последующего изучения в школе.

Экскурсия по изучению растений

За ягодами: узнавание по внешнему виду съедобных и ядовитых ягод; сбор растений (примосающихся ягод) для гербария; сбор съедобных ягод.

За грибами: узнавание по внешнему виду съедобных и ядовитых грибов, наблюдение, в каких местах растут различные грибы; сбор грибов для еды.

Лекарственные растения: узнавание наибольшего количества лекарственных растений, растущих в лесу, на лугу, в поле; сбор образцов для гербария; заготовка лекарственного сырья для аптеки.

Защита растений от врагов: покос на лугу; у дороги в лесу; в котором пасут скот; растений уцелевших от скота; рассмотрение этих растений. Выяснение приспособлений, служащих им защитой от животных (колючки, жгучие волоски и т. д.), сбор растений для гербария.

Цветы растений: поиски цветущих растений; сравнение цветов по форме, величине, окраске и запаху. Сбор цветущих растений для гербария.

Листья растений: сравнение листьев различных травянистых растений, деревьев и кустарников по величине, цвету, форме; сбор для гербария.

Экскурсия по изучению животных

Птицы: узнавание нескольких птиц по внешнему виду и голосам; где и из какого материала разные птицы строят свои гнезда, чем питаются, как спасаются от врагов.

Насекомые — вредители сада, огорода, поля: узнавание их по внешнему виду; наблюдение повреждений, приносимых ими растениям; сбор материала для коллекций.

Как животные передвигаются: наблюдение над ползающими, прыгающими, бегающими, летающими, плавающими и другими животными. Рассмотрение строения конечностей.

Как животные спасаются от врагов: наблюдения над животными, спасающимися от врагов: бегством, покровительственной окраской и формой, при помощи ядовитого жала, зубов, когтей, копыт.

Наблюдения над жилищами животных: гнезда (норы), дупла, муравейники, домики ручейника и т. д.; выяснение, кто обитает в этих жилищах, как и из какого материала они строятся; сбор коллекций.

Экскурсия по изучению жизни леса, поля, луга, водоема

Общий вид местности, почва; растения и животные, деятельность человека; зарисовка, описания; сбор материала для коллекций.

Павлович С. А., Практика преподавания естествознания в начальной школе, Учпедгиз, 1939.

Ягодский К. П., Практические занятия по естествознанию, Учпедгиз, 1939.

Тамяцкий Д. Ф., Как преподавать естествознание в начальной школе, вып. I, Учпедгиз, 1936.

Воскресенская Л. И., Как преподавать естествознание в начальной школе, вып. II, Учпедгиз, 1936.

Ягодский К. П., Как преподавать естествознание в начальной школе, вып. III, Учпедгиз, 1936.

Флерова Е. А., Как преподавать естествознание в начальной школе, вып. IV, Учпедгиз, 1936.

Албычев П. В., Геологические экскурсии, Л. 1928.

Ульянинский В. Ю., Экскурсии по неживой природе, Гиз, 1925.

Полянский И. И., Ботанические экскурсии, Учпедгиз, М.—Л. 1935.

Ягодский К. П., Летние работы по естествознанию, Гиз, 1921.

Подянский И. И., Сезонные явления в природе, Учпедгиз, 1937.

Покровский С. К., Календарь природы, Учпедгиз, 1940.

Его же. Среди природы, Гиз, 1924.

Бродский А., Жизнь в пресной воде, «Молодая гвардия», 1925.

Воронков Н. Б., По пресным водам, Гиз, 1932.

Промптов А. Н., Птицы в природе, Учпедгиз, 1937.

Райков Б. Е. и Римский-Корсаков М. Н., Зоологические экскурсии, Учпедгиз, 1938.

Консультацию по вопросам проведения экскурсий можно получить в Центральной детской экскурсионно-туристической станции (Москва 14, Богородское шоссе, 18/2). Сюда же направлять описания проведенных экскурсий. Лучшие материалы будут опубликованы в печати.

Л. В. Былева

ИГРЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ В ЛЕТНИЙ ПЕРИОД

Общие методические указания к выбору игр

ИГРА, являясь ценным средством воспитания детей, должна занимать в школе большое место, особенно в младших классах.

Игры в начальной школе должны проводиться как в учебные часы на уроках физкультуры, так и в неучебное время — на переменах, в клубные дни и часы, после уроков, на экскурсиях, на прогулках и утренниках.

Характер игр зависит от возрастных особенностей детей, от места и времени их проведения.

Основным требованием к подбору игр является соответствие их физическим возможностям, интересам и общему развитию детей.

Дети 7—9 лет (учащиеся I—II классов) владеют всеми видами естественных движений (ходьба, бег, прыжки, метание) и в значительной степени достигают ловкости в этих движениях, но сила и выносливость детей незначительны. Организм их еще недостаточно развит, и перегружать их продолжительными, с большой физической нагрузкой, играми нельзя. Длительная сосредоточенность внимания быстро утомляет детей этого возраста. Поэтому заниматься долго одним и тем же

делом им трудно. Дети не могут запомнить сложных и многообразных правил в игре.

Наиболее соответствующими данному возрасту будут игры, разнообразные по содержанию, без длительного напряжения, — игры с подражанием движениям животных, с подражанием трудовым процессам и т. п., игры с небольшими перебежками, игры с пенем, с прятанием, с угадыванием, с метанием и др.

Дети 10—12 лет (учащиеся III—IV классов) обладают значительным запасом мускульной энергии, неплохой координацией движений, и внимание их становится более устойчивым.

Наиболее соответствующими для данного возраста будут игры с усложненным бегом, игры с метанием и ловлей мяча, игры на внимание, игры с элементами силового напряжения. Большинство из них имеет соревновательный характер; дающий возможность детям бороться за победу коллектива и выявлять личные качества.

Выбирая игры, надо учитывать и место, где они будут проводиться. — в помещении или на площадке. Размер помещения, в котором будут проводиться игры, также влияет на их выбор. В большом зале можно проводить игры с сильным движением (бегом, прыжками и т. п.), в небольшом зале или коридоре

можно проводить малоподвижные игры с пением, ритмические, на внимание, с отгадыванием и др.

Необходимо учитывать интерес детей к тем или другим играм. У детей обычно образуется круг любимых игр. Такие игры можно часто повторять. За весь учебный год надо отобрать 16—20 игр, не больше. Перегружать детей играми не рекомендуется. Дети должны «выиграться» в игру, тогда она может дать более положительный воспитательный результат.

Подготовка к проведению игр

Выбрав игры, учитель должен хорошо освоить их сам, с тем чтобы ясно рассказать их содержание детям.

Необходимо подготовить все принадлежности к наметенным играм (флажки, мячи, веревки и т. д.), приготовить помещение, площадку, убрать все мешающие играм предметы.

Намечая проведение игр, учитель должен иметь 1—2 игры запасных для того, чтобы иметь возможность заменить ими ту или другую игру, невозможную к проведению по непредвиденным причинам.

Объяснение игры

Прежде чем рассказать детям содержание игры, необходимо их правильно построить. Сам руководитель игры должен для рассказа встать на место, с которого все дети могут хорошо его видеть и слышать.

Рассказывать игру надо четко и кратко, поясняя отдельные моменты игры показами. Некоторые сюжетные игры хорошо пояснять художественным рассказом, что способствует развитию у детей творчества в играх.

Многие игры требуют выбора водящих. На эту роль обычно бывает много желающих.

Водящий может быть выбран разными способами: назван детьми, выбран путем считалки, жребием, в порядке очереди и т. п. Учитель устанавливает способ выбора совместно с детьми.

Роль руководителя в игре

Желательно, чтобы руководитель принимал участие в игре. Но есть такие игры, в которых руководителю приходится быть судьей. В обоих случаях руководитель должен следить за правильным ходом игры, за соблюдением детьми правил, подсчитывать очки, разрешать спорные случаи, пояснять отдельные моменты игры и т. п. В то же время, следя за исполнением правил в игре, руководитель не должен подавлять инициати-

ву детей, — он должен привлекать их к наибольшей самостоятельности как в поддержании порядка в игре, так и в проявлении их творческой инициативы. Руководитель должен стремиться создать бодрое, радостное настроение.

Игру надо заканчивать прежде, чем пропадет у детей интерес. Если игра не имеет определенного конца, руководитель не должен заканчивать ее, резко обрывая, а должен предупредить, например: «Играем последний раз», «Играем еще 2—3 минуты» и т. п.

Учитель должен стремиться внедрить хорошую игру в быт (во дворе, в доме и т. п.).

Для этого необходимо обратить особое внимание на вожakov в играх, помогая им развлекать их организаторские способности. Хорошо поручать им иногда роли судей, счетчиков очков, капитанов команд, создавая таким образом актив помощников. Детский актив надо также привлекать к подготовке и разметке площадки, к подготовке инвентаря к помощи в размещении играющих и пр.

Опираясь на активных детей, надо одновременно заботиться о вовлечении в активные роли детей застенчивых, вялых, малоподвижных.

Ниже приводим примерные игры, рекомендуемые для проведения их в весеннее и летнее время в помещении и на площадке, а также во время прогулок и экскурсий.

Игры в помещении

Для детей I—II классов

„Кто идет“

Подготовка к игре. Выбирается один из играющих для роли кота. Остальные играющие — мыши — размещаются по всей площадке произвольно. Кот отходит в сторону, в свой дом.

Игра. Под музыку мыши прыгают, бегают, а кот сидит у себя дома. По сигналу «Кот идет» музыка останавливается, все мыши притихают, застывают на месте без движения, а кот идет к ним и смотрит, кто из мышей двигается. Если кто-нибудь шевелится, кот забирает его к себе в дом. Затем по сигналу «Кот ушел!» кот уходит к себе в дом, музыка опять начинает играть, а мыши — бегать, прыгать, танцевать. Игра продолжается до тех пор, пока кот не заберет к себе 5—7 мышей, после чего выбирают нового кота из непоиманных мышей, и игра начинается сначала.

Указания к игре. Эта игра рассчитана на 5—40 человек. Можно ее проводить и без музыки, тогда мыши, веселясь, припевают: «Кота нет». Если играющих немного, можно играть до тех пор, пока кот не поймает всех мышей.

„Воробьи и кошка“

Подготовка к игре. На полу (или площадке) очерчивается круг диаметром в 4—5 шагов. Из играющих выбирается водящий — кошка. Кошка становится в центре круга. Остальные играющие — воробьи — располагаются вне круга, около его линии.

Игра. По сигналу руководителя воробьи начинают прыгать на носках через линию круга и обратно, а кошка старается поймать кого-либо из прыгнувших в круг воробьев. Пойманный становится кошкой, а тот, кто был кошкой, — воробьем.

Правила. 1) Кошка может ловить воробьев только в кругу.

2) Прыгать можно на двух ногах и на одной правой или левой — по договоренности.

„Угадай кто?“

Подготовка к игре. Все играющие становятся в круг. В середину круга выходит один водящий. Водящий закрывает глаза или ему надевают повязку.

Игра. По указанию руководителя один из стоящих по кругу подходит к водящему, слегка дотрагивается до него рукой и подает голос или называет его по имени, изменив свой голос. Затем он возвращается на свое место. После этого руководитель предлагает водящему открыть глаза и сказать, кто из детей к нему подходил. Если он отгадал, на его место идет тот, кто подходил к нему. Если он не отгадал, то он продолжает водить.

Правила. 1) Издавать звук надо так, чтобы водящему трудно было узнать товарища по голосу.

2) К водящему подходит игрок только по указанию руководителя.

3) Если водящий 3 раза не отгадал, назначается новый водящий.

Указания к игре. В этой игре могут участвовать до 20 человек. Если играющих больше, лучше организовать 2 круга, так как в противном случае игрокам придется долго дожидаться, когда руководитель им предложит идти к водящему.

„Заяц без логова“

Подготовка к игре. Все играющие, кроме двух, рассчитываются на группы по 4—5 человек. Каждая группа становится в кружок и рассчитывается на 1, 2, 3, 4, 5. Первые номера становятся в середине своего кружка. Кружки — логовища, а находящиеся в середине кружков — зайцы. Два оставшиеся игрока становятся один — охотником, другой — бродячим зайцем.

Игра. Бродячий заяц убегает от охотника и, спасаясь, вбегает в какое-нибудь логово (кружок). Как только он вбежит в кру-

жок, оттуда должен убежать бывший там ранее заяц; охотник бежит за новым зайцем, стараясь его поймать, и т. д. Если охотник поймает какого-нибудь бродячего зайца, они меняются ролями.

Правила. 1) Ловить зайца можно только тогда, когда он бежит вне кружков.

2) Двум зайцам в одном логове (кружке) находиться нельзя.

Указания к игре. Игра рассчитана на 15—40 человек. В этой игре все играющие поочередно становятся зайцами. Для этого руководитель в определенный момент останавливает игру и предлагает встать в середину логовищ вторым номерам, а тем, кто был в середине, встать на места вторых номеров, затем также сменяются вторые зайцы и т. д.

Если играющих очень много, можно договориться, что как только заяц вбегает в кружок, он меняется местом с кем-либо из стоящих в кружке.

При такой смене зайцы чередуются очень быстро.

Для детей III—IV классов

„Два лагеря“ (Попробуй отними)

Подготовка к игре. На двух противоположных сторонах зала (площадки) чертятся линии, примерно на расстоянии 10—20 шагов одна от другой. Посредине зала рисуется не большой круг, диаметром в 1 шаг. В круг кладется какой-либо предмет: флажок, мяч, кегля, городок и т. п.

Все играющие разделяются на 2 равные команды и выстраиваются вдоль линий, одна команда лицом к другой.

Бросается жребий, какой команде уносить предмет и какой стеречь его.

Игра. По сигналу руководителя из каждой команды выбегают к среднему кругу по одному игроку — стоящие первыми с правого края своих шеренг.

Задача одного игрока (согласно жребию) унести флажок в свой город, т. е. к себе за линию. Задача другого игрока — устеречь флажок. С этой целью первый игрок делает различные отвлекающие движения, а второй их повторяет как в зеркале. Улучив удобный момент, первый игрок схватывает флажок и с ним убегает к себе в дом, второй — его догоняет. Если ему удастся его догнать до линии, он берет его в плен, если не удастся догнать, — сам идет в плен. Игравший игрок и пленный становятся в конце шеренги, т. е. с левого ее края. Затем по сигналу руководителя идет следующая пара, и так до конца, пока все игроки не побываю у круга с флажком. В заключение игры подсчитывается, в какой команде стало больше детей; эта команда и выиграла. Затем играют второй раз, переменяясь ролями: команда сторожей становится командой, уносящей флажок, и наоборот.

Правила. 1) Выбегать можно только по сигналу руководителя.

2) Ловить можно только до линии города.

3) Сторож должен повторять все движения уносящего и в то же время следить за флажком.

„Тяни в круг“

Подготовка к игре. По середине зала (площадки) очерчивается круг диаметром в 1—1½ метра. Все играющие окружают круг, крепко схватившись за руки.

Игра. По сигналу руководителя играющие, двигаясь по кругу, стараются втянуть в начерченный круг своих соседей. Тот, кто попадает в круг, выходит из игры. Затем опять все соединяются за руки и по сигналу руководителя продолжают игру. Если игроки во время перетягивания разъединят руки, то выходят оба разъединившиеся игрока. Последний, не втянутый в круг игрок, считается победителем.

Правила. 1) Игра начинается и останавливается по сигналу руководителя.

2) Втягивать соседей в круг можно только руками, не прибегая ни к каким другим способам.

3) Втянутым считается игрок, наступивший на круг хотя бы одной ногой.

Вариант игры — «Индийский танец». Вместо очерченного круга можно поставить в середине площадки 5 булав, городков или кегель в шахматном порядке, как печати на ценном письме. Между булавами должно быть расстояние от ½ до 1 метра. Все играющие в этом случае стараются натолкнуть соседей на стоящие внутри предметы. Игрок, сваливший предмет, выбывает из игры.

Указания к игре. Когда количество играющих становится небольшим и они не могут встать вокруг очерченного круга, они образуют кружок сбоку от начерченного круга и оттуда подтягивают играющих.

„Часовые“

Подготовка к игре. Посредине зала или площадки ставятся какие-либо 2 предмета (стулья, табуреты, стойки и т. п.) на расстоянии двух метров один от другого.

Из играющих выбираются двое часовых. Часовые становятся у поставленных предметов друг против друга для охраны прохода. На глаза часовым надевают повязки или закрывают лицо глубоко надетыми цилиндрическими колпаками. Все остальные играющие располагаются с одной стороны прохода на расстоянии 5—10 шагов от него.

Игра. Играющие должны поочередно бесшумно проскользнуть между часовыми через проход. Часовые же при малейшем шуме в проходе поднимают руки, преграждая путь, и объявляют: «Стой!» Задержанные в проходе играющие отходят в сторону. Прошедшие

остаются на другой стороне прохода. Игра заканчивается тогда, когда все играющие попытаются пробраться через проход. Часовые развязывают глаза и смотрят, сколько человек они пропустили. Затем выбираются новые часовые из непойманных игроков.

Правила. 1) Проходить можно самыми разными способами: нагнувшись, присев, ползком, только не бегом. Пробежавший игрок возвращается обратно.

2) Игрок считается задержанным часовым только в том случае, если он его остановит в проходе.

Указания к игре. Эту игру можно проводить у открытой широкой двери. Можно договориться о том, что каждый попытается проходить через проход 2—3 раза. Если игрокам не удастся пройти после 3 попыток, они отходят в сторону.

„Вызов“

Подготовка к игре. Поперек зала (площадки) чертятся 2 линии на расстоянии 10—20 шагов одна от другой. Играющие разделяются на 2 равные команды и выстраиваются вдоль линий, одна команда лицом к другой. В каждой команде выбирается командир, который становится с правой стороны (на правом фланге) своей команды. Жребием решают, кому начинать игру.

Игра. Командир начинающей команды высылает одного из своих игроков на вызов к противоположной команде, игроки которой стоят с вытянутой вперед правой рукой.

Вызывающий игрок слегка ударяет по ладони кого-либо из противоположной команды и громко объявляет «раз», затем ударяет другого и объявляет «два» и, наконец, ударяет кого-либо, объявляя «три», после чего убегает в свой город. Получивший третий удар бежит за вызвавшим его и старается его осалить. Если вызвавший убежит в свой город за черту неосаленным, он берет к себе в плен вызванного. Пленный становится сзади него. Если же вызванный игрок осалит ударившего его, то он берет его к себе в плен, и вызвавший становится сзади него. Затем идет на вызов какой-либо игрок, по указанию командира, из другой команды и поступает так же как и первый.

Так проходят все игроки из одной и другой команды по очереди.

Попавших в плен можно выручать следующим образом: вызвать игрока, имеющего пленного, и убежать от него. Тогда пленный возвращается к себе в город; вызванный же, не поймавший вызвавшего, идет сам в плен. Если же ему удастся осалить вызвавшего, то он и его забирает в плен.

Игра идет в течение 10—15 минут, после чего подсчитывают игроков в каждой команде. Команда, имеющая к концу игры большее количество игроков вместе с пленными, считается выигравшей.

Правила. 1) Вызванным считается игрок, получивший 3-й удар по руке.

2) Ударять по ладоням можно разных игроков, а также и одного.

3) Салить можно только до черты города.

4) Если вызываемый, имеющий пленного, не догонит вызвавшего, то идет сам в плен, а его пленный освобождается и возвращается на свое место в команде.

5) Командиры команд могут также вызывать и быть вызванными.

Указание к игре. В этой игре руководителю надо особенно строго следить за выполнением правил игры, содействуя развитию чувства товарищества, побуждая детей на выручку товарищей.

Игры на воздухе (на площадке)

(Для детей I—II классов)

„Тройки понесли“

Подготовка к игре. Все играющие делятся на четверки. В каждой четверке один становится кучером, а трое лошадьми — коренник и две пристяжные (правая и левая). Кучера отводят своих лошадей в особое, отведенное чертой место — конюшню.

Игра. По указанию руководителя: «Запрягай лошадей!» — кучера запрягают своих лошадей: в середину ставят коренника, а по бокам его пристяжных. Все в тройке держатся за руки. Кучер берет каждую пристяжную за свободную руку. По команде руководителя: «Тройка, шагом марш!» — тройка за тройкой начинают движение шагом, подражая движению лошадей: коренник идет прямо, закусив удила, пристяжные, наклонив головы в стороны, помахивают ими.

По команде: «Рысью марш!» все бегут мелким шагом, по команде: «В галоп!» — переходят на движение скачками, подражая галопу. По сигналу руководителя: «Тройки понесли!» — лошади разбегаются в разные стороны. По сигналу: «Кучера, взнуздать лошадей!» кучера начинают ловить своих лошадей, которые от них убегают. Кто из кучеров поймает всех своих лошадей, запрягает их опять тройкой, после чего отводит их в конюшню.

Правила. 1) Если лошадь поймана кучером, она должна ждать на том месте, куда ее поставил кучер, пока он не поймает и других из своей тройки.

2) Ловит каждый кучер отдельно свою тройку или же все кучера, взявшись за руки и образовав цепь, ловят всех лошадей цепью, загоня их в конюшню.

Указания к игре. В этой игре руководитель чередует команды по своему усмотрению. Можно по ходу движения троек давать различные направления и различный темп движения.

„Дождик“

Подготовка к игре. На противоположных сторонах площадки отмечаются линиями 2 дома. Расстояние между линиями

должно быть от 20 до 40 шагов. Все играющие становятся в одном из домов, а в середине между домами один водит, т. е. ловит.

Игра. Водящий, обращаясь ко всем играющим, спрашивает: «Бойтесь ли вы дождя?» Все отвечают: «Нет, не боимся!» — и перебегают из дома, где стоят, в другой, противоположный. Водящий ловит перебегающих. Пойманные становятся в стороне. Затем водящий опять обращается ко всем играющим, которые, ответив ему, перебегают в другой дом.

Правила. 1) Выбегать из дома можно только после слов «Нет, не боимся!»

2) Нельзя бежать назад, обратно в дом, все бегут только вперед в противоположный дом.

3) Когда водящий поймает 8—10 человек, выбирается новый водящий из непойманных.

Указания к игре. В этой игре может участвовать до 40 человек детей. Чтобы легче было ловить водящему, ему можно выбрать себе помощника из пойманных. Тогда они ловят вдвоем. Если участников в игре немного, человек 10—15, можно играть до тех пор, пока не будут переловлены все.

Тогда в следующий раз водящим становится последний пойманный.

„Свечи“

Подготовка к игре. На одной стороне площадки чертится линия длиной в 3—4 метра. Из играющих выбирается один подавальщик и один метальщик. Подавальщик получает маленький мяч, а метальщик лапту. Оба они становятся за черту лицом к полю, на котором располагаются в шахматном порядке все остальные играющие.

Игра. Подавальщик подбрасывает кверху мяч, а метальщик лаптой отбивает его в поле. Играющие в поле стараются поймать мяч с воздуха (поймать свечу). Если кому-либо удастся поймать свечу, он идет на место подавальщика, а подавальщик становится метальщиком. Бывший метальщик идет в поле. Если же никто мяча не поймает, подавальщик с метальщиком продолжают игру.

Правило. Если метальщик промахнется и не отобьет мяча в поле, он имеет право второй и третий раз отбивать мяч. После трех промахов он меняется местом с подавальщиком.

Указания к игре. Эта игра рассчитана на количество играющих не более 20 человек и требует просторной площадки.

Игра «Свечи» является подготовительной игрой к русской лапте.

Для детей III—IV классов

„Охотники в пути“

Подготовка к игре. Все играющие становятся в круг и рассчитываются на группы по 5—6 человек. Первая пятерка — утки —

идет в середину круга, остальные — охотники — образуют большой круг вокруг них (растянувшись на вытянутые руки). В руках у одного из охотников имеется большой мяч (волейбольный или баскетбольный).

Игра. Охотники, перебрасывая мяч, стараются осалить — подстрелить им какую-либо из уток. Утки, бегая в кругу, увертываются, подпрыгивают, пригибаются, спасаясь от мяча. Подстреленная утка выходит из круга. Когда вся группа уток будет подстрелена, на ее место идет следующая группа уток, а подстреленные становятся на их место охотниками.

Игра идет до тех пор, пока все группы не побывают в роли уток. Выигрывает та группа уток, которая дольше других удержалась в середине круга.

Правила. 1) Стрелять мячом можно во весь корпус за исключением головы. Если мяч попал в голову, утка не считается подбитой.

2) Бросая мяч, нельзя подходить к уткам. В противном случае удар не засчитывается.

3) Подстреленная утка не играет до тех пор, пока вся ее группа не будет подбита.

Указания к игре. В этой игре можно играющих разделить на 2 равные команды, одна из которых будет утками, а другая охотниками. В данном случае круг надо сделать очень большим.

Эту игру можно проводить и в помещении, но тогда стрелять мячами надо только в ноги не выше колен.

„Скакуны“

Подготовка к игре. Все играющие делятся на две равные по числу группы. Одна группа выстраивается в ряд на одном конце площадки, а другая разбегается по площадке. Площадка должна быть ограничена.

Группа, выстроившаяся в ряд, — скакуны. Скакуны выбирают жоака.

Игра. Жоак посылает одного из скакунов в поле. Скакун скачет на одной ноге и должен ловить игроков, бегающих в поле. Жоак следит за скакуном и секунд через 10—15 кричит: «Домой» или дает призывной свисток (по уговору). Тогда скакун идет на свое место в шеренгу, а вместо него скачет в поле следующий по очереди. И так скакуны все время меняются по сигналу во-

жака. Игра кончается, когда все игроки в поле будут переловлены. Затем группы меняются ролями.

Правила. 1) Пойманные игроки идут в плен, расположенный сбоку от площадки, и до конца игры находятся там.

2) Скакун выходит в поле только тогда, когда предыдущий вернется в свою шеренгу.

3) Выбегать за границы площадки (поля) нельзя: выбежавший считается пленным.

Указания к игре. Эта игра является народной игрой. Ее лучше всего производить на ровной площадке, ограничив последнюю с четырех сторон. Поле для бегающих должно быть небольшим, в противном случае очень трудно их ловить. В игре могут участвовать до 40 человек детей.

„Лисичка“

Подготовка к игре. Игра проводится на пересеченной местности, где имеются кустарники и лес. Из играющих выбирается «лисичка», которой дается мешочек с цветной нарезанной бумагой (конфетти).

Игра. Лисичка убегает, прячась за кусты, в оврагах, за деревьями. По пути лисичка рассыпает цветные бумажки, оставляя таким образом за собой след. Лисичка, убегая, часто меняет направление движения, путает следы, уходит вперед и прячется где-нибудь в глухом месте, замаскировавшись. Через 10—15 минут после ухода лисички отправляются в путь по ее следам остальные играющие. Выигрывает тот, кому удастся раньше других найти лисичку. Если лисичка не будет найдена в течение часа, она считается победительницей.

Правило. Лисичка должна оставлять след из бумажек не реже чем через 10—20 шагов, согласно предварительной договоренности.

Указания к игре. В случае если лисичка не будет найдена в течение часа, надо дать звучный сигнал, объявляющий окончание игры.

Можно выбрать не одну, а двух, трех лисичек, которые идут в одном направлении, а по окончании пути могут спрятаться в разных местах.

Очерки по истории начального образования

Проф. В. Я. Струминский

НАЧАЛЬНАЯ РУССКАЯ ШКОЛА И ЕЕ ТЕОРЕТИКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

(Продолжение)¹

Правительственная реакция с середины 2-го десятилетия и устав школы 1828 г.

УВИДЕВ в ходе Отечественной войны 1812 г., какую силу может собою представлять общественное движение, Александр I сбросил с себя маску прекрасного либерализма и из-за нее неожиданно для многих выступил облик елейного мистика, с одной стороны, жестокого и властного самодержца, с другой.

Идеологически новая политика выразилась в том, что на место прежних, расплывчато-либеральных, отвлеченно-демократических лозунгов, которыми шеголялы при дворе и в обществе, выдвинулась новая, охранительная идеология — религиозная, лживонародная, сословно-крепостническая. С помощью этой идеологии был обоснован и осуществлен при Николае I переход к новому школьному уставу, изданному в 1828 г.

В 1817 г. было объявлено учреждение объединенного Министерства духовных дел и народного просвещения. Новый министр народного просвещения, ханжа и лицемер А. Н. Голицын, личный друг императора, круто поворачивает политику министерства в согласии с новыми идеями. Либерализм правительства первых лет царствования Александра I, доверие к просветительным идеям XVIII в. рассматриваются как заблуждение, как источник всякого рода политических потрясений и религиозных смут и безоговорочно осуждаются.

В содержании обучения в приходских училищах резко сказывается эта перемена направления. Книга «О должностях человека и гражданина», которая со времен Екатерины II читалась в начальных училищах, будучи своего рода гражданским катехизисом, теперь изгоняется из школ и заменяется «Начатками христианского учения» или «Кратким катехизисом» Филарета. С 1819 г. введены по высочайшему повелению «Таблицы чтения из священного писания» по методу взаимного обучения. Из прописей изгнаны все нравственно-философские сентенции и статьи и заменены выдержками из книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу»,

которая к тому времени была переведена Сперанским, и из евангелий.

Дальнейшее изменение идеологии выразилось в истолковании демократического принципа народности в духе лживонародном, националистически-монархическом. Эта перемена особенно ярко сказалась с назначением адмирала А. С. Шишкова на пост министра народного просвещения 15 мая 1824 г. В первом же заседании Главного правления училищ Шишков разъяснил свой идеал воспитания в том смысле, что образование должно быть национальным, т. е. должно согласоваться с потребностями государства в данном его политическом строе. С этой точки зрения важно не столько само по себе образование, сколько воспитание верности существующему самодержавному политическому строю.

В соответствии с этими принципиальными установками Комитетом по пересмотру устройства учебной части школ даны были по предложению Шишкова следующие директивы: а) воспитание по всей империи должно быть чисто русское; б) русский язык должен быть главным предметом учения; в) все науки должны быть очищены от не принадлежащих к ним губительных умствований, г) образование должно служить образованию из молодых людей верных сынов церкви и верно-поданных людей, преданных богу и царю, потому что только в этом смысле просвещенный человек может быть назван благо-воспитанным. Так верный по существу принцип народности, как принцип служения интересам демократии, поворачивался в противоположную сторону — к служению интересам церкви и монархии. Провозглашенная впоследствии министром просвещения С. С. Уваровым формула «православие, самодержавие и народность» была только выражением идеала, сформировавшегося гораздо ранее.

В связи с общим изменением правительственной политики, усиливается также сословно-крепостническая тенденция в организации школ. Принцип сословности образования выдвигается на смену принципу бессословности, пронизывающему собой устав 1804 г. Это было выражением определенной реакции привилегированных кругов общества против либерально-демократических принципов устава 1804 г.

¹ См. № 2–3 „Начальной школы“ за 1945 г.

Реакция на устав 1804 г. совершенно определенно созрела уже к концу царствования Александра I, а свое юридическое оформление она нашла при Николае I в новом уставе 1828 г.

Организованный под впечатлением декабрьских событий 1825 года рескриптом 14 мая 1826 г. «Комитет устройства учебных заведений» получил специальное указание о том, что в устройстве школ должен быть проведен принцип «единаобразия, на коем должно быть основано как воспитание, так и изучение». Комитету, в частности, предложено: а) сличить уставы всех учебных заведений империи, начиная с приходских училищ и до университетов; б) рассмотреть и сличить курсы учений, в них преподаваемые, приведя для сего предварительно на вид, по каким книгам или сочинениям оные преподаются; в) за сим уравнивать совершенно по всем местам империи все уставы оных заведений; г) определить подробно на будущее время все курсы учений, означив и сочинения, по коим оные впредь должны быть преподаваемы; д) за совершением сего воспретить всякие произвольные преподавания учений по произвольным книгам и тетрадям». Понятно, что этот порядок преследовал определенные реакционные цели: он вводил школьное дело в определенные идеологические рамки и гарантировал правительству возможность систематически следить за течением этого дела.

Что касается самого принципа устройства школьной системы, то большинством своих членов Комитет высказался против зафиксированной в уставе 1804 г. единой системы школ, в которой отдельные ее звенья служили подготовительными ступенями к последующим. Рескриптом Николая I от 19 августа 1827 г. вопрос был решен в пользу строго сословной организации школ. В этом рескрипте выражалось требование, «чтобы по поводу предметов учения и самые способы преподавания были по возможности сообразяемы с будущим вероятным предназначением обучающихся, чтобы каждый вместе с здоровыми, для всех общими понятиями о вере, законах и нравственности, приобретал познания, наиболее для него нужные, могущие служить к улучшению его участи, и, не быв ниже своего состояния, также не стремился через меру возвыситься над тем, в коем, по обыкновенному течению дел, ему суждено оставаться».

В результате работ Комитета и явился в 1828 г. новый устав школ. Оставив прежние разряды училищ—приходские училища, уездные училища и гимназии, Комитет по-новому определил их функции. Прежней единой системы школ в новом уставе не оказалось. Получились три совершенно обособленных системы, каждая из которых предназначена для обслуживания особой группы сословий. «Приходские училища, — разъяснял Шишков, — должны существовать у нас для крестьян, мещан и промышленников низшего класса; уездные училища — для купечества, обер-офицеров детей и дворян; гимназии преимущественно для дворян, не лишая впрочем, права учиться в них и людей низшего звания, особенно готовящихся в университет или в ученое звание».

Что касается учебной части, в особенности приходских училищ, то, если не считать общей перемены всего направления преподавания, она особых изменений не претерпела. Курс приходских училищ остался прежним, одноклассным. В этом единственном классе дети должны были обучаться: а) закону божьему по краткому катехизису и священной истории, б) чтению по книгам гражданской и церковной печати и чтению рукописного текста, в) чистописанию, г) четырем первым действиям арифметики. Продолжительность обучения не была установлена, хотя один год обучения был явно недостаточен. Продолжительность эта, очевидно, находилась в зависимости от индивидуальных успехов отдельных учащихся. В одном из пунктов устава разъяснялось, что «ученики, желающие повторить пройденный ими учебный курс, принимаются снова в училище». Что касается цели учреждения приходских училищ, то согласно уставу 1828 г. она определялась, как «распространение первоначальных, более или менее всякому нужных, сведений между людьми и самых нижних состояний».

Специально по вопросу о методе обучения устав разъяснял, что «способ обучения в приходских училищах может быть двойкий: обыкновенный или по методе Ланкастера». При этом внимание учителей обращалось на этот последний метод ввиду его особенных преимуществ по условиям времени. «Во всех городах, местечках и селениях, где жителей не менее тысячи, — говорилось в уставе, — начальства приходских училищ должны стараться вводить в оные способ взаимного обучения или Ланкастера. Впрочем, употребление сего способа не воспрещается и в тех школах, кои посещаемы малым числом учеников».

Заметнее были те изменения, которые произошли в структуре уездных училищ. В значительной степени это объясняется тем, что в системе министерства народного просвещения эти училища представляли величину гораздо более реальную, чем приходские училища. В то время как на приходские училища не было ассигнуемо никаких сумм, уездные училища содержались «из сумм, отпущаемых по штатам сих учебных заведений». Согласно уставу, уездные училища «в особенности предназначены для того, чтобы детям купцов, ремесленников и других городских обывателей, вместе с средствами лучшего нравственного образования, доставить те сведения, кои по образу жизни их, нуждам и упражнениям, могут быть им наиболее полезны». Уставом 1828 г. введен твердый учебный курс уездных училищ—трехклассный и трехголичный, причем в I класс принимались учащиеся с знаниями в объеме приходского училища. Курс уездных училищ оказался, таким образом, значительно выше, чем в предыдущие годы. Учебный план также получил большую четкость. «Во всех трех классах — согласно уставу — преподаются: 1) закон божий, священная и церковная история; 2) российский язык, включая и высшую часть грамматики; 3) арифметика; 4) геометрия до стереометрии включительно, но без доказательств; 5) география; 6) история государства российского и всеоб-

шая, но сокращенно; 7) чистописание, черчение и рисование». Кроме того, смотря по местным потребностям, при уездных училищах могли быть открываемы с разрешения министерства народного просвещения особые дополнительные курсы с целью дать, например, общие понятия об общественных узаконениях, порядке и форме судопроизводства и т. п. При организации этих курсов должны быть принимаемы во внимание «изъявляемые значительнейшими жителями желания». Такова была общая организация уездных училищ.

Устав 1828 г. ввел в уездных училищах предметную систему преподавания вместо классной. В каждом училище вводилось пять учителей: 1) законоучитель, 2) учитель русского языка, 3) арифметики и геометрии, 4) географии и истории, 5) чистописания, черчения и рисования. Это был шаг вперед для того времени.

Устав 1828 г. был выражением реакции на систему школ, введенную уставом 1804 г. Однако он имел известное положительное значение в том, что ликвидировал хаос и анархию, которые утвердились в области народного образования в конце царствования Александра I. Вместе с тем не следует упускать из виду, что положение дела народного образования в стране определялось не только уставами, но и непосредственным отношением правительства к самой идее народного образования. Во второй четверти XIX в. это отношение с каждым годом делалось скорее отрицательным, чем положительным, что находилось в теснейшей связи с нарастающим революционным движением в Западной Европе. К концу второй четверти XIX в. подозрительное отношение Николая I к народному просвещению возросло в такой степени, что тот компромисс между интересами общего образования и знаменитой тройственной формулой («православие, самодержавие и народность»), который проводил министр просвещения С. С. Уваров, казался ему уже не удовлетворяющим интересы правительства. После издания одного из своих циркуляров о «народности» Уваров в 1847 г. был отставлен от должности министра и его место занял Ширинский-Шихматов, которого Николай I напутствовал к исполнению его обязанностей следующими словами: «Закон божий есть единственно твердое основание всякому полезному учению». Соответственно этому новый министр был прежде всего озабочен внедрением закона божия в учебный строй всех школ. Все остальное казалось уже второстепенным и не решающим основной задачи. Параллельно этому постепенно развивалась тенденция привлечь духовенство к повседневному исполнению обязанностей учителей начальных школ—как наиболее благонадежный элемент, на который можно было бы опереться в любом селении, в какой бы глуши оно ни находилось.

Количественный рост начальных школ разных типов в течение 2-й четверти XIX в

Точных данных о количественном росте начальных школ в России за вторую четверть XIX в. имеется так же мало, как и за

первую четверть. Говоря о начальных школах этого периода, приходится иметь в виду не только школы собственно министерства народного просвещения, но также школы в селениях помещичьих крестьян, школы разных ведомств и собственно крестьянские народные школы и т. п. Только присматриваясь к возникновению начальных школ по этим различным направлениям, можно составить себе примерное представление о том, как количественно росли эти школы в рассматриваемый период и в чем заключалась основная тенденция их развития.

Положение начальных школ в министерстве народного просвещения было самым неопределенным. Относительно приходских училищ в уставе 1828 г. было сказано, что они попрежнему «содержатся на счет городских и сельских обществ, а в имениях помещичьих на счет добровольных приношений помещика». Возникновение и существование таких школ всецело завасело от всякого рода случайностей.

По сведениям, сообщенным Коллюпановым, в 1836 г. всех школ по министерству числилось 661, причем 63 насчитывали свое существование со времени Екатерины II, 6 со времени Павла I, 349 со времени Александра I и 243 получили свое начало при Николае I. В это число входили как гимназии, так и уездные училища и училища приходские, причем наименьшая доля принадлежала последним. Как правило, начальные училища и в царствование Николая I существовали в уездных и губернских городах, в селах же в ведении министерства совсем почти не было начальных школ. К началу 60-х годов в ведении министерства, по уточненным данным, было весьма незначительное количество начальных школ, а именно: уездных училищ 400 (с 22 тысячами учащихся), приходских—600 (с 30 тысячами учащихся)¹. Все это были преимущественно городские школы, с весьма небольшим количеством случайно возникавших и не имевших прочной базы сельских школ. Начальные школы в селениях помещичьих крестьян в огромном большинстве случаев представляли собой явление единичное. Чаще всего они возникали на основе практических потребностей помещиков. Имея надобность в грамотных людях—конторщиках, управляющих, приказчиках и т. п., помещик заводил школу и имел возможность из прошедших эту школу людей выбрать подходящих для себя служащих, а иногда даже дядек к своим детям. В отдельных случаях преследовались задачи производственного обучения—ремеслам, земледелию. В 1835 г. близ Батурина П. И. Проклович завел школу пчеловодства, из которой, по отзыву современников, крестьяне через два года возвращались в свои семей-

¹ Данные взяты из книги А. Г. Небольсина «Историко-статистический очерк общего и специального образования в России» (СПб, 1884). Данные фигурировали на Всероссийской художественной выставке в Москве в 1882 г. В книге С. А. Князькова и Н. И. Сербова «Очерк истории народного образования в России» (М., 1910, стр. 222), указаны несколько иные данные: уездных училищ—439, начальных училищ—1106.

ства грамотными, умеющими своими руками делать улья, сажать, пересаживать и прививать деревья, приносили с собой навыки к трудолюбию и порядку, семена доброй нравственности и т. п. Почти в то же время в Москве на Трех горах купцами Прохоровыми была устроена школа для фабричных, в которой ученики обучались чтению, письму, получали наставление в законе божием, приучались к трудолюбию и приготавливались к будущей работе на фабрике.

Параллельно с приходскими училищами, эпизодически возникавшими в селениях помещичьих крестьян и имевшими частный характер, созрел в России другой тип начальных училищ, более отвечающий идеологии николаевского времени и имевший гораздо более шансов на распространение, — так называемые волостные училища, заводившиеся различными министерствами помимо министерства народного просвещения и преследовавшие цель практической подготовки служащих низшей квалификации — писарей, фельдшерских помощников, землемеров, садоводов, животноводов и т. д. По существу это были низшие профессиональные школы, ориентированные на потребности деревенской среды. Школы эти имели более шансов на распространение уже потому, что в них были хозяйственно заинтересованы различные министерства — внутренних дел, уделов, финансов, горное, а впоследствии государственных имуществ и др. Это были, собственно говоря, единственные планомерно организованные начальные училища, хотя и с большим профессиональным уклоном. Общеобразовательный элемент в виде обучения грамоте, письму и счету входил в учебные планы этих школ в качестве той основы, без которой никакая специализация немислима. В истории начального образования в России роль этих школ и количественно и качественно является подчас более значительной, чем роль школ, которыми непосредственно ведало министерство просвещения.

Ранее других министерств испытало потребность в организации начальных школ для вышеозначенной цели подготовки работников низшей квалификации министерство уделов. На Удельное управление с момента его возникновения была возложена задача заводить во всяком приходе школы при церквях под надзором сельских священников. Согласно указу от 25 октября 1828 г., сельским удельным училищам поставлена двоякая цель: распространение элементарного образования среди удельных крестьян и приготовление грамотных писарей для удельных контор и приказов. Программы училищ соответствовали курсу приходских училищ, а преподавание велось по ланкастерскому методу.

В 1828 г. в ведении удельного ведомства было всего 5 школ, в 1837 г. — 40 (с 850 учащимися), в 1841 г. — 194 (с 6 312 учащимися). В 1865 г. удельные школы были переданы министерству народного просвещения в количестве 376 (с 11 394 учащимися).

Энергичную деятельность по организации начальных школ вело горное ведомство, в ведении которого в одной Пермской губернии в 1837 г. было 27 школ с 2 442 учащимися

в них детьми заводских мастеров, рабочих и крепостных крестьян ведомства.

Особенно планомерно и систематически подошло к вопросу об организации начального образования среди крестьян новоучрежденное (в конце 30-х годов) министерство государственных имуществ, во главе с П. Д. Киселевым. На устройстве государственных крестьян Николай I пытался вместе с Киселевым сделать опыт новой организации быта сельского населения — с отдаленной мыслью положить таким образом начало разрешению стоявшего перед русским правительством крестьянского вопроса не только по линии государственных имуществ, но и в имениях помещиков.

Высочайшим указом 1842 г. было сделано распоряжение «объявить государственным крестьянам, что, учреждая для собственного их блага способы образования сельского юношества, мы желаем, с одной стороны, чтобы они исполняли долг отеческого попечения о своих детях, обучали их в приходских училищах, а с другой стороны, чтобы дети поселян, приобретаая в сих училищах истинные понятия о своих обязанностях, предписанных законом божием, и обо всем, что необходимо в кругу их быта, доставляли утешение своим родителям и пользу сельским обществам».

При министерстве государственных имуществ был организован особый Ученый комитет, которому была поручена разработка всех вопросов, касающихся постановки учебной и воспитательной работы во вновь организуемых школах. В качестве постоянного члена и ученого эксперта в Комитете работал В. Ф. Одоевский, прекрасно знакомый с основными достижениями передовой европейской и русской педагогики того времени.

В самом начале своей деятельности Комитет издал «Наставление для управления сельскими приходскими училищами в селениях государственных крестьян».

Развертывание школ пошло быстрыми темпами с самого начала 40-х годов. Этому благоприятствовала прежде всего четкая организация финансовой стороны дела. До открытия школ министерства государственных имуществ в селениях государственных крестьян насчитывалось в разных местах 12 приходских и 21 волостная школа. Через 18 лет, к середине 50-х годов, министерство государственных имуществ имело 2 538 школ и в них 110 000 учащихся, причем шестая часть их были девочки. Об обучении девочек министерство особенно заботилось. При наличии не менее 25 девочек для них открывались особые классы. В школы, имевшие в своем составе девочек, министерство назначало для их обучения особых наставниц рукоделия с платой по 75 руб. в год.

При учете количественного распространения школ нельзя упускать из виду тех большею частью незаметных школ, которые стихийно организовывались самим народом и без ведома правительства. Выше уже отмечено, что количество таких школ в первой четверти XIX в. было весьма значительно. С годами оно не уменьшалось, а возрастало. По словам историка русской школы Григорьева В. В., несмотря на относительный рост забот о правительственных школах, «простой на-

род и теперь предпочитал отдавать своих детей в частные школы, содержимые приходскими священниками или членами причта за известную плату, установленную по добровольному соглашению (от 1 до 5 руб. в год с каждого ученика или же помесечно от 25 коп. с каждого). Также весьма был распространен и другой способ образования — это отдача детей в выучку к грамотным людям (к священникам, дьяконам, грамотным солдатам) за одновременную плату или же с платой за выучку каждой книги отдельно (сукварь 3 руб., часослов 5 руб., псалтырь 10 руб.). Отдавая своих детей для обучения в частные школы или в выучку грамотным людям, родители располагали произвольно временем учения своих детей и удовлетворялись тем кругом знаний, который вполне соответствовал их требованиям. Эти средства для обучения грамоте детей простого звания были настолько распространены, что нередко являлись причиной весьма незначительного числа учащихся в некоторых городских казенных училищах».

Но особенно существенную, по словам того же автора, услугу для распространения грамотности в среде крестьянского населения, преимущественно в отдаленных, глухих деревнях, хуторах и поселках, оказывали «так называемые, домашние крестьянские школы грамотности. Эти школы помещались в отдельной избе, если таковую отдавали крестьяне; если же нельзя было отделить особого помещения, то школа вместе с учителем помещалась поочередно в домах родителей учащихся. Учителями в таких школах состояли грамотные крестьяне, отставные солдаты, писаря, мелкие чиновники, лишившиеся мест, или обедневшие дворяне. Учащиеся платили учителю по 30—50 коп. в месяц, причем учитель пользовался поочередно столом и квартирой у родителей учащихся. При таких школах, хотя и крайне бедных, лишенных всякой школьной обстановки, при учителе, не получившем другого образования, кроме старинного церковного, крестьянские дети тем не менее осваивались с той грамотностью, которая вполне удовлетворяла их и их родителей. Такие маленькие школы, никому не известные, возникавшие и существовавшие сами по себе, не требовавшие на себя никаких расходов, распространялись повсеместно и, по приносимым ими полезным результатам, высоко ценились сельским крестьянским населением». Несмотря на отсталый характер грамотности, распространяемой этими школами, нельзя отрицать их пользы, поскольку это была все же грамотность и поскольку здесь проявлялась известная активность и самостоятельность народа в удовлетворении так или иначе осознанных им культурных потребностей.

Попытки собрать более или менее обстоятельные сведения о росте различных типов на-

чальных школ начинаются только к концу XIX в. Одной из таких попыток являются данные о начальном образовании, собранные А. Г. Небольсиным для Всероссийской художественной выставки в 1882 г. Собранные из разных источников сводка данных к началу 1855 г. имеет такой вид:

	школ учащихся	
Уездные училища мин. нар. просв.	400	22 000
Приходские училища мин. нар. просв.	600	30 000
Школы мин. госуд. имуществ	3 000	60 000
Школы Удельного ведомства	210	8 000
Школы мин. вичт. дел.	4 000	75 000
Школы при церквах иностр. исповеданий	100	10 000
Частные училища	750	12 000
Церковно-приходские школы	10 000	200 000

Приведенные цифровые данные, конечно, имеют весьма приблизительный характер, о чем говорит уже один округленный вид их. Сам автор, собравший эти сведения, предупреждает, что особенно недостоверным нужно считать число церковно-приходских школ, так как в начале 60-х годов начальство циркулярно побуждало духовенство к открытию школ, причем значительная часть этих школ оказывалась фиктивной. Но если исключить данные духовного ведомства, то в общем цифровые показатели по другим ведомствам могут быть признаны более или менее близкими к истине, о чем можно судить по тому, что по данным Центрального статистического комитета в 1856 г. в России — без царства Польского — существовало 8 227 начальных училищ с 450 000 учащихся, что составляло 0,7% населения.

Если к этим данным об официально существовавших к середине XIX в. школах присоединить то относительное количество грамотных людей, которое получалось самотеком в самобытных народных школах, то все же необходимо будет признать, что распространение грамотности в середине XIX в. было крайне низким.

Объективно, однакоже, потребность массового обучения подрастающих поколений с каждым годом росла все более заметно. И если правительство шло навстречу этой потребности со всякого рода предосторожностями и опасениями, то теоретики начального обучения именно в эту глухую пору с особенным энтузиазмом отдались разработке теории элементарного обучения, полагая, что именно она даст тот ключ, которым рано или поздно воспользуется народ для того, чтобы открыть себе закрытые пока для него сокровища знания и культуры.

(Продолжение следует)

Критика и библиография

РАЗВИТИЕ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ В ШКОЛАХ США

(По данным американских педагогических журналов за 1944 г.)

РАЗВИТИЮ устной речи учащихся американская педагогическая литература придает очень большое значение, исходя из того соображения, что устная речь есть главное средство общения между людьми и что каждый человек неизмеримо чаще пользуется устным словом, чем письменным.

Уже при обучении грамоте большое внимание уделяется обогащению лексикона детей и приучению их к тому, чтобы смотреть на книгу, как на источник знаний. С первых же шагов обучения детям дается много практики в чтении; в классе вывешиваются списки детей, списки дежурных, правила поведения в классе, в школе, на улице, делаются надписи на книжных шкафах, полках для пособий, на ящиках с коллекциями, детям даются памятки на дом; нередко учителя пишут на доске свои указания классу, задания на дом.

От детей с самого младшего класса добиваются умения ясно выразить свою мысль, правильно построить фразу. Все занятия используются для обогащения детского лексикона и для развития детского словесного творчества.

В одной из статей «Бюллетеня Балтиморы» (№ 4, 1944 г.) о задачах в области развития речи детей говорится следующее: «Перед всеми учащимися стоит задача—научиться выражаться красиво и сильно, а для этого надо потратить годы не только для того, чтобы научиться искусству речи и обогащению словаря, но и для приобретения действительных знаний, без которых речь не представляет интереса и не может иметь глубокого значения». Но при этом учителей предупреждают об опасности засушить занятия по речи, свести их к формальным упражнениям. «В преподавании родного языка должно быть сохранено все, что гарантирует личный рост, культурное развитие, здоровый ум, а также все, что развлекает детей и доставляет им эстетическое наслаждение». «Развитие речи тесно связано с обучением чтению. Занятия по речи должны быть поставлены так, чтобы дети учились при этом логически думать и выражать свои мысли... Надо, пользуясь каждым удобным случаем, как можно больше разговаривать с детьми; для этого необходимо нащупать их жизненные интересы» (Из статьи В. Кроссон в «Boston Teachers News Letter», май 1943 г.).

Ученикам даются специальные упражнения в пересказе слышанного и в свободном рассказывании. Наглядность в преподавании, особенно в младших классах, считается обязательной. При изучении нового предмета в класс приносят не только картину, но, по возможности, и самый предмет, и образцы материалов; значительное место занимают экскурсии.

В младших классах детям дают много рассказов, иногда забавных, относящихся к тому вопросу, который изучается; например, любимые американскими детьми рассказы «Mothers Goose» или картинку с текстом, изображающие зайчика; он — то плотник, то столяр, то садовник; на рисунках показаны различные этапы его работы, а также неудачи в том случае, если он предварительно не изучил ремесла. Значительное место уделяется рассказыванию и беседе по картинке; мотивируется это тем, что картинка, во-первых, играет большую роль в расширении опыта ребенка, а во-вторых, она, влияя на его эмоции, быстрее вызывает словесную реакцию с его стороны, чем какой-либо другой предмет; и, в-третьих, обращая внимание детей на определенный круг предметов и действий, она привлекает их к точным наблюдениям и, следовательно, к точным выражениям.

Для бесед с детьми используется серия специально подобранных и хорошо выполненных картин; обычно, кроме картины большого формата, которая вывешивается для всего класса, каждый ребенок или двое детей вместе получают на руки по такой же картинке маленького размера. К каждому занятию составляется план и разрабатывается ряд вопросов; цель вопросов — обратить внимание детей на основное в содержании картины, вызвать на разговор более застенчивых детей, выработать у них «чувство фразы» и помочь учителю познакомиться с интересами и уровнем знаний своего класса. В связи с этими задачами для бесед берутся картины самого разнообразного содержания: о неживой природе, о животных, о жизни людей, сценки из детской жизни, о разных профессиях и т. п. Картина нередко бывает исходным пунктом для дальнейших бесед по данному вопросу; например, картина с изображением стада была использована в работе младших групп для выяснения того, что они знают о детенышах коровы, овцы, собаки,

об их питании, о том, как они называются, и т. д. Более старшим ученикам предлагали назвать различные породы овец, рассказать, зачем их стригут, что делают из их шерсти и т. д. При рассматривании картины, на которой изображена постройка дома, с детьми вспоминают, из каких материалов строятся дома, какие при этом употребляются инструменты. Попутно дети знакомятся с новыми терминами.

В связи с рассматриванием картин даются разнообразные упражнения.

Приведем для примера содержание одного из занятий с картинкой в I и II классах. На картинке нарисована девочка, которая держит в руках овощи со своего огорода.

«Вопросы: Придумайте, как назвать эту картинку.

Как мы назовем девочку?

Что она держит в руках?

Какие овощи лежат в корзинке?

Вы думаете, она купила их в магазине?

Откуда могла она их взять?

Как мы назовем наш огород в этом году?

Есть ли у кого-нибудь из вас «огород победы»?

Почему мы называем его «огородом победы»?

Какие овощи вы посадили у себя?

Какие овощи поспели раньше?

Какие овощи вы любите больше всего?

Назовите, у каких овощей мы едим листья.

Назовите, у каких овощей мы едим корни. Назовите овощи, которые растут под землей.

Что будет делать с овощами мать этой девочки?

Зачем она будет консервировать их?

Чем вы можете помочь матери в этой работе?

Назовите несколько овощей, которые консервируют каждый год.

Еще пример: на картинке изображены два фермера на пашне; внизу следующие вопросы:

«Что делают эти люди?

Сколько здесь лошадей; что они тащат?

Сколько лошадей запряжено в каждый плуг?

Какое это время года?

Что будет посеяно на этой земле?

Назовите семена, которые вы знаете.

Какие овощи из тех, которые мы едим, растут в земле? на плетях? на кустах?

Что нужно сделать, чтобы получить хороший урожай овощей?»

После таких упражнений детям предлагают самостоятельно составить рассказ на основании картинки.

Учительница В. Кроссон в своей статье («Boston Teachers News Letter», май 1943 г.) рассказывает о своем опыте по развитию речи. «Если дать детям картинку, которая может заинтересовать их, то они свяжут ее со своими переживаниями и охотно начнут рассказывать. В одном из первых классов такую роль сыграли изображение хорошенького ребенка и фото двух близнецов. От разговоров о маленьких детях, которые имеются у них в семье и у знакомых, мы перешли к беседе об отце, матери и других родственниках. Мы сделали кукол из бумаги, давали им имена и составляли из них семьи. Некото-

рых из них дети назвали по имени своих любимых книжных героев. От семьи мы перешли к обсуждению того, что нужно для ее жизни: дома, квартиры и обстановки; дети с интересом рассказывали о своей и виденных ими квартирах... Затем я достала строительный материал, из которого они строили дома, и это также вызвало много разговоров о различных частях зданий. После этого в ящике с песком был построен целый поселок с магазинами, пожарным депо, церковью. Все это сопровождалось оживленными рассказами о их внешнем виде и назначении. К новому году класс получил в подарок «настоящий» дом, где дети могли играть¹. При этом были затронуты такие вопросы, как роль зданий в защите людей от холода, снега, дождя и т. д.

Беседы сопровождалась показом картинок; так, на одной из них было изображено двое детей, смотрящих из окна на снежную бурю; на другой — человек, идущий под проливным дождем; на третьей — мальчик и девочка, бегущие домой с санками; видно, что им очень холодно... За этим последовало, тоже в сопровождении картинок, ознакомление детей с жилищами других стран, народов и времен: пещерные жилища, снежная «игла» эскимосов, шалаша индейцев; все это сопровождалось вопросами, рассказами и инсценировками, придуманными самими детьми. Один мальчик, например, рассказал о том, как люди живут в жилищах, устроенных на дереве; группа детей изобразила жизнь в японском домике. В другой раз показ электрического фонарика дал повод к разговорам об освещении домов, улиц, автомобилей, пароходов, поездов и т. д. После этого был прочитан ряд рассказов и стихотворений об искусственном освещении и об источниках естественного света — солнце, луне, звездах, светлячках, болотных огнях и т. п.»

Большую роль в развитии речи детей играют диаграммы, показываемые через аллоскоп; замедленный их показ дает возможность останавливаться на каждой картинке столько, сколько нужно, чтобы все желающие дети могли высказаться. Ряд воспитателей ставит перед собой задачу не только научить детей ясному и четкому выражению мыслей, но также и уменью передавать ее в красивой форме и уменью ценить красоту слова. Одним из средств для достижения этой последней цели служит хоровая декламация. «Научите детей музыке речи», — говорит Д. Итон («American Childhood», январь 1944 г.). «Хоровое декламирование не имеет пределов в педагогической практике, начиная с детского сада и кончая колледжем».

Педагогическое значение хорового декламирования по словам Г. М. Фокс («The Nations School», апрель 1943 г.) заключается в следующем:

1. Улучшение дыхания. Ребенок научается владеть своим дыханием и приобретает правильную осанку.

2. Выработка хорошего горлового и носового резонанса.

¹ Нужно принять во внимание, что в американской элементарной школе обучение начинается с 6-летнего возраста.

3. Улучшение произношения и четкости речи (этому способствует несколько преувеличенная отчетливость речи, необходимая при хорошей декламации).

4. Обогащение словаря детей.

5. Развитие чувства ритма. (Ударение при упражнениях делается на каденцию и музыку стиха).

6. Умение выделять в стихотворении отдельные мысли.

7. Запоминание ряда стихотворений, которые на всю жизнь войдут в их литературный багаж.

Хоровая декламация помогает и развитию способности к коллективным действиям; дети получают удовольствие от общих с другими выступлений. Робкие дети становятся при этом более уверенными в своих действиях.

Д. Игон, рассказывая о своей практике, говорит, что в своем классе она применяет как декламацию в унисон, так и декламирование соло с постепенным нарастанием; сначала один голос, потом другой, трио и, наконец, группа в целом. «Полунаешь, — говорит она, — эстетическое удовольствие от декламации, при которой голоса звонкие и более тусклые состязаются, перелетая один к другому. Даже упражнения в дыхании можно сделать интересными для детей. Сначала мы учились медленно вдыхать и задерживать дыхание; потом упражнялись в медленном выдыхании. Маленькие дети охотно идут на такое упражнение, если предложить им вообразить, что они медленно надувают мыльный пузырь. При каждой хоровой декламации необходимо выделять несколько минут на упражнения в дыхании. Это автоматически

помогает правильно поставить голоса детей. В результате достигается полная музыкальность в передаче текста. Во время занятия дети обычно расстановливаются полукругом с тем, чтобы они все видели руководителя, который дирижирует ими как оркестром. Это приучает их к вниманию.

Для декламирования выбирались различные стихотворения, начиная с таких, которые надо было произносить почти шопотом и кончая такими, которые произносились полным голосом и даже с пафосом. Всякое стихотворение, содержание которого понятно маленьким детям и обладает ритмом и действием, может быть использовано для хорового декламирования.

Приводим образец одного такого занятия.

Было взято стихотворение «Федерн». Сначала учительница прочла его вслух. Дети вслед за ней отбивали ритм кончиками пальцев. При втором чтении дети подхватывают последние стихи хором, затем дети изображают руками движения, о которых говорится в стихотворении (перенос камней, движения колес плуга и т. д.). И, наконец, отдельные декламаторы произносят соло строфы стихотворения, а хор подхватывает окончания их.

Для выступления соло выбираются, по возможности, дети с разными голосами. Например, для стихотворения «Красная кврочка», ребенок, говорящий за кврочку, должен иметь высокий голос; тот, кто изображает свинку, — низкий голос; кошку — средний; крысу — высокий.

Кроме декламирования стихотворений для развития речи используется драматизация детских рассказов. Большим успехом в этом отношении пользуются «Три поросенка».

Л. Азаревич

М. А. Мельников — «КАРТИНКИ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ»

Наглядное учебное пособие для
Главучтехпром. М, 1944,

НАГЛЯДНОЕ учебное пособие по развитию речи для учащихся II классов начальной школы, изданное Главучтехпромом Наркомпроса РСФСР, представляет собой набор цветных картинок (числом 20) и краткую методическую записку к ним. Размер картинок 20 × 30 см. Картинки и методическая записка вложены в конверт.

Для обсуждения пособия редакция журнала «Начальная школа» созвала совещание учителей начальной школы.

Предварительно набор картинок был дан в несколько школ, где учителя провели просмотр их с учениками, а затем обсудили пособие на классных методических совещаниях. В работе приняли участие школы г. Москвы — 59-я, 70-я, 71-я, 658-я, 665-я и др.

Учителя отметили, что издание наглядного пособия по развитию речи, в котором школы испытывают острую необходимость, само по себе является положительным фактом. Дети любят картинки. Они будят у них любознательность, творческую мысль, развивают воображение, воспитывают вкус, заставляют разговаривать самых молчаливых детей. «По-

II класса. Наркомпрос РСФСР.
тир. 25 000 экз., цена 7 руб.

вьете картинку в классе, и ученик заговорит» (К. Д. Ушинский).

Основными темами пособия являются: природа и дети (картинки: «На реке», «Испугались», «Заблудились»); дети и животные («Наседка и ворона», «Еж и кот», «Медвежата», «Верный друг», «Елка»); эпизоды Отечественной войны («Храбрый летчик», «Помощь семье красноармейца», «Геройский поступок»); игры детей («Снежная крепость»). Дано также несколько картинок воспитательного характера — «Хороший поступок», «На пожаре», «Спасли», «Как Митя спас поезд», четыре иллюстрации к сказке «Старик и лиса» и картинка к трем хрестоматийным рассказам: «Волки», «Котенок», «Синичка».

К удачным картинкам как по тематике, так и по выполнению нужно отнести следующие: «Волки», «Старик и лиса», «Синичка», «Заблудился», «Елка», «На реке», «Спасли», «Верный друг», «Митя спас поезд».

На картине «Волки» изображен старик, который, спасаясь от напавших на него волков, забрался на высокую сосну. С головы старика

упала шапка, ее подхватили голодные волки и разрывают на части; вдаль виден обоз, идущий за дровами, нарубленными стариком. В этой картине выразительно дана фигура старика — он крепко держится одной рукой за ствол сосны, другой подает знак идущему обозу. На лице испуг, и чувствуется, что он кричит, прося о помощи.

Художнику хорошо удался и пейзаж: опушка леса, заснеженное поле, деревушка вдаль; чувствуется наступление сумерек. Эта картина доступна детям и работа с ней в классе вызвала много интересных творческих рассказов.

К этой картинке методическая записка дает ряд «опорных» слов, по которым учащиеся должны написать сочинение. На совещании учителями было отмечено, что готовая подача канвы слов: *старик, дорога, вой, оглянулся, бросился, влез, шапка, разорвали, увидел, кричать, испугались, домой*, которые даны даже в пужных для рассказа надеждах и наклонениях, связывают творчество детей.

Так, среди «опорных слов» к картине «Волки» нет слов о природе, о сумерках, о морозе и т. п., а потому, естественно, что дети, следуя готовым словам, не напишут ничего о зимнем вечере, природе и пейзаже, который так хорошо дан художником.

Трехплановая картина «Синичка» исполнена хорошо — мягко даны краски, фигуры детей выразительны и вызывают симпатию у учеников. Особым успехом пользуется вторая картинка, где мальчик и девочка спрятались за занавеску и, затаив дыхание, смотрят на синичку, влетевшую в комнату, боясь ее спугнуть.

Хороши и доступны детскому пониманию трехплановые картинки «Заблудился», «Елка», «Берный друг». Самый факт, что они даны в трех планах, облегчает ребенку составление пересказа и сочинения по ним, так как сами картинки и служат планом для рассказа. По тематике картинка близка и понятна детям, а по выполнению — динамична, и учащиеся, не затрудняясь, составляют по ним рассказы.

Иллюстрация к известной народной сказке «Старик и лиса» выполнена хорошо. Художник сумел выразительно дать основные моменты сказки. Действие происходит на фоне удачно выполненного зимнего пейзажа. Фигуры старика, лисы, рассерженной старухи даны весьма убедительно. Дети по этой картинке узнают любимую сказку и горят желанием передать ее. К сожалению, методическая записка предлагает использовать картинку «Старик и лиса» для изложения, дав при этом сокращенный текст сказки. Таким образом язык народной сказки обескровливается, теряет свой колорит и сочность.

Совещание отметило, что картинку «Старик и лиса» можно с успехом использовать для свободного устного пересказа сказки в несокращенном виде; для составления плана сказки; для подбора подходящих надписей под картинками, а в сильном классе во втором полугодии можно дать изложение сказки по картинному плану.

Хорошо исполнена двухплановая картина «Спасли». Учащимся она понятна и интересна. Здесь художник сумел передать наступление

весны, ледоход, действие и настроение детей. Каждая фигура выразительна: чувствуется напряжение ребят и большое желание спасти щенка, радость, когда они несут его домой.

Не удивительно, что картина вызвала большой интерес у детей и желание рассказать аналогичные случаи из своей жизни.

Удачно выполнена иллюстрация «Котенок». Интересно отметить, что даже дети I класса 71-й школы (учительницы Уткиной), рассматривая картинку «Котенок», сразу узнали сюжет знакомого им рассказа Л. Толстого «Котенок» и были разочарованы неточностью иллюстрации: «А у котенка лапки были серенькие, а здесь белые», «Котенок-то был серенький, а здесь белый с черными». (В методической записке написано: «У Васи с Катей был пушистый серый котенок...») «Охотник здесь не скачет, а идет! Почему?» И действительно, почему? В методической записке рассказ Л. Толстого дан «своими словами», и даже нет ссылки на то, что это дано по рассказу. Л. Толстого.

К неудачным картинкам нужно отнести: «Геройский поступок», «Пожар», «Медвежата», «Хороший поступок».

В трехплановой картине «Геройский поступок» составитель и художник хотели показать геройский поступок двух восьми-девятилетних мальчиков, которые нашли гранату и взорвали вражеский склад с боеприпасами, а сами убежали.

Сюжет на этой картине неправдоподобен и вряд ли соответствует действительности. Например, на второй картинке мальчики у высокого забора проталкивают гранату в щель. Гранату нужно бросать, а не проталкивать. Для того чтобы бросить гранату, нужно сорвать кольцо. Все это нужно знать. Кроме того, судя по картинке, мальчики должны перебросить гранату через высокий забор. Нам думается, что девятилетним детям это недоступно. Кажется маловероятным и то обстоятельство, что мальчики могли спастись, спрятавшись в кусты.

Да и нужны ли надуманные «героические поступки», когда история Великой Отечественной войны так богата героями? Почему не взять героический поступок комсомольца Матросова или использовать сюжеты о юных героях Великой Отечественной войны в рассказах Л. Кассиля «Обыкновенные ребята», Федина «Мальчики» и др.

Двухплановая картина «На пожаре» плохо выполнена: дана фигура матери, которая по замыслу автора должна в отчаянии плакать, «показывая пожарному на окна второго этажа горящего дома», где остался ее маленький ребенок. Дети принимают эту фигуру за дворника или управдома, показывающего пожарному, куда лить воду. И действительно, фигура женщины, изображающая мать, не выражает отчаяния матери, она спокойно и деловито указывает на окно, как бы отдавая распоряжения.

И если еще иметь в виду, что в I классе дети читали рассказ «Пожарная собака» Толстого и пересказывали его, так как в хрестоматии «Родная речь» даны пять картинок к этому рассказу, то нужно ли брать эту тему еще раз?

На картине «Медвежата» трудно разобрать, что делает охотник со вторым медвежонком. «Охотник сует медвежонка в мешок!», — говорят одни дети. «Нет, за медвежонком лежит убитый второй медведь», — говорят другие, и не нашлось ученика, который воспринял бы грязно-коричневое пятно за медвежью берлогу, как это указывается в методической записке. Фигуры животных статичны. У мальчика, который стоит у клетки, плохо нарисованы ноги, а благодаря тому, что он еще и опирается на палочку, дети единогласно решают, что он хромой.

Картина «Хороший поступок», где женщина уронила сумку, а пионер поднял ее, догнал и отдал женщине, выполнена крайне небрежно: фигура мальчика, «выглядывающего» из ворот, силуэты прохожих, окна в доме и т. д.

Задание же, которое предлагается в методической записке для самостоятельной работы на тему «Хороший поступок», лишает детей всякой самостоятельности в написании рассказа. Вот слова, данные в методической записке: *однажды, Коля, ворот, мимо, женщина, несла, много, покупок, упала, сумка, не заметила, видел, побежал, поднял, догнал, отдал, благодарил.*

Что же остается сделать ученикам для развития речи?

«Однажды Коля стоял у ворот. Мимо шла женщина и несла много покупок. У нее упала сумка. Она не заметила. Коля это увидел, побежал, поднял, догнал женщину и отдал ей сумку. Женщина благодарила Колю».

Детям нужно только механически вставить несколько пропущенных слов: *шла, стоял, и, у нее, она*. Такая работа не сможет развить речь ученика.

Работа с картинками преследует не только задачу развития речи учащихся, но служит и воспитательным целям; небрежное и не всегда художественное выполнение картины, а иногда и деталей, снижает значение ее для детей.

Иногда рисунки носят следы поспешности и небрежности. Лица, фигуры детей не всегда удачны. Например, на картине «Испугались» центральная фигура мальчика дана весьма небрежно: как-то странно поставлена голова.

На картине «Еж и кот» дети затрудняются определить место действия. Смущает их и печь и пол. Судя по бревенчатым стенам, это внутренний вид деревенской избы — тогда должны быть изображены и половицы на полу. В заглавии указано «Еж и кот», но кот на картине дети не находят, — на картине заухудал котенок. И дети дают заглавие «Еж и котенок».

На картине «Снежная крепость» так и хочется подрисовать кисти рук у двух мальчиков, которые находятся на заднем плане, так как у них какие-то крючки вместо рук.

На картине «Наседка и ворона» по окраске цыплята еще маленькие, а по величине большие. Ворона величественно чуть ли не в наседку. И по картине дети никак не могут ответить на вопрос: «Как защищала цыплят наседка?», так как наседка на картине слегка распустила крылья, раскрыла клюв, и никакой борьбы вороны с наседкой нет.

Основной недочет всех картинок — это их малая красочность.

Досадно, что методическая записка часто расходится с тем, что изображено на картинах. Например: в методической записке заглавие картинки № 18 «Герои», а под картиной № 18 подписано «Героический поступок»; к картине № 15 «Храбрый летчик», в методической записке написано: «Ребята рассматривают продырявленный самолет», а на картине у самолета нет ни одного ребенка. К картине № 16 «Котенок» в методической записке написано, что «серый пушистый», а нарисован котенок белый с черными пятнами. К картине «Медвежата» написано — «Ребята дают сахар», а на картине они и не пытаются что-либо давать и т. д.

Иногда автор предлагает детям вопросы, на которые очень трудно ответить, так как картины не дают материала для ответа. Например, к картинам «Еж и кот» и «Наседка и ворона» в методической записке ставится такой вопрос: «Как вел себя еж?» или «Как защищала цыплят наседка?» и т. д.

С сожалением нужно отметить, что методическая записка не показывает работы над расширением словаря детей и не уточняет понятий — *половодье* на картине «Спасли», *сумерки*, *мороз* на картине «Волки» и т. п.

Не всем картинам следовало бы давать и заглавия, чтобы озаглавливание некоторых картин могли сделать сами дети. Есть и неудачные заглавия, как, например, «Помощь семье красноармейца». Дети, увидев эту картину, единодушно назвали ее «Тимуровцы»: «Вот тимуровцы идут помогать своему товарищу», и, наконец, заглавие «Тимуровцы» понятнее и ближе детям.

Остается непонятным, почему М. А. Мельников в методической записке к пособию не указал, как оно должно быть использовано в работе с классом. Можно ли эти картинки использовать для работы со всем классом или же этот набор картинок нужно использовать так, чтобы на парту приходилась одна картинка.

Если предполагается один комплект картинок на класс, то они очень малы по размеру. Еще одноплановые картинки по данному размеру можно использовать, но данные в два или три плана очень мелки, и дети по ним ничего не увидят. Следовало бы в методической записке подробнее указать, как пользоваться пособием.

В методической записке к пособию необходимо показать систему работы над развитием речи по картинкам, указав, в каком примерно порядке следует вести ее (само собой понятно, что по картинкам многоплановым легче вести рассказ, чем по одноплановым, и т. п.), показать, что может дать каждая картина по расширению словаря и как нужно проводить эту работу.

Не следует суживать творчество и учителя и ученика «четырьмя видами работ» по картинкам, а показать многообразие методов при использовании одной и той же картины.

Необходимо также устранить несоответствие между картинами и методической запиской, указанное выше.

Картины, признанные неудачными, нужно заменить другими.

Желательно увеличить количество иллюстраций к сказкам. К сожалению, в пособии имеется только одна картинка для сказочного сюжета — «Старик и лиса».

Совещание учителей считает необходимым изъять такие картины, как «Героический поступок» и «Хороший поступок», которые явно не удались ни художнику, ни составителю.

При переиздании обратить внимание на изображение природы. Нужно дать почувствовать детям красоту родной природы и ярче

дать времена года, а то большинство картинок в желтовато-зеленых осенних тонах.

Очень хорошо бы дать и четыре картины времен года.

В заключение следует сказать, что все замечания и пожелания, высказанные учителями, не снижают положительного факта — появления в свет рецензируемого наглядного учебного пособия.

М. Е. Адрианова и Е. Д. Любимова

Е. А. ЗВЯГИНЦЕВ

(1869 — 1945)

3 марта текущего года после продолжительной болезни умер Е. А. Звягинцев, известный деятель по народному образованию и историк-исследователь старой Москвы.

Е. А. родился в г. Ельце, Орловской губернии 25 сентября (8 октября) 1869 г. В 1880 г. Е. А. поступил в местную гимназию, которую успешно закончил в 1888 г. Высшее образование Е. А. получил в Петербургском университете, окончив в 1895 г. историко-филологический факультет.

Первый год после окончания университета Е. А. занимается литературными переводами, а затем в 1896 г. поступает на работу в Курское губернское земство, сначала в качестве статистика оценочно-статистического бюро, а затем заведующего отделом народного образования губернской управы (1898). Здесь он с энтузиазмом отдается работе по народному образованию и в ближайшие годы приобретает широкую известность и авторитет. При ближайшем участии Е. А. и по его инициативе губернское земство проводит среди народных учителей широкое исследование о «даровитых детях» народа, окончивших начальную школу. Собранный материал получил литературное оформление в одном из сборников по текущей школьной статистике.

При Е. А. за полгода до созыва «Первого всероссийского съезда представителей учительских обществ» в Курске 23—30 июня 1902 г. была устроена губернским земством выставка по народному образованию. На выставке, кроме Курского земства, приняли участие 14 губернских земств и несколько городов (Харьков, Одесса, Ростов на Дону, Петербург, Тверь и др.). На выставку съехалось со всех концов России свыше 2000 народных учителей. При выставке были организованы педагогические курсы, на которых Е. А. выступал в качестве лектора.

В конце 1904 г. Е. А. пришлось оставить Курск. Надвигалась революция. В городе чинила расправу с интеллигенцией «черная сотня». Е. А. еще со студенческой скамьи пользовался особым «вниманием» царской жандармерии. В Центральном архиве революции есть большое дело Е. А., полное донесений о его крамолах. Он перебрался на работу в Саратов, в качестве редактора саратовской «Земской недели» — органа ради-

кальной земской интеллигенции. В 1907 г. Е. А. переезжает в Ростов на Дону и начинает работать в издательстве «Донская речь» в качестве редактора революционных народных календарей и автора ряда популярных брошюр, например «Борцы за народное дело — братья Гракхи» и др.

В 1908 г. Е. А. приглашается в Московское уездное земство в качестве заведующего отделом народного образования. Здесь у него устанавливается тесная связь с народным учительством, но вскоре «по независящим обстоятельствам» ему пришлось оставить работу в земстве. С этого момента Е. А. всецело посвящает себя литературному труду по вопросам народной школы и образования. Он вдает отделом учебников и пособий для народной школы и учительства в известном издательстве Сытина. Под его редакцией выходят 10 сборников «Вопросы и нужды учительства». Одновременно он состоит постоянным сотрудником ряда журналов — «Вестник воспитания», «Народный учитель», «Для народного учителя» и др.

В 1911 г. Е. А., совместно с Н. В. Чеховым, авторитетно выступает на первом общеземском съезде по народному образованию в защиту улучшения материального положения народного учительства. Е. А. участвует в специально выпущенном к съезду коллективном сборнике «Школа, земство и учитель» в качестве автора и соредатора. Ни один съезд, ни одно сколько-нибудь значительное совещание по народному образованию не проходят без участия Е. А.

Накануне Октябрьской революции, в годы первой империалистической войны, Е. А. выпускает ряд книг, посвященных народной школе: «Земство и народная школа», «Полвека земской деятельности по народному образованию» (1917), «Инспекция народных училищ», «Русское общество и учебное ведомство в школьном деле» (1914), в которых в резкой форме на основе документальных данных изобличает невежественное, полицейское вмешательство в жизнь школы и работу учительства агентов министерства.

Наряду с большой практической и литературной деятельностью в области организации народного образования Е. А. оставил большое педагогическое наследство: ряд книг —

пособий методического характера и учебников. В 1918 г. выходит вторым изданием его «Краткий курс русской истории» для двухклассных и высших начальных училищ. Через год (1919) — первая после буварья книга для чтения «Просвет». Еще до революции, совместно с А. Г. Бернашевским, Е. А. выпустил «Живой счет» — сборник арифметических задач и упражнений и «Века и люди» — книгу для чтения. Учебники эти, построенные по методу локализации, имели большой успех среди учительства, были встречены весьма сочувственно педагогической прессой и выдержали несколько изданий уже и после революции. В частности, книга «Века и труд людей» вышла 13-м изданием в Госиздате в 1930 г.

Е. А. пропагандирует метод локализации учебного материала в школе, привлекая учительство к изучению местного края, проведению школьных экскурсий исследовательского порядка, созданию пришкольных музеев руками самих учеников. В 1919 г. он выпускает пособие для учителей «Родиноведение и локализация в народной школе». «Одной из важнейших задач реформы народной школы, — говорит он, — является задача сблизить учебный материал с местной природой и жизнью». Не введением «родиноведения» как отдельного предмета можно достигнуть этого, а построением всего преподавания, подачей всего учебного материала в духе «действенного исследования местной окружающей природы, культуры и жизни». Путь к этому — школьные экскурсии, школьные и районные музеи, кружки краеведения, участие учительства в научно-исследовательской работе местных ученых обществ. Надо открыть ребенку возможность наблюдать и делать сравнения прошлого с настоящим, размышлять над прошлым — вот методический завет Е. А. учительству по изучению истории. На первый план он выдвигал изучение явлений материальной культуры, хозяйственного быта и истории труда в его прошлом. На этой базе были построены его учебники, об этом он говорит в своем методическом пособии «История в народной школе». В 1924 г. Госиздат переиздает книгу Е. А.

«Родиноведение и локализация в народной школе». В приложении к своей книге Е. А. дает библиографический указатель краеведческой литературы.

После Октябрьской революции Е. А. читает лекции в педтехникуме и пединституте, руководит учительскими экскурсиями в Венева, Угличе, Твери и на памятниках старины показывает учителям в этих городах яркие образы прошлого, пробуждая любовь к родине.

Особое место в богатом культурном наследии Е. А. занимает его научно-исследовательская работа по изучению Москвы. С докладами о старой Москве Е. А. не раз выступает в исторической комиссии Академии наук СССР, в Академии архитектуры, в пионерских клубах, консультирует в Институте усовершенствования учителей г. Москвы.

В изданном еще в 1914 г. путеводителе по Москве под редакцией Е. А. Звягинцева, М. Н. Коваленко, К. В. Сивкова и М. С. Сергеева, Е. А. принадлежит ряд очерков в разделе «Москва в обзорах». За последние годы Е. А. печатает ряд ценных работ по истории.

Верный сын своей родины, Е. А. был всей душой своей, всеми помыслами связан с Москвой, сердцем России. Когда фашисты подходили к нашей столице, он с тревогой переживал эти грозные дни, но ни на минуту его не покидала уверенность, что наша доблестная Красная Армия не допустит немецких захватчиков в столицу. С негодованием обрушивался Е. А. на трусливых и малодушных. Историк Москвы, хорошо знавший историю своей родины, своего народа, он твердо верил в неисчерпаемые творческие силы народа, в его несокрушимую мощь. И он не ошибся. С каждым Сталинским салютом светлой радостью вспыхивал его угасающий взгляд в последние тяжелые дни его жизни.

Учительство советской школы будет долго хранить светлую память о Е. А. Звягинцеве, все свои силы отдавшем делу народного образования.

*Н. В. Чехов, А. Г. Бернашевский,
Орест Смирнов, И. М. Соловьев,
А. Ф. Родин.*

ХРОНИКА

ПОЛОЖЕНИЕ О „ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЧТЕНИЯХ“

Областным и краевым отделам народного образования и наркомпросам автономных республик РСФСР, учителям начальных, семилетних и средних школ, преподавателям педагогических училищ и сотрудникам институтов усовершенствования учителей.

Академия педагогических наук РСФСР в день учреждения Академии 6 октября ежегодно будет проводить «Педагогические чтения».

Публикуя положение о «Педагогических чтениях» и примерную тематику чтений на 1945 г., Президиум Академии обращается ко всем областным и краевым отделам народного образования и наркомпросам автономных республик РСФСР, учителям и директорам начальных, семилетних и средних школ, пре-

подавателям педагогических училищ, сотрудникам институтов усовершенствования учителей и другим работникам народного образования с предложением принять активное участие в организуемых чтениях.

Материалы направлять по адресу:
г. Москва, 17, Б. Полянка, дом 58.

Академия педагогических наук РСФСР.

Президиум Академии.

ПОЛОЖЕНИЕ „О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЧТЕНИЯХ“

Для привлечения учителей начальных и средних школ, педагогических училищ, сотрудников институтов усовершенствования учителей к научной разработке вопросов педагогики, педагогической психологии и методики преподавания школьных дисциплин, а также в целях расширения и углубления среди учителей знаний по указанным дисциплинам, при Академии педагогических наук РСФСР организуются «Педагогические чтения» на следующих основаниях:

1. На «Педагогических чтениях» ставятся и обсуждаются наиболее актуальные для школы вопросы педагогики, педагогической психологии и методики преподавания.

2. «Педагогические чтения» происходят один раз в год в течение 2—3 дней, и первый день «чтения» приурочивается ко дню учреждения Академии педагогических наук РСФСР — 6 октября.

3. Докладчиками на «Педагогических чтениях» выступают учителя начальных и средних школ, директора школ, работники методических кабинетов, сотрудники институтов усовершенствования учителей.

4. Тематика докладов на «Педагогических чтениях» разрабатывается научно-исследовательскими институтами Академии в соответствии с планом ее работ.

5. Разработанная тематика докладов через край(обл)ОНО и НКП АССР, «Учительскую газету», и журналы «Советская педагогика» и «Начальная школа» доводится до сведения учителей школ, педагогических училищ, сотрудников институтов усовершенствования учителей с предложением принять участие в разработке намеченных тем и указанием условий работы над темами и условий выступления в качестве докладчика на «Педагогическом чтении».

6. Темы докладов могут быть выдвинуты непосредственно и самими авторами.

7. Лица, изъявившие согласие работать над одной из предложенных тем или выдвинутых ими самими, извещают об этом Академию и представляют план работы над темой.

Примечание. Разработка темы может вестись и коллективом авторов.

8. Для лиц, работающих над избранными ими темами, организуется консультация и научное руководство со стороны институтов Академии.

9. Написанные доклады представляются в Академию не позднее 1 июля.

10. Для рассмотрения и оценки представленных работ при Академии организуется жюри в составе 7 человек под председательством вице-президента Академии.

11. Лучшие работы премируются денежной премией в размере:

- а) 1-я премия одна — 2000 руб.
- б) 2-я премия одна — 1000 руб.
- в) 3-я премия одна — 500 руб.

12. Премирование работ производится за счет средств, ассигнуемых Академии на научно-исследовательскую работу.

13. Решение жюри публикуется в «Учительской газете», и в журналах «Советская педагогика» и «Начальная школа».

14. Авторы премированных работ по решению жюри приглашаются в качестве докладчиков на очередном «Педагогическом чтении».

15. Иногородние авторы премированных работ командированы в Москву для выступления в качестве докладчиков на «Педагогическом чтении» за счет средств соответствующего отдела народного образования.

16. Премированные работы опубликовываются в журнале «Советская педагогика» или в виде отдельных брошюр.

ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА ДОКЛАДОВ НА „ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЧТЕНИЯХ“ В 1945 г.

В соответствии с основной задачей, поставленной перед школой, — повышение качества учебно-воспитательной работы — и планом научно-исследовательской работы Академии педагогических наук, рекомендуется следующая примерная тематика докладов на «Педагогических чтениях» в 1945 г.:

1. Воспитание.

1. Физическое воспитание учащихся в школе и дома.

2. Воспитание любви к родине у школьников младшего, среднего и старшего возраста.

3. Воспитание сознания долга и чести у молодежи.

4. Воспитание трудолюбия у детей.

5. Культура труда и поведения у учащихся.

6. Воспитательное и образовательное значение школьного хора.

7. Совместная работа классного руководителя и комсомольской организации в школе.

II. Обучение.

1. Объяснительное и выразительное чтение как средство борьбы с формализмом знаний учащихся младших классов.

2. Использование художественной литературы для развития устной и письменной речи у учащихся.

3. Организация экскурсий и практических занятий в средней школе.

4. Самостоятельная работа учащихся в классе и дома.

5. Система и методы повторения ранее пройденного в процессе изучения нового программного материала.